У 93
4251

ОБОЗРѢНІЕ

ПРОСТРАНСТВА,

СЛУЖИВШАГО

ТЕАТРОМЪ ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

СЪ 1806 ПО 1812 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕНО ВЪ 1841 ГОДУ

СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ

ЛИПРАНДИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

J 93
421

ОБОЗРѢНІЕ

ПРОСТРАНСТВА,

СЛУЖИВШАГО

ТЕАТРОМЪ ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

СЪ 1806 ПО 1812 ГОДЪ.

КЪ ОПИСАНІЮ, ВОЙНЫ ЭТОЙ: ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО.

СОСТАВЛЕНО ВЪ 1841 ГОДУ

СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ

ЛИПРАНДИ,

Служившимъ въ войну 1828 — 1829 годовъ Полковникомъ Генеральнаго Штаба.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

1854.

2007110059

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

1187-75.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе . . . . . I.

I. Военно-географическое описаніе театра войны въ Европейской Турціи . . . . . 1.

1) Общее географическое положеніе Европейской части Отоманской имперіи —
2) Географическое положеніе театра войны 1806 — 1812 годовъ . . . . 2.
3) Положеніе границъ Турціи относительно къ Россіи, предъ войною 1806—1812 годовъ . . . . . 3.
4) Дунай, или первая естественная оборонительная линія Турціи противъ Россіи . . . . . 5.
5) Вторая, природная же оборонительная линія: хребетъ Балкановъ . . . 7.

II. Военно-топографическое описаніе театра войны въ Европейской Турціи . . . . . 11.

1) Сѣверная часть театра войны (Бессарабская область, Молдавія и Валахія) 13.
2) Пути, прорѣзывающіе сѣверную часть театра войны . . . . . —
3) Южная часть театра войны (Булгарія и Сербія) . . . . . 16.
Ея подраздѣленіе на части:
Восточная . . . . . 17.
Южная часть, или Добружская степь . . . . . 19.
Центральная часть, заключающая въ себѣ Дели-Орманскій лѣсъ . 21.
Западная — . . . . . 22.
Сербія — . . . . . 23.
4) Пути, прорѣзывающіе южную часть театра войны и перевалы черезъ Балканы . . . . . 26.
5) Общее обозрѣніе перевалovъ и путей . . . . . 32.
6) Заключеніе о путяхъ . . . . . 34.

III. Военно-Статистическое описаніе театра войны въ Европейской Турціи . . . . . 39.

А) Сѣверная часть.

1) Пространство, народонаселеніе, промыслы, торговля и проч. . . . . 41.
2) Пища, жилища и предохранительныя средства отъ болѣзней . . . . 42.
3) Жители, ихъ нравы и очерки быта. . . . . 43.
4) Медицина . . . . . 48.
5) Военныя способности жителей . . . . . 49.

Б) Южная часть.

Пространство, народонаселеніе, промыслы, торговля, нравственность, военныя способности и другія свойства жителей . . . . . 52.
1) Некрасовцы и Запорожцы . . . . . —
2) Добрушскіе Татары . . . . . 55.
3) Жители Дели-Ормана . . . . . 57.
4) Булгары. . . . . 59.

5) Сербы . . . . . 62.
6) Характеръ и военныя способности Сербовъ. . . . . 63.

IV. Преимущества оборонительной системы Турціи; климатъ, вредныя для здоровья мѣста и проч. театра войны:

А) Главнѣйшее преимущество оборонительной системы Турціи; климатъ, вредныя для здоровья мѣста и проч. въ сѣверной части театра войны . 75.
Б) Климатъ, вредныя для здоровья мѣста и проч. въ южной части театра войны . . . . . 78.

V. Заключеніе . . . . . 82.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ теченіи одного вѣка съ не большимъ, Россія должна была предпринимать шесть разъ войну противу Турціи.

Въ сложности, двадцать пять лѣтъ были посвящены на обезпеченіе границъ и отношеній къ этому государству, которое насильственно вдвинулось въ нѣдра семьи Европейской и основалось на развалинахъ Восточной имперіи, съ нравами, обычаями и всѣми условіями жизни Азіятской. 1828 и 1829 годы положили предѣлъ этой вѣковой перемежающейся распри, и когда Турція покорилось условіямъ отношеній Европейскихъ государствъ, Россійскій императоръ первый подалъ ей руку помощи противъ внутреннихъ, мятежныхъ враговъ ея. Война 1806 — 1812 годовъ, предшествовавшая этому великому событію заслуживаетъ особенное вниманіе по тѣмъ необычайнымъ переворотамъ, которые происходили въ это время во всей Европѣ, рѣшали судьбу цѣлыхъ государствъ и въ то же время были главною причиною возникшей войны съ Турціею. Въ одно и то же время Россія должна была стоять за себя на сѣверѣ и западѣ въ войнахъ съ Швеціею, Англіею, Франціею и Австріею и рѣшать побѣдою дѣла свои на югѣ, между тѣмъ какъ Отоманская имперія переходила изъ подъ вліянія одного врага Россіи, подъ вліяніе другаго, и раздиралась междоусобіями, которыя заключились насильственной смертію султановъ Селима III и Мустафы, и возведеніемъ на престолъ Порты Махмуда II.

Всѣ эти событія, всѣ труды и великіе подвиги Русскаго воина, первенствующаго на поляхъ брани, описаны Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ Данилевскимъ, передавшимъ уже потомству славу Александра I и Русскаго оружія въ великой борьбѣ Европы.

Война съ Турками, во всѣхъ отношеніяхъ, представляетъ разительную противуположность съ войною Европейскою. Здѣсь ученыя условія военнаго искуства, безъ особеннаго примѣненія и навыка, столь же безполезны, какъ всѣ выступы человѣка, искусно владѣющаго оружіемъ и обдумывающаго удары, противъ соперника, наподающаго изступленно и безъ всякихъ правилъ. Неосновательныя

знанія театра войны въ Турціи и недостатокъ точныхъ описаній, происходившихъ тамъ военныхъ дѣйствій увеличиваютъ еще болѣе всѣ затрудненія, представляемыя физическимъ положеніемъ края, климатомъ, фанатизмомъ, воинственностію жителей и множествомъ другихъ обстоятельствъ.

Странно казалось бы, что Отоманская имперія, давно уже обращающая на себѣ вниманіе ученой Европы, до сихъ поръ еще такъ мало извѣстна; но это справедливо. Всѣ изученія ограничивались только наружнымъ познаніемъ этой имперіи, утвердившейся на развалинахъ Византійской монархіи, и въ продолженіи четырехъ столѣтій ужасавшей полчищами своими Европу. Изученія большею частію поверхностныя, производимыя не на мѣстѣ, основанныя не на опытѣ, а на однѣхъ только предположеніяхъ, руководимыя пристрастіемъ и своего рода фанатизмомъ, представляли призракъ, принимаемый за существенность и вводившій цѣлую Европу въ заблужденіе, относительно положительнаго состоянія имперіи Османа.

Всѣ сочиненія объ этомъ военномъ государствѣ заключали въ себѣ не только неудовлетворительныя свѣдѣнія о цѣломъ и частяхъ его, но ограничивались самыми ничтожными данными въ отношеніи правовъ, обычаевъ, законовъ (*), духа, способностей и статистики общей и частной; даже мѣстность представлялась и превратно и ложно. Изъ всѣхъ сочиненій, какъ изданныхъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, такъ и въ настоящее время, нѣтъ такихъ, которыя могли бы удовлетворить желающаго изучить вполнѣ землю и народъ (**). Что же касается до большей части повѣствованій и отрывковъ, разсѣянныхъ по разнымъ Европейскимъ сочиненіямъ, то почти безъ изключенія, они не ясны и притомъ такъ противорѣчатъ

(*) Исключая религіи, изложенной д' Оссономъ.

(**) Самъ Гаммеръ, въ новѣйшемъ многотомномъ сочиненіи своемъ разсматриваетъ это государство болѣе въ историческомъ его значеніи, остальное же, какъ то: топографія Европейской части имперіи, военныя сужденія, статьи, относящіяся до правовъ, способностей, обычаевъ, статистики и вообще весь взглядъ на Имперію, составляютъ плоды не болѣе какъ кабинетнаго ученаго занятія, не избѣжавшаго старыхъ, ложныхъ понятій, которыя досихъ поръ представляютъ этотъ народъ въ превратномъ видѣ. Наконецъ и историческая часть нашла въ Европѣ критиковъ, обличающихъ автора въ неправильныхъ и даже ложныхъ переводахъ.

одни другимъ, что при сравненіи ихъ показаній, читатель на каждомъ шагу остановится въ недоумѣніи, какъ отличить истину отъ вымысла. Причина этому ясна; каждый путешественникъ смотрѣлъ на всѣ встрѣчающіеся предметы съ своей, Европейской точки зрѣнія, имѣлъ свой взглядъ, свои понятія, свой образъ мыслей. При поверхностныхъ свѣденіяхъ объ описываемой странѣ, онъ невольно вдавался въ превратныя сужденія о предметѣ, мало извѣстномъ до него и худо понимаемомъ имъ самимъ. Мечты вмѣсто сущности, слова вмѣсто дѣла, и пышный, утлекательный слогъ вмѣсто мысли и факта, были плодомъ сочиненій, которыхъ творцы затруднялись или не могли пріобрѣсти точныхъ и положительныхъ свѣденій. Сверхъ того, всѣ свѣденія, когорыя мы находимъ въ подобныхъ сочиненіяхъ, ограничиваются преимущественно Константинополемъ и Яниною, во время владычества Али-Паши.

Большая часть путешественниковъ, приплывъ въ Константинополь, описывали тамъ всю Имперію, переливая въ новыя формы старыя, пошлыя свѣдѣнія и Европейскія понятія о краѣ, дополняя ихъ сказками своихъ факторовъ изъ Грековъ, Жидовъ, или Армянъ, и вообще судя по Константинополю обо всей Турціи. Но нравы, понятія, обычаи и образъ мыслей жителей столицы, совершенно противуположны жителямъ областей (*), и если по высшему обществу Европейскихъ столицъ, мы не можемъ опредѣлить духъ и свойство народа цѣлаго государства, то, кажется, и Турцію нельзя изключить изъ этого правила.

Другой родъ путешественниковъ, проѣхавъ на скоро чрезъ нѣкоторыя области Европейской Турціи и не зная языка страны, ограничивался описаніемъ того, что видѣлъ на пути, высказывалъ свои впечатлѣнія и украшалъ ихъ разсказами о повѣрьяхъ, обрядахъ, вымышленныхъ произшествіяхъ и пр. (**). Въ подобныхъ сочиненіяхъ также частный случай обращается въ формулу для права и свойствъ

(*) Съ истребленіемъ Янычаръ и введеніемъ новаго устройства, все измѣнилось: прежде всѣ глаза устремлены были на столицу, какъ главное пребываніе, всегда готовыхъ къ волненію Янычаръ, тѣсно связанныхъ тайными узами съ улемами, освящавшими закономъ всѣ мятежныя предпріятія ихъ. Нынѣ же столица смотритъ на области.

(**) Отоманы совершенно отличаются свойствами, нравами, обычаями, образомъ правленія, наклонностями, правилами и способностями отъ всѣхъ другихъ Ев-

цѣлаго народа; схваченная только дурная сторона всего, странности и недостатки, даютъ пищу сатирическому перу, и обычаи, часто заслуживающіе уваженіе, изображенные превратно, безъ смысла и значенія ихъ, принимаютъ наружность грубаго невѣжества. Но все это необходимо для увлеченія читателей и достается легче истины (*). Есть и такіе повѣствователи, которые не посѣщая никогда Отоманской имперіи, составляли описаніе оной. Но вообще, никто изъ нихъ не жилъ въ областяхъ, и еще менѣе обращался съ простонародіемъ Османліевъ, и съ коренными жителями—Славянами. Писатели о Турціи не рѣшались предпринимать путешествій во внутренность земли, соединенныхъ съ затрудненіями, лишеніями и опасностями, какъ по причинѣ подозрительности прежняго правительства, такъ и по боязни пускаться въ глушь горъ и лѣсовъ, населенную жителями грубыми, изувѣрными, склонными къ грабежу и неуважающими строжайшихъ фирмановъ Порты. По этой то причинѣ, мы болѣе можемъ положиться на-вѣрность свѣденій о глубинѣ Африки, нежели о Европейской части Отоманской имперіи. (**)

Ложныя понятія переданы намъ и въ отношеніи къ силѣ и способамъ этого государства. Греки Азіи, первые съ которыми Отоманы сразились, по природному самохвальству и по привычкѣ презирать непріятеля, особенно принадлежащаго къ разряду такъ называемыхъ, на языкѣ ихъ, варваровъ, представляли себѣ этихъ воинствен-

---

ропейскихъ народовъ, всѣхъ сходныхъ болѣе или менѣе между собою. По этой причинѣ, несравненно труднѣе изобразить Отомановъ въ настоящемъ ихъ видѣ, чѣмъ всѣ прочія племена Европы. Одно безпристрастное и долгое обращеніе съ Турками можетъ дать вѣрное понятіе о всемъ, относящемся до сего народа, но это понятіе будетъ совершенно противуположно мнимымъ понятіямъ, которыя до сихъ поръ существуютъ въ Европѣ.

(*) Около двухъ лѣтъ тому назадъ Альфонсъ-Ройе, въ статьѣ: «*Султанъ Махмудъ и министры его*», едваль не первый послѣ д'Оссона усиливается освободить Европу отъ предубѣжденій къ Туркамъ; но мнѣніе, совершенно противуположное истинѣ, такъ укоренилось, что его называли *партизаномъ Махмуда II*.

(**) Даже статьи, помѣщаемыя въ нашихъ классическихъ и періодическихъ изданіяхъ объ областяхъ этихъ, столь искажены и ложны, что Русскимъ стыдно было бы даже печатать ихъ, обращая такъ мало вниманія на предметы, которые, во многихъ отношеніяхъ, для насъ, болѣе всѣхъ другихъ, любопытны и которые одними только нами могутъ быть вѣрно изслѣдованы и правильно изображены.

ныхъ пришельцевъ толпой безумныхъ дикарей и невѣждъ, не смотря на постоянные ихъ успѣхи; этому мнѣнію послѣдовала и вся Европа (*). Войны съ Отоманами, даже и въ послѣдніе полтора столѣтія убѣждаютъ въ бѣдности тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣли о силѣ этого государства. Во всѣ эти войны, первыя кампаніи были неудачны; неудачны потому что не было употребляемо достаточнаго числа войскъ и необходимыхъ способовъ. Послѣ уже пагубныхъ опытовъ, принимались мѣры болѣе сообразныя для войны съ Отоманами и тогда только, въ слѣдующихъ кампаніяхъ пріобрѣтались успѣхи. Но удивительно, что каждый урокъ, каждый бѣдственный опытъ служилъ въ пользу не болѣе какъ на одну войну. Послѣдующая война всегда начиналась съ прежнею неопытностію, снова наука Турецкой войны покупалась дорогой цѣною (**). Нѣтъ сомнѣнія, что главныя причины ошибокъ и сопряженныхъ съ ними утратъ происходили отъ того, что правительства не озабочивались собирать заблаговременно вѣрныя и точныя свѣденія о странѣ, въ которую вносили свое оружіе, или, лутше сказать отъ того, что для собранія этихъ свѣдѣній не были употреблены люди способные. Тѣ же, на которыхъ большею частію возлагались подобныя порученія, были руководимы вкоренившимся презрѣніемъ къ Туркамъ и не вникали безпристрастно во все, до нихъ относящееся, не изучали ни свойствъ, ни быта, ни нрава, ни обычая, но движимые народнымъ самолюбіемъ, а можетъ быть и религіознымъ предубѣжденіемъ, изображали имперію Османліевъ слабою и безъ средствъ, приводя въ примѣръ многія, часто созданныя однимъ воображеніемъ, событія и случаи, и такимъ образомъ усыпляя вниманіе своихъ правительствъ. Нѣкоторые и понынѣ усиливаются доказать, что имперія Османа не есть госу-

(*) Европа заимствовала также отъ Грековъ и названіе Отомановъ — *Туркали*, которые съ самаго основанія монархіи своей, такъ себя уже не называютъ, и слово *Турк* у нихъ теперь имѣетъ значеніе браннаго и оскорбительнаго слова; они удивляются, почему Европейцы такъ называютъ ихъ. Хотя Отоманы и называютъ языкъ свой *Турецкимъ*, но себя именуютъ *Османлы* (дѣти Османа), а иногда *Али Османъ* (поколѣніе Османа), имперію свою называютъ *Османлы-Мемлекети*.

(**) Первыя экспедиціи Французовъ изъ Алжира подтверждаютъ на опытѣ, какія пагубныя ошибки и важныя потери сдѣлали Французы, не имѣя достаточно свѣденій о силахъ непріятеля и слишкомъ много надѣясь на себя.

дарство, подобно другимъ, упроченное на основаніи твердомъ, и что оно не имѣетъ тѣсной политической связи между всѣми частями внутренняго устройства и управленія; но чѣмъ же держится единство и цѣлость его; спросимъ, отъ чего не распалось оно во время смутъ отъ нововведеній? Сколько времени вся Европа собиралась низвергнуть этотъ колоссъ, а между тѣмъ онъ такъ укрѣпился, что въ послѣднее время поколебавъ его, Европа увидѣла, что паденіе Порты можетъ бѣдственно потрясти и всю Европу, и на мѣстѣ ея поднимется колоссъ ни чѣмъ не поколебимый.

Большая часть неосновательныхъ и ложныхъ свѣденій имѣли и другой источникъ: дипломатическія лица, пребывавшія въ столицѣ Турціи, основывали и къ удивленію до сихъ поръ основываютъ все на показаніяхъ *Фанаріотовъ*, а преимущественно *Перотовъ*, которыхъ свойства, къ счастію, довольно уже прояснились. Послѣдніе, занимая должности драгомановъ, консуловъ, агентовъ и нѣкоторыя другія мѣста, находили свои выгоды льстить правительствамъ, къ которымъ принадлежали, по этимъ должностямъ. Они не затруднялись представлять силу и средства Порты въ превратномъ видѣ, что дѣлали не по невѣденію, но вполнѣ сознавая собственное лукавство и дѣйствуя лживо единственно изъ опасенія, чтобъ ихъ не почли отголосками самой Порты, для распространенія высокихъ понятій о ея силѣ и могуществѣ; съ этою цѣлію они говорили противное, и старались поддерживать въ посольствахъ мнѣніе о ничтожествѣ силъ Государства. Сверхъ того, въ этомъ заключалась нѣкогда и цѣль Этеріи, распространять въ Европѣ презрѣніе къ овладѣвшимъ державою Новаго Рима. Но большая часть изъ сообщителей свѣденій побуждалась просто корыстію: сообщеніе свѣденій было выгодной заслугой у посольствъ и доставляло значительный доходъ. Пероты составили изъ этого особенную отрасль своей промышленности: вымыселъ былъ для нихъ богатымъ источникомъ, изъ котораго они почерпали всѣ свѣденія, такъ цѣнимыя и политикою и путешественниками Европейскими. Не говоря уже, что родина, друзья, связи этихъ людей заключались въ Стамбулѣ, Перѣ и Фаналѣ, благосостояніе ихъ зависѣло болѣе отъ благосостоянія Порты, и потому можно ли было ожидать искренности и правды отъ этихъ слугъ всѣхъ господъ.

Между тѣмъ, разсматривая безъ предубѣжденія исторію Отоманской имперіи, раждается мысль, что она обладаетъ не истощимыми средствами, достойными внимательнаго и подробнаго изслѣдованія причинъ, сохранившихъ, до сего времени, могущество ея. Конечно, междуособія, раздиравшія Восточную Имперію, побудивъ Греческихъ императоровъ, въ безконечной, взаимной враждѣ своей, призвать Отомановъ въ Европу, ускорили паденіе имперіи, а въ послѣдствіи, вѣроломныя и фанатическія дѣйствія папъ и несогласія государей, тогда окружавшихъ воинственныхъ пришельцевъ, содѣйствовали успѣхамъ ихъ и дали имъ возможность укорениться въ Европѣ, однако же, не менѣе того, не только что настоящее существованіе Имперіи, но самое сохраненіе народа Отоманскаго, послѣ всѣхъ разрушительныхъ бѣдствій имъ претерпѣнныхъ, представляютъ необыкновенное политическое явленіе, которому нѣтъ подобнаго, въ лѣтописяхъ другихъ народовъ. Не говоря объ ужасахъ чумы, безпрерывно истребляющей значительную часть народа, замѣтимъ что съ самаго основанія этой монархіи до настоящаго времени, она никогда не была спокойною, бывъ поставлена въ необходимость дѣлать необыкновенныя пожертвованія людьми и огромныя денежныя издержки въ кровопролитныхъ войнахъ при завоеваніяхъ: въ Греціи, въ Албаніи и въ Славянскихъ областяхъ, въ вѣковыхъ борьбахъ съ могуществомъ Венгріи, Венеціи и ихъ союзниковъ, возбуждаемыхъ къ тому папами; при частыхъ войнахъ съ Польшею, гетманами и Австріею, въ продолженіи которыхъ побѣдоносное оружіе Отомановъ два раза приводило ихъ къ стѣнамъ *Вѣны*. Не смотря на все это, средства Имперіи были не истощимы. Многочисленный флотъ ихъ распространялъ ужасъ на моряхъ: Черномъ, Средиземномъ, Адріатическомъ и другихъ. Они появлялись на берегахъ Волги, гдѣ въ царствованіе Селима II-го, начали было уже приводить въ дѣйствіе, гиганское предпріятіе: соединить рѣку эту съ Дономъ. Съ одною Россіею, въ продолженіи съ не большимъ одного вѣка, какъ замѣчено выше, они имѣли шесть войнъ (*), продолжавшихся, въ

(*) Не упоминая здѣсь о войнахъ, предшествовавшихъ царствованію Петра Великаго.

сложности, 25 лѣтъ. Съ другой стороны, опустошенія, претерпѣнныя Монархіею отъ *Тамерлана*, Аттилы Востока, не помѣшали Отоманамъ не однократно достигать отдаленнѣйшихъ странъ Азіи и Африки, покорять обширнѣйшія страны, утверждать завоеванія свои, выдерживаніемъ частыхъ, кровавыхъ и долголѣтнихъ войнъ, съ сильными народами Востока и Юга, Ко всему этому должно присовокупить частыя внутреннія междоусобія, побуждавшіяся посторонними вліяніями и фанатизмомъ безчисленнаго множества ересей и сектъ, безпрерывные мятежи самихъ Мусульманъ, частое укращеніе возстававшихъ областей, особенно же воинственныхъ Славянъ и пр. Все это поглощало множество людей: кровь Отомановъ, въ продолженіи слишкомъ пяти вѣковъ, постоянно лилась рѣкою въ трехъ частяхъ свѣта и льется еще и понынѣ. Но при всемъ томъ, это государство сохраняло свою силу и всегда возставало съ новыми средствами противъ враговъ своихъ. (*)

Война съ Турками не кровопролитна, но гибельна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Недостатокъ, или лучше сказать, отсутствіе основныхъ правилъ, долженствующихъ руководить каждаго, составляющаго военно-топографическое и статистическое описаніе какой либо чужеземной области (**), есть единственная причина, что до сихъ поръ

(*) По послѣднему исчисленію находится вообще всѣхъ Магометанъ слишкомъ 113,000,000, въ числѣ которыхъ 63,000,000 *Суннитовъ*, къ которымъ принадлежатъ *Отоманы*; 43,005,000 *Шіитовъ*, каковы *Персіяне;* 7,000,000 *Вехабетовъ* и 11,000 *Измаэлитовъ*.

(**) Въ особенности въ Россіи. Обширное государство это окружено народами, совершенно одинъ другому противуположными. *Швецію* нельзя обозрѣвать такъ какъ *Пруссію*, которая представляетъ большую разницу съ *Австріею;* при обозрѣніи не обходимо должно быть обращено особое вниманіе на каждую изъ областей, составляющихъ мозаикъ поверхности нравственной, политической, топографической и пр. этого государства. *Отоманская* имперія разительно отличается отъ этихъ государствъ во всѣхъ отношеніяхъ, и слѣдовательно обозрѣніе оной обнимаетъ безчисленное множество предметовъ, которые не должны ускользать изъ виду тѣхъ, которымъ край и бытъ жителей совершенно не знакомы. Обозрѣніе въ *Персіи* опять не то, что въ Турціи. Племена *Кавказскихъ* горъ и, наконецъ, различные народы на юговосточной границѣ Имперіи, требуютъ также особеннаго взляда, особенныхъ соображеній. Условія тактики Европейскихъ государствъ для насъ не достаточны; въ Россіи должно имѣть почти для каждаго непріятеля особенную тактику; даже стратегическія предначертанія должны имѣть различное основаніе, соотвѣтственно духу, образу войны, политическому расположенію и пр. способовъ края.

мы не встрѣчаемъ нигдѣ полнаго и удовлетворительнаго свѣденія, которымъ бы, при открытіи военныхъ дѣйствій, можно было довольствоваться, по всѣмъ многочисленнымъ и многосложнымъ отраслямъ, входящимъ въ военное обозрѣніе. Систематическое соединеніе всѣхъ сихъ разнообразныхъ матеріаловъ въ одно цѣлое, представляющее точное и вѣрное описаніе всего государства и каждой области въ особенности, безъ сомнѣнія есть задача весьма затруднительная, ибо размѣщеніе этихъ матеріаловъ удобно и понятно, ясно и по предметамъ, требуетъ глубокаго знанія самаго дѣла и его потребностей. Въ числѣ большаго количества свѣденій, имѣвшихся объ Отоманской имперіи, находилось множество и такихъ, которыя или совершенно измѣнились, или были не полны, не ясны, а иногда неосновательны и даже ложны. Недостатокъ былъ чувствителенъ для того, кто предусмотрительно вникалъ въ сущность дѣла.

Вотъ краткое изложеніе вообще всѣхъ родовъ свѣденій о Турціи и ея областяхъ; ихъ бездна и печатныхъ, и рукописныхъ, и въ чертежахъ, но это изобиліе часто вреднѣе недостатка, если матеріалы не разсмотрѣны критически, не очищены отъ всего неосновательнаго и ложнаго (*) и не составляютъ цѣлаго систематическаго свода, въ которомъ каждый предметъ имѣлъ бы свое отдѣльное мѣсто, и не спутывая цѣлаго, находился бы въ общей связи. Гораздо лучше, о краѣ малоизвѣстномъ, не имѣть вовсе никакихъ свѣденій, чѣмъ имѣть ихъ невѣрными, а тѣмъ болѣе вымышленными. Событія всѣхъ временъ оправдываютъ это пагубными послѣдствіями, постигавшими слѣпое довѣріе къ ложнымъ свѣденіямъ о странѣ малоизвѣстной.

Предметъ этотъ былъ уже мною объясненъ, въ 1832 году, въ особенной статьѣ *нѣкоторыя разсужденія о Военной наукѣ.*

(*) Еслибъ общее мнѣніе и тѣ, которые возлагаютъ подобныя порученія, были менѣе снисходительны, особенно когда уже ложь бываетъ открыта, то было бы менѣе матеріаловъ, но за то матеріалы эти были бы вѣрны. Если безпристрастно разсмотрѣть пагубныя послѣдствія, проистекающія въ военныхъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ, не только отъ ложныхъ и неосновательныхъ, но даже отъ одпихъ неясныхъ свѣденій о странѣ, то ни одно преступленіе не касается ближе къ *государственной измѣнѣ*, и Турки не иначе почитаютъ оное. У нихъ недостаточное свѣденіе приписывается неспособности того, на кого было возложено — но вымыселъ безпощадно наказывается смертію.

Таково было положеніе Отоманской имперіи предъ эпохою войны 1806 и 1812 годовъ, и въ которомъ она отчасти находится еще и по нынѣ относительно своей извѣстности въ Европѣ. Правда, что очень трудно было проникнуть сквозь мракъ, облекавшій этотъ народъ малосообщительный: религіозные предразсудки поставляли между нимъ и другими народами преграду, увеличиваемую причинами естественными и политическими, а нынѣ только одна Россія, при могучей волѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ могла измѣнить большую часть этихъ отношеній и проложить удобный путь для надежнаго созерцанія таившейся Турціи.

Принимая въ соображеніе все вышеписанное и основываясь на убѣжденіи въ недостаточномъ и часто ложномъ понятіи, которое имѣютъ объ этой странѣ, я предлагаю здѣсь обозрѣніе пространства, служившаго театромъ войны упомянутой эпохи. Объясняя значеніе театра того времени, войны въ Турціи, оно отклонитъ безъ сомнѣнія тѣ порицанія, которыя, не знающіе ни мѣстности, ни самой войны, ни свойствъ непріятеля, и преимущественно иностранцы, могли бы сдѣлать относительно разныхъ движеній, предпринятыхъ не всегда согласно съ правилами стратегіи. Война 1806—1812 годовъ, особенно послѣдняя (1828 и 1829 годовъ) торжественно доказали, что стратегія не можетъ быть признана положительною наукою, доколѣ не будетъ основана на точномъ познаніи театра войны, свойства характера и образа дѣйствія непріятеля, его общихъ и частныхъ способностей, духа и всего что составляетъ его бытъ гражданскій, военный и политическій. Все то что можно предпринять противъ одного непріятеля, противъ другаго можетъ быть пагубно (*). Истина эта подтверждается безчисленнымъ множествомъ примѣровъ.

Желательно было бы знать какъ *архистратеги* объяснили бы движеніе, въ 1828 году, Главной Арміи, которая по совершеніи знаменитой переправы на правый берегъ Дуная, оспориваемый упорно сильнымъ непріятелемъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, быстро, въ мало-

(*) Краткое разсужденіе объ этомъ предметѣ, я имѣлъ счастіе въ 1831 году представить Его Императорскому Высочеству, почетному президенту военной академіи, а въ 1835 году, оно было напечатано въ Московскомъ Наблюдателѣ, и оттуда помѣщено и въ Русскій Инвалидъ.

численности своей, двинулась къ *Кара-Су* (*), оставя позади себя, на базисѣ по Дунаю, на одинъ переходъ отъ пути своего, крѣпости *Тульчу*, *Мачинъ*, сильный *Браиловъ* и, наконецъ, позади лѣваго фланга, крѣпость *Кистенджу*, а въ право на нѣсколько переходовъ *Силистрію*. Движеніе это, исполненное въ глазахъ представителей Европы, основано было на точномъ познаніи свойства непріятеля и на духѣ нашихъ солдатъ, оживляемыхъ присутствіемъ Монарха. Всѣ помянутыя крѣпости, являвшія до того упорную оборону, немедленно, одна за другою, сдались. При дѣйствіи же по правиламъ Европейской стратегіи, крѣпости эти продолжали бы защищаться, войска наши изнурились бы болѣзнями и непріятель, начавшій собираться въ Базарджикѣ, безъ всякаго сомнѣнія двинулся бы впередъ и затруднилъ бы наше положеніе. То же можно сказать о зимовьѣ части арміи въ *Варнѣ*, въ *Базарджикѣ* и *Проводахъ*; о самомъ движеніи на штурмъ Варшавы, и о многихъ другихъ случаяхъ, которыхъ не возможно оправдать стратегіею, а легко объяснить совершеннымъ познаніемъ непріятеля и своихъ войскъ и средствъ.

Въ предполагаемомъ здѣсь описаніи, Европейская часть Отоманской имперіи будетъ разсматриваться вообще и по областямъ, въ томъ военно-географическо-топографическомъ и военно-статистическомъ ея положеніи, въ которомъ она находилась предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1806 году (**).

(*) Около 140 верстъ отъ переправы.

(**) Военно-политическое обозрѣніе имперіи Османа, состояніе войскъ, различный ихъ родъ, образъ войны въ ту эпоху, и все до сего предмета относящееся, какъ равно характеристическія свойства, военныя, общія и частныя, по областямъ, способности Турокъ, въ разныхъ родахъ битвъ, ихъ предразсудки, суевѣрія и проч. и проч. съ краткимъ историческимъ очеркомъ театра войны, если время позволитъ, составятъ вторую половину предлагаемой нынѣ книги.

I.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

I.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

1) Общее географическое положеніе Европейской части Отоманской имперіи.

Европейская часть Отоманской имперіи, составляя восточную оконечность юга Европы, оропается морями Адріатическимъ, Средиземнымъ и Іоническимъ съ запада; Архипелагомъ и Мраморнымъ съ юга; (*) Чернымъ съ востока. Два величественнѣйшіе въ мірѣ пролива—Босфоръ и Дарданельскій—отдѣляютъ ее отъ Азіи: первый соединяется посредствомъ втораго съ Архипелагомъ.

Граница съ сѣвера большею частію омывается одною изъ величайшихъ рѣкъ Европы Дунаемъ, (**) начиная отъ впаденія его въ Черное море, вверхъ до Бѣлграда, (на пространствѣ рѣкою 1,054 версты), а отъ онаго Савою, до устья Уны (440 верстъ) и потомъ вверхъ по Унѣ (65 верстъ); образуя такимъ образомъ изъ всей Европейской Турціи какъ бы обширный полуостровъ, имѣющій весьма малый перешеекъ между Уною и Адріатическимъ моремъ (***), вдоль берега

(*) Здѣсь Греція почитается еще Турецкою областью, какъ-то было въ продолженіи войны 1806 — 1812 годовъ.

(**) Валахія и Молдавія съ вынѣшнею Бессарабскою областью, лежатъ на лѣвомъ или сѣверномъ берегу этой рѣки; хотя онѣ и включали въ себѣ многія крѣпости, но будучи только данницами Порты и ограженныя, нѣкоторымъ образомъ, трактатами съ Россіею, не могли, въ строгомъ смыслѣ, почитаться настоящими и природными границами имперіи.

(***) Перешеекъ этотъ въ прямомъ направленіи отъ *Островицы* или *Навалы* до *Новограда* на заливѣ Адріатическаго моря, заключаетъ не болѣе 50 верст. Отъ Уны же граница между обѣими имперіями поворачиваетъ круто на юго-западъ и продолжается, какъ сухопутно, такъ иногда мелкими рѣчками и озерами, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега Ардіатическаго морл, отдѣляя отъ Босніи, Герцеговины и Черногоріи, Австрійскую Иллирію и Далма-

коего до Антивари тянутся узкою полосою Иллирійскія и Далмацкія владѣнія Австріи. Эта сѣверная граница Отоманской имперіи упирается на востокѣ въ Черное море, а на западѣ въ Адріатическое, на протяженіи болѣе 1,600 верстъ, изъ которыхъ около 1,500 верстъ, обозначаются большими судоходными рѣками Дунаемъ и Савою. До заключенія Букарестскаго мира, въ 1812 году, Дунай составлялъ точную границу Турціи только съ Австріею: отъ Орсовы до Бѣлграда (991 верстъ); Днѣстръ—былъ границею съ Россіею. Нынѣ же Дунай, отъ устья вверхъ до впаденія въ оный Прута (130 верстъ), составляетъ границу съ Россіею (*).

Въ означенныхъ границахъ находятся области: на южной оконечности *Морея*, съ прилегающими округами, нынѣ составляющими Греческое королевство; выше къ юго-востоку, *Ѳессалія*, а далѣе *Румилія*, простирающаяся на сѣверъ до хребта Балкановъ. На западъ лежатъ *Албанія* и *Черногорія*; на сѣверо-западъ *Герцеговина*, *Боснія* и *Турецкая Кроація*; отъ Ѳессаліи на сѣверъ, отъ Албаніи на востокъ и отъ Румиліи на западъ, лежитъ *Македонія*.—*Сербія* и *Булгарія* (**) лежатъ на сѣверъ, между Балканскимъ хребтомъ и правымъ берегомъ Дуная; еще сѣвернѣе, чрезъ Дунай, между лѣвымъ берегомъ онаго и Карпатскимъ хребтомъ находятся Княжества *Валахія* и *Молдавія*, вмѣстѣ съ пространствомъ нынѣ составляющимъ Бессарабскую область.

Эти то сѣверныя области Отоманской имперіи, а именно: нынѣшняя *Бессарабская область*, *Молдавія*, *Валахія*, *Булгарія* и *Сербія* были театромъ войны 1806—1812 годовъ, почему онѣ только и будутъ здѣсь служить предметомъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

2) Географическое положеніе театра войны 1806 — 1812 годовъ.

Театръ войны этой эпохи происходилъ между хребтомъ Карпатскихъ горъ, находящихся на сѣверѣ, и хребтомъ Балкановъ, лежащихъ на югѣ. Съ востока онъ имѣлъ Черное море, а на западѣ рѣки Саву и Дрину.

цію и оканчивается у помянутаго моря при Антивари, въ не дальнемъ разстояніи отъ Скодры или Скутари.

(*) Остальное протяженіе Дуная, 735 верстъ, проходитъ, имѣя на сѣверъ Молдавію и Валахію, а на югъ Булгарію и часть Сербіи.

(**) Здѣсь для лучшаго поясненія, я упоминаю области, извѣстныя подъ симъ наименованіемъ въ Европѣ, хотя изъ нихъ, какъ напримѣръ: Булгарія, Македонія, Ѳессалія и нѣкоторыя другія, и не именуются такъ Турками, коихъ государство раздѣлено на бейлербегства и санджаки; но раздѣленіе это было бы не для всѣхъ понятно.

Дунай протекаетъ въ пространной долинѣ, огражденной помянутыми двумя хребтами. Между сѣвернымъ берегомъ его и южной подошвою Карпата, начиная отъ запада, лежитъ Малая и Большая Валахіи; далѣе по направленію къ востоку, Молдавія; еще далѣе, нынѣшняя Бессарабская область, которой юго-восточная часть орошается Чернымъ моремъ, а восточная и сѣверо-восточная Днѣстромъ. И такъ общая граница этихъ трехъ областей, составляющихъ *сѣверную часть театра войны*, слѣдующая: на востокъ рѣка Днѣстръ отдѣляетъ ее отъ Россіи, на юго-востокъ, между устьемъ Днѣстра и устьемъ Дуная, она прилегаетъ къ Черному морю; на югъ, Дунай отдѣляетъ ее отъ Булгаріи и части Сербіи; на западъ, Малая Валахія граничитъ съ Банатомъ; на сѣверъ, описываемую часть театра войны хребетъ Карпата отдѣляетъ отъ Трансильваніи, а потомъ въ направленіи своемъ на сѣверъ, этотъ хребетъ составляетъ на западѣ границу Молдавіи съ Трансильваніею и Буковиною и малое пространство на сѣверѣ прикрыто Днѣстромъ.

Между правымъ берегомъ Дуная и южной отраслію Балканскаго хребта, лежитъ *южная часть театра войны*; она состоитъ изъ Сербіи, лежащей на западъ и Булгаріи, лежащей на востокъ. Общія границы этой части: на сѣверѣ Сава, отдѣляющая ее отъ Славоніи, и Дунай—отъ Баната, Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи; на востокъ Черное море; на югъ хребетъ Балкановъ граничитъ ее съ Албаніей, частію Македоніи и Румиліи; на западъ, отъ Босніи отдѣляется она рѣкою Дриною и частію сухой границы. — Въ военно-топографическомъ описаніи, какъ границы въ частности, такъ и каждая изъ этихъ областей разсматриваются подробнѣе.

3) Положеніе границъ Турціи относительно къ Россіи предъ войною 1806 — 1812 годовъ.

Днѣстръ, вытекая изъ отраслей Карпатскаго хребта, въ Галиціи, составлялъ (при юго-восточномъ направленіи), начиная нѣсколько выше Хотина, до устья въ Черное море границу обѣихъ имперій (*). Эта линія, имѣющая въ протяженіи своемъ около 450 верстъ, была укрѣплена тремя крѣпостями, лежащими на правомъ берегу помянутой рѣки; *Хотинъ* находился на сѣверной оконечности, въ точкѣ сое-

(*) Россійскія губерніи Подольская и Херсонская находились на лѣвомъ его берегу, а къ правому примыкала восточная оконечность Молдавіи и Буджакъ: обѣ части эти нынѣ составляютъ Бессарабскую область.

дпепія трехъ имперій, Россіи, Турціи и Австріи. Около 340 верстъ внизъ по Дпѣстру лежала вторая крѣпость *Бендеры*; а отъ Бендеръ по тому же направленію, въ 110 верстахъ былъ сильный замокъ *Аккерманъ*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья Дпѣстровскаго лимана въ море (*).

На востокъ отъ Дпѣстра протекала, почти по тому же направленію, другая рѣка Прутъ (**), также выходящая изъ отраслей Карпата и впадающая въ Дунай при Тамаровѣ или Рени, въ 15-ти верстахъ ниже Галаца — При истокѣ своемъ р. Прутъ отстоитъ отъ Дпѣстра только на 40 верстъ, но имѣя болѣе прямое направленіе на югъ, постепенно разширяетъ включаемое между Дпѣстромъ и собою пространство, такъ что устья ихъ находятся уже одно отъ другаго въ 180 верстахъ. На западѣ отъ р. Прута, протекала по тому же направленію, еще рѣка Серетъ.

Такимъ образомъ, линія, образованная рѣкою Дпѣстромъ, упиралась лѣвымъ флангомъ къ горамъ, лежащимъ въ Австріи, а правымъ въ Черное море. Она прикрывала сѣверную часть театра войны описываемой эпохи, и включала въ себѣ нынѣшнія Бессарабскую область, княжества Молдавію и Валахію (болѣе 138,000 квадратныхъ верстъ), всѣ три отдѣленныя отъ Булгаріи и части Сербіи Дунаемъ, который и тогда, въ строгомъ смыслѣ, могъ почитаться первою оборонительною линіею Отоманской имперіи, такъ какъ Балканскій хребетъ составляетъ вторую также природную линію.

Сверхъ Хотина, Бендеръ и Аккермана, лежащихъ при правомъ берегѣ Дпѣстра, Турки, въ сей же сѣверной части имѣли еще крѣпости,—при лѣвомъ берегѣ Дуная: *Килію* и пространный *Измаилъ*, (въ нынѣшней Бессарабской области (***); *Браиловъ*, *Журжу*, *Турну*, *Куле* и укрѣпленія при *Калафатѣ* (въ Валахіи). Но это пространство было для Турковъ несравненно важнѣе, совершенно въ другомъ отношеніи и едва ли не служило для нихъ (какъ и въ послѣдующую войну 1828 и 1829-годовъ), главнѣйшимъ оплотомъ; на что до сихъ поръ, кажется, съ обѣихъ сторонъ еще не было обращено вниманія.

(*) Съ Россійской стороны находились крѣпости, на Дпѣстрѣ же: противъ Хотина (въ 20 верстахъ) *Каменецъ*; противъ Бендеръ (въ 10 верст.) *Тирасполь* и противъ *Аккермана* (чрезъ лиманъ 8 верстъ) *Овидіополь*.

(**) Нынѣ отдѣляющій Молдавію отъ Бессарабской области и составляющій западную границу Россійской имперіи съ Турціею.

(***) Молдавія, лежащая между Бессарабіею и Валахіею, не имѣла ни одной крѣпости.

4) Дунай, или первая естественная оборонительная линія Турціи противъ Россіи.

Дунай, начиная отъ входа своего въ предѣлы Валахіи, нѣсколько ниже Австрійской Орсовы, до устья своего въ Черное море, на пространствѣ около 865 верстъ, служитъ, какъ уже мы сказали выше, для Отоманской имперіи *первою естественною оборонительною линіею*, противъ Россіи, такъ какъ хребетъ Балкановъ есть естественная-же *вторая линія*. Рѣка эта при значительной, на всемъ этомъ протяженіи, глубинѣ, имѣетъ около версты въ ширину, исключая плавней (камышей), которыя отъ устья Алуты (отдѣляющей Большую Валахію отъ Малой) до Чернаго моря, покрываютъ, почти сплошъ, лѣвый берегъ Дуная, углубляясь на нѣсколько верстъ во внутрь княжествъ и Бессарабской области, образующихъ собою пространство изрѣзанное безчисленнымъ множествомъ протоковъ, болотъ, стоячихъ водъ, гдѣ и скрывается главное начало часто пагубной заразительности воздуха.

Правый флангъ этой оборонительной линіи, совершенно выдавшійся впередъ, и упирающійся въ Черное море, былъ защищаемъ крѣпостями: *Киліею*, *Измаиломъ*, *Тульчей*, находящейся противъ Измаила на правомъ берегу, (въ 14-ти верстахъ чрезъ болота и камыши острова Чатала). Выше по рѣкѣ же, была крѣпость *Исакча*, еще выше *Мачинъ*, а вкось отъ Мачина, на лѣвомъ берегѣ, въ Валахіи, сильная крѣпость *Браиловъ*. Отъ Мачина вверхъ, на правомъ берегу, находились еще, болѣе или менѣе въ хорошемъ состояніи, укрѣпленія: *Даяны*, *Гирсово*, *Черноводы* и *Рассевата*. Неукрѣпленный городъ *Бабадагъ* лежалъ въ центрѣ всѣхъ помянутыхъ крѣпостей и укрѣпленій праваго берега Дуная. *Запорожцы* и *Некрасовцы* жили въ степяхъ Бабадагскихъ, а за ними въ Добрушскихъ равнинахъ, *Татары*. Замокъ *Кара-эрманъ* и крѣпость *Кистенджи*, лежащія на берегу Чернаго моря, служили обороной тыла праваго фланга линіи.

Въ центрѣ лежали сильныя крѣпости *Силистрія* и *Рущукъ*, на правомъ берегѣ Дуная, а противъ сего послѣдняго, на лѣвомъ—*Журжа* (*). Между первыми двумя, противъ самаго устья р. Аржиса, находился *Туртукай*, котораго укрѣпленія не были въ исправности. Выше по правому же берегу, были Систово, противъ Валахскаго мѣстечка Зимницы, и *Никополь*. Противъ Никополя на лѣвомъ

(*) На острову, лежащемъ между Рущукомъ и Журжею, находился сильный укрѣпленный древній замокъ.

берегу въ Валахіи, при устьѣ Алуты или Ольты, былъ замокъ *Куле*, а около двухъ верстъ вправо кр. *Турна* (*). Сильная укрѣпленная позиція при *Шумлѣ*, служитъ ключемъ, какъ центра такъ и обоихъ флаговъ всей первой оборонительной линіи. Городъ этотъ, лежащій на одной высотѣ съ *Варною*, *Софіею* и *Ниссою*, въ прямомъ направленіи отъ *Силистріи*, чрезъ *Адріанополь* въ *Константинополь*, соединяетъ въ себѣ и всѣ пути, со всего протяженія первой оборонительной линіи, которые изъ него же разобщаются во всѣ направленія запада, востока и юга, чрезъ хребетъ Балкановъ.

Лѣвый флангъ этой линіи, болѣе растянутый, защищается двумя сильными крѣпостями *Видиномъ* и *Новою-Орсовою* или *Ада-Кале*, лежащею на Дунайскомъ островѣ, на самой оконечности этой линіи въ углу между *Сербіею*, *Валахіею* и *Банатомъ*. Сверхъ того, на протяженіи лѣваго фланга, находятся на правомъ берегу Дуная еще множество крѣпостцей, замковъ, паланокъ и куле, изъ коихъ главнѣйшія суть: (начиная отъ Никополя вверхъ къ Видину) крѣпостца *Орява* или *Раховъ*, противъ устья рѣки Жилъ, омывающей городъ Краіово. *Ломъ – паланка*, при устьѣ р. Лома и *Арцеръ-паланка*, при устьѣ рѣчки Арцера. Противъ Видина на лѣвомъ берегѣ, находилось укрѣпленіе при м. *Калафатъ*, служащее, какъ бы предмостнымъ крѣпкому Видину. Выше Видина къ Орсовѣ, находится въ Сербскихъ владѣніяхъ, также занимавшаяся Турками, *Перса или Берзоя-паланка* и *Кладово*, противъ Валахскаго городка Чернеца, близъ коихъ видны остатки знаменитаго Траянова моста. Наконецъ противъ острова, на которомъ находилась сильная крѣпость Ада-Кале или Новая-Орсова, на правомъ берегу, было укрѣпленіе, нѣкогда построенное Австрійцами, изъ камня, именуемое *Елисаветъ*, или Сербами *Твердыня-Елисаветъ*. Сверхъ того многія, менѣе значущія, которыя могли быть легко приведены въ лучшее оборонительное состояніе, нежели то, въ которомъ онѣ находились тогда, и въ особенности нынѣ. *Плевна*, *Сельви*, *Ловча* и другія мѣста, находящіяся въ тылу линіи лѣваго фланга, могли быть также приведены въ оборонительное положеніе, а при *Софіи*, гдѣ есть еще значительные остатки укрѣпленій, одѣтыхъ камнемъ, учрежденъ укрѣпленный лагерь. Крѣпость же *Ниссa* находится въ тылу оконечности фланга, сзади Видина и Орсовы.

(*) Пространство Дуная между Рущукомъ и Никополемъ, относительно къ прямымъ операціоннымъ дѣйствіямъ Россіи, было слишкомъ отдалено для центра всей линіи, а потому оно можетъ быть принимаемо, болѣе въ строгомъ смыслѣ, за лѣвую оконечность всей линіи Дуная, оканчивающейся лѣвымъ флангомъ у Орсовы.

И такъ, изъ вышеписаннаго очерка первой оборонительной линіи, видно, что въ отношеніи искуственной силы, правый флангъ слабѣе прочихъ частей.

5) Вторая природная же оборонительная линія хребетъ Балкановъ.

Вторая сѣверная оборонительная линія Отоманской имперіи также природная, есть *хребетъ Балкановъ*. Онъ принадлежитъ къ системѣ Славяно-Эллинской или восточныхъ Альповъ, которыя составляютъ продолженіе системы Альпійской. (*) Славяно-Эллинская цѣпь отдѣляется отъ Альпійской въ Кроаціи, и подъ названіемъ Альповъ-Динарійскихъ (dinariques) направляется на юго-востокъ, между Адріатическимъ моремъ и Дунаемъ. На границѣ Герцеговины съ Босніею, цѣпь этихъ горъ носитъ многія мѣстныя названія: *Виторога*, *Чеча*, *Битовня*, *Иванъ-планины* (цѣпь Иллирійская); приближаясь къ границамъ Черногоріи и Албаніи *Писсова-гора*; наконецъ, проходя между Призрѣномъ и Пристиною, спускаясь до высоты Скутари (Скодры) именуется *Боринъ-планина*, *Перперинъ-планина*, *Шаръ-дагъ*, по нѣкоторымъ *Чардагъ* (Scardus). (**) Отсюда Славяно-Эллинская цѣпь, беретъ прямое направленіе на югъ, и подъ разными частными названіями, древними и новыми, покрываетъ своими отраслями всю Албанію, Западную Македонію и Грецію.

Другая вѣтвь отходитъ отъ Чардага, въ началѣ на востокъ, а потомъ на юго-востокъ и подъ названіемъ *Карадага* или *Стара-Гора Эіресу-дага и Аржентаріо* (chaine moesique) проходитъ между Сербіею и Македоніею; около Софіи и источниковъ Искера, она носитъ названіе *Дубницы*, *Орбелуса и Витоши* (scomius . (***) Потомъ, принимая болѣе прямое направленіе на востокъ, отъ источниковъ Марицы, находящихся близъ Скоміи (на востокъ), составляетъ уже собственно *Большія* (*Буюкъ*) *Балканы*, *Бабадагы* (****), принимающія различныя

(*) Въ этомъ значеніи Балканы и почитаются восточною оконечностію Альповъ, которые, начавъ возвышаться на берегахъ Средиземнаго моря, направляютъ хребетъ свой на сѣверъ, потомъ на сѣверо-востокъ и на юго-востокъ.

(**) Высочайшая изъ всей цѣпи, гора *Чардагъ* имѣетъ около 10,000 футовъ вышины и составляетъ средоточіе всѣхъ горъ Европейской Турціи.

(***) *Скомія* или *Дубница*, высотою около 9,000 футовъ отъ поверхности моря, служитъ какъ бы соединеніемъ трехъ главныхъ отраслей Балкановъ. До сихъ мѣстъ эта цѣпь составляетъ оборонительную линію, относящуюся болѣе къ Австріи.

(****) Многіе неправильно слѣдуютъ мнѣнію *Бальби*, что собственно Балканы начинаются отъ Чардага. Послѣ компаніи 1828 и 1829 годовъ, не слѣдовало бы ру-

частныя названія, изъ которыхъ главнѣйшія *Эмпедагы* (древнія Hœmus) и наконецъ, между Варною и Бургазомъ, оканчивается у Чернаго моря, мысомъ *Эмпебурну*. Пространство это, (отъ источниковъ Марицы до Эмпе-бурну), на протяженіи около 320 верстъ, служитъ *второю оборонительною линіею* противъ Россіи, а потому здѣсь и войдемъ въ нѣкоторыя подробности описанія.

Протяженіе хребта Балканскаго отъ источниковъ Марицы, или преимущественнѣе отъ *Сулу-Дербента* или *Демиръ-Капу* (Желѣзныя или Траяновы врата porta Trajana), отдѣляя Булгарію (*) отъ Македоніи и Румиліи носитъ названіе Буюкъ-Балкана (*Большаго Балкана*). Тутъ вершины его состоятъ изъ обнаженныхъ скалъ гранита, возвышающагося въ видѣ копусовъ; потомъ, продолжая направленіе на востокъ, начинаетъ понижаться. Въ окрестностяхъ горы Демиръ-Капу, (желѣзныя врата) близь Сливно, отдѣляется на сѣверо-востокъ отъ главнаго кряжа, цѣпь горъ, извѣстная подъ названіемъ *Кючукъ Балканы* (*Малыя Балканы*); которые, разобщаясь на многія отрасли, склоняются къ Османъ Базару, къ Шумлѣ и распространяютъ меньшія вѣтви къ Варнѣ и Дунаю.

Большіе же Балканы, подъ названіемъ *Эмпе-Дагъ* (древній Гемусъ) (**) идутъ по тому же направленію, между Варною и Бургазомъ, какъ сказано выше, и оканчиваются при Черномъ морѣ, образуя мысъ *Эмпе-бурну*, на которомъ въ древности стоялъ храмъ Юпитера. Описываемая здѣсь часть есть самая низшая изъ всей системы Балканскаго хребта, она не имѣетъ ни одного пункта, значительно отдѣляющагося отъ средней его величины, имѣющей отъ

ководствоваться преимущественно мнѣніями чужеземцевъ объ этихъ мѣстахъ, когда туземное и мѣстное засвидѣтельствованіе совершено ихъ опровергаетъ.

(*) Здѣсь разумѣется подъ словомъ Булгарія, пространство, лежащее на сѣверъ отъ Балкановъ до Дуная, текущаго по сѣверной ея окопечности и между Черпымъ моремъ, находящимся на востокъ и рѣкою Тимокомъ на западъ. Это опредѣленіе, принятое неправильно географами, не имѣетъ никакого отношенія съ страною нынѣшняго обитанища Булгаръ, которые въ большомъ числѣ находятся на югъ отъ Балкановъ.

(**) Турки, почитая горы эти непреодолимымъ оплотомъ съ сѣвера какъ полагаетъ г-нъ *Рудторферъ*, на этомъ основаніи и дали имъ названіе *Эмпе-дагы* и что слово это будтобы означаетъ *охранныя горы!* какое бы значеніе слово это не имѣло, я не раздѣляю также мнѣніе почтеннаго географа, что Турки относили это ко времени Восточной имперіи, когда вторгались въ нее Ѳракійцы, Готы и Булгары. Горы эти никогда не были преградой и не только помянутые народы, но и многіе, другіе переходили ихъ, когда хотѣли и являлись подъ стѣны Константинополя: такъ около 970 года, великій князь Святославъ достигалъ до *Андріонополя* и *Филиппополя*. Наконецъ 1829 годъ доказалъ и самимъ Туркамъ что *Эмпе-дагы* безъ искуственной защиты не могутъ называться *охранными*.

2 до 3 тысячъ футовъ не болѣе (*), почему, будучи удобопроходимѣе, она и служила, въ древности, для перехода всѣхъ народовъ, вторгавшихся съ сѣвера въ Восточную Имперію. Цѣпь эта представляетъ, во многихъ мѣстахъ, возвышенныя плоскости, отъ чего лишенная дикаго и величественнаго характера Альповъ и Скандинавскихъ горъ, она сходствуетъ болѣе съ второстепенными горами, въ особенности съ *Доннерсбергомъ*, *Вогезской* цѣпью, близъ *Кайзерслаутерна*. Гранитная почва Балкановъ, пересѣкается тутъ слоями глинисто-известковыми. Нѣсколько альпійскихъ растеній, мохъ и частый едва проходимый терновникъ, мѣстами покрываютъ каменистую почву этого хребта; но нижніе скаты, въ особенности части южныя и приморскія покрыты дремучими лѣсами и богатыми травами. Сѣверный и южный скаты Балкановъ имѣютъ разительную между собою противуположность: первые представляютъ безконечный рядъ глубокихъ долинъ, постоянно измѣняемыхъ природою, образовавшею здѣсь безчисленныя тѣснины (défilés), раздѣленныя пропастями, непроницаемыя лѣса, или безплодную почву, заросшую терновникомъ. Во многихъ мѣстахъ, вершина представляется въ видѣ стѣны, составленной изъ навѣсныхъ скалъ, которыя какъ будто грозятъ паденіемъ. Преимущественно со стороны Шумлы, замѣчаются эти скалистыя отвосы. Южный же скатъ Балкановъ, напротивъ, не имѣетъ никакой дикости, долины не глубоки, спуски болѣе отлоги, многочисленное заселеніе и климатъ содѣлываютъ противуположность съ сѣверными скатами весьма ощутительною и потому защита Балканскаго хребта отъ сѣвера представляетъ болѣе преимуществъ.

Протяженіе Балкановъ, на помянутомъ пространствѣ, т. е., отъ *Сулу-Дербента* до мыса *Эмине-Бурну* (около 320 верстъ) идетъ паралельно къ Дунаю, или къ первой оборонительной линіи, связываясь многими дорогами, и отстоитъ взаимно отъ 100 до 120 вер. (**) Вторая оборонительная линія имѣетъ крѣпость Варну передъ правымъ

(*) Древніе, пристрастные къ преувеличенію, давали Гемесу ужасную высоту. Одинъ изъ лучшихъ ихъ повѣствователей утверждаетъ, что въ этой части Балкановъ, находится мѣсто, съ котораго можно, въ одно время, видѣть Черное море и Адріатическое.

(**) Исключая береговой или восточной части, гдѣ Дунай отъ Черноводъ, дѣлая поворотъ подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, отдаляется отъ Балканскаго хребта.

Далѣе будетъ говорено о семъ, при описаніи Бабадагской области и Добрушской степи, составляющихъ правый флангъ пространства, находящагося между обѣими оборонительными линіями.

флангомъ, *Шумлу*—предъ центромъ, *Ниссу* (*) предъ оконечностію лѣваго фланга, болѣе растянутаго; но эти крѣпости не составляютъ еще главной силы этой линіи, которая до сихъ поръ укрѣплена, можно сказать, только природными преградами: затруднительной мѣстностью, прилегающей къ сѣверной сторонѣ Балкановъ и ущельями при переходѣ оныхъ. Главныхъ проходовъ чрезъ хребетъ, служащихъ сообщеніемъ Румиліи и Македоніи съ Булгаріею, на этомъ пространствѣ, находится 8; а именно, начиная съ праваго фланга:

1) *Береговой*, чрезъ который проходитъ береговая дорога изъ Бургаза (**) въ Варну.

2) *Надиръ Дербентскій*—въ Большихъ Балканахъ и *Кіоприкіоскій*—въ Малыхъ, служатъ сообщеніемъ *Айдаса* съ *Проводами*.

3) *Доброльскій*—въ Большихъ Балканахъ и *Чалыковакскій*—въ Малыхъ, чрезъ которые лежитъ дорога изъ *Карнабада* въ *Шумлу*.

4) *Казанскій*, на дорогѣ изъ *Карнабада* въ *Османъ-Базаръ*.

5) *Демиръ-Капу* (***) служитъ сообщеніемъ *Сливны* съ *Шумлою* и съ *Тырновымъ*.

6) *Габровскій*, на дорогѣ изъ *Казанлыка* въ *Габрово*, *Тырново* и далѣе.

7) *Калугерицкой*, чрезъ который проходитъ дорога изъ *Татаръ-Базарджика* въ *Ловчу* и *Никополь*.

8) *Сулу Дербентскій*, (*Капулу-Дербентъ*, *Траяновы врата*), на дорогѣ изъ *Татаръ-Базарджика* въ *Софію*, это главный путь изъ *Константинополя*, чрезъ *Бѣлградъ* въ *Австрію*.

Вотъ значительнѣйшіе перевалы чрезъ Балканы, на пространствѣ, которое служитъ второю оборонительною линіею Отомановъ, противъ Россіи.

(*) По значительности своего положенія, на единственномъ военномъ пути въ Австрію, можетъ быть не только скоро исправлена, но и улучшена.

(**) Здѣсь упоминаются только города, лежащіе на южной сторонѣ Балкановъ, въ Румиліи, и находящіеся на прямыхъ направленіяхъ изъ Константинополя, Адріанополя и изъ другихъ главныхъ мѣстъ къ Дунаю.

(***) Названія *Демиръ-Капу* (желѣзные врата) встрѣчаются часто при переходѣ чрезъ хребетъ Балкановъ.

II.

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

1) Сѣверная часть театра войны.

Бессарабская область, Молдавія и Валахія.

Часть эта, какъ замѣчено выше, включаетъ въ себѣ Бессарабскую область, княжества Молдавію и Валахію. Сѣверная часть оныхъ, лежитъ на отрасляхъ Карпатскаго хребта, болѣе или менѣе, продолжающихся, какъ напримѣръ въ Бессарабіи, гдѣ одна изъ этихъ отдѣльныхъ вѣтвей Карпата, проникая въ область, между Днѣстромъ и Прутомъ, и, принявъ южное направленіе, достигаетъ до средины оной, возвышается (горы Фундобыкулуй, Могура и Гуро-Галбина) лѣснымъ хребтомъ, склоняется потомъ къ Днѣстру и Пруту, отдѣляя дальнѣйшія вѣтви на югъ и юго-востокъ, гдѣ онѣ теряются при берегахъ Чернаго моря и Дуная, образуя при оныхъ многія большія озера. Молдавія, прилегающая къ самому Карпатскому хребту, который отдѣляетъ ее отъ Буковины и частію отъ Трансильваніи, заключаетъ въ сѣверной, а преимущественно въ сѣверо-западной части своей, горы значительнѣе Бессарабскихъ и болѣе покрытыя вѣковымъ лѣсомъ (*); южная часть Молдавіи открыта, негориста и отдѣляется отъ Валахіи рѣкою Серетомъ. Наибольшее протяженіе Молдавіи, подобно какъ и Бессарабіи, отъ юга на сѣверъ. Валахія имѣетъ на сѣверѣ Карпатскій хребетъ, и потому только сѣверная часть, лежащая на южныхъ склонахъ этаго хребта, гориста и покрыта лѣсомъ, западная же съужена отрогомъ этого же хребта, подходящаго къ Дунаю, омывающему южную ея часть, а на востокѣ протекаетъ Серетъ, который приближаясь къ Дунаю начинаетъ отдѣлять эту страну до самаго устья своего въ помянутую рѣку, отъ Молдавіи. Наибольшее протяженіе Валахіи отъ востока на западъ т. е. противуположно протяженію Молдавіи и Бессарабіи.

2) Пути, прорѣзывающіе сѣверную часть театра войны.

Главнѣйшіе пути, въ разсматриваемую эпоху, шедшіе отъ Днѣстра были слѣдующіе:

1) Отъ *Каменецъ Подольска* въ Хотинъ; гдѣ раздѣлялся: а) чрезъ Новоселицу на Черновцы, въ Буковинѣ, и изъ Новоселицы чрезъ Герцы, Дорохой и Батушаны въ Яссы и проч. б) чрезъ Бричаны,

---

(*) Среди Молдавіи заслуживаетъ быть упомянутымъ только лѣсъ на правомъ берегу Бахлуя, по направленію отъ Яссъ на Васлуй.

Бѣльцы въ Кишеневъ и далѣе; в) на Липканы, гдѣ перейдя Прутъ, направлялся чрезъ Батушины въ Яссы.

2) Отъ *Могилева*, переправясь черезъ Днѣстръ въ Атаки, чрезъ Кетросъ въ Бѣльцы (смотри выше) и потомъ на Фалешти въ Скуляны, или Подгоранчу, переправясь чрезъ Прутъ въ Яссы.

3) Изъ *Ямполя*, чрезъ Днѣстръ въ м. Сороку, а оттуда въ Орхеи или въ Бѣльцы (см. выше).

4) Изъ *Новыхъ Дубоссаръ* (трактъ изъ Балты), чрезъ Днѣстръ, на Кріуляны въ Кишеневъ.

5) Изъ *кр. Тирасполя*, чрезъ Днѣстръ, въ кр. Бендеры, изъ оной чрезъ Каушаны въ Аккерманъ; на сѣверо-западъ, въ Леово.

6) Изъ *кр. Овидіополя* чрезъ Днѣстровскій лиманъ (8 верстъ) въ Аккерманъ, а оттуда въ Килію, Измаилъ, Ренни, Галацы, Браиловъ и далѣе.

7) Изъ *Одессы*, чрезъ с. Маяки, при устьѣ Днѣстра, въ Лиманъ, переправясь рѣку, на с. Паланку въ Аккерманъ (*).

Главнѣйшія внутреннія сообщенія:

1) Изъ *Кишинева*, а) на сѣверъ, чрезъ Орхей или чрезъ Телешешти, въ Бѣльцы (см. выше); б) на югъ, чрезъ Селеметъ, по степямъ Буджака въ Катлабугъ, отъ куда на лѣво въ Килію, а прямо въ Измаилъ; с) Въ Бендеры, Каушаны и Аккерманъ (см. выше; d) на юго-востокъ, въ Леово, налѣво въ Томарово или Ренни, а чрезъ Прутъ налѣво въ Галацы и Браиловъ, прямо же въ Бырладъ; е) изъ Леово внизъ лѣвымъ берегомъ Прута въ с. Леки, изъ онаго чрезъ эту рѣку въ м. Фальчи и далѣе въ Текучь, Фокшаны и пр. Изъ Лекъ, продолжая путь внизъ по берегу Прута чрезъ м. Формозу въ с. Вадалуй-Исаки, гдѣ чрезъ Прутъ дорога идетъ на Максимени въ Браиловъ. На пространствѣ до Максименъ отдѣляются дороги, вправо—на Текучь и Фокшаны, а въ лѣво—въ Галацы. Изъ Вадалуй-же-Исакъ, берегомъ Прута, дорога продолжается до Ренни или Тамарова, лежащаго при впаденіи Прута въ Дунай (**).

2) Изъ *Яссъ*: а) на сѣверъ чрезъ Батушаны, Дорогой, Герцы на Черновцы, въ Буковинѣ. Отъ Дорохая есть дорога въ Липканы, а изъ Батушанъ въ Сучаву, Нямцы и далѣе; б) на западъ въ Романъ вправо въ Сучаву, влѣво въ Бакеу, а изъ онаго на югъ, чрезъ Аджюду, въ Фокшаны; с) на югъ, чрезъ Васлуй, Бырлатъ (см. выше)

(*) Маяки и Овидіополь, почти въ равномъ разстояніи отъ Одессы (около 36 верстъ). Отъ Маякъ до Паланки, путь, по камышамъ, часто заливается.

(**) Въ 1828 году 25 апрѣля переправою при Вадалуй Исакахъ, черезъ Прутъ корпусовъ Воинова и Рота съ кавалеріею, открыта была кампанія сего года.

въ Текучь, оттуда нѣсколько влѣво въ Галацы, прямо въ Брайловъ, а лѣвѣе въ Фокшаны. Это большая дорога изъ Яссъ въ Букарестъ; изъ Бырлата на западъ, въ Аджюду (*).

На этотъ путь выходятъ многія дороги со стороны Прута, изъ Гушъ, Фальчи и пр.

3) Изъ *Букареста*: а) на сѣверо-востокъ чрезъ Урзичены, Бузео, Рымникъ, Тыргокукулы, въ Фокшаны (см. выше), а изъ Фокшанъ въ Брайловъ; б) На западъ чрезъ Слатино, (на Ольтѣ) въ Краіово, а изъ онаго въ Калафатъ, противъ Видина, и другія мѣста къ Дунаю, съ сего пути многія дороги отдѣляются къ югу, къ Журжѣ, къ Зимницѣ и пр., а на сѣверъ къ разнымъ мѣстамъ хребта Карпата, въ Малой Валахіи; с) на юго-востокъ чрезъ Обплешти, въ Каларашъ, противъ Силистріи, изъ Калараша, берегомъ Дуная, въ Брайловъ, Галацы и пр., (см. выше); d) на юго-западъ въ Журжу, противъ Рущука; е) на сѣверъ идутъ многія дороги къ Карпатскому хребту, какъ то: чрезъ Питешти, Плоешти, Тырговисту, Кымполунгу и проч.

Вообще всѣ мѣста, изключая нѣкоторыхъ въ горахъ лежащихъ, связаны довольно прямыми сообщеніями.

На проложеніе дорогъ, а еще менѣе на содержаніе ихъ въ исправности, туземные правители необращали до сихъ поръ вниманія; и потому сообщенія въ Молдавіи и Валахіи, въ гористыхъ мѣстахъ затруднительны, даже въ хорошее время. Эти дороги пролегаютъ часто по лѣсамъ, недостаточно очищеннымъ для пути; во время дождей образуются на нихъ большія промоины, которыхъ не заравниваютъ. Вообще отъ дождей и сыраго времени, глинистый грунтъ земли содѣлываетъ дороги непроходимыми и нерѣдко, въ перекладную *карущу* т. е. тележку, равняющеюся посредственной корзинѣ, должно впрягать по нѣскольку паръ воловъ, чтобъ втащить ее въ гору. Въ низменной части, встрѣчаются только довольно глубокія лощины; но какъ почва земли, большею частію, глина или жирный черноземъ, то достаточно бываетъ посредственнаго дождя, чтобъ имѣть въ пути неодолимую преграду, доколѣ солнечные лучи не исправятъ дороги. Объѣзды по полямъ часто сопряжены съ опаспостію, а въ почное время вовсе неудобны. Мосты и гребли или плотины вообще въ негодномъ положеніи, переправы чрезъ рѣки, во время полноводья, сопряжены съ большею

(*) Здѣсь Суворовъ соединился съ Принцомъ Кобургскимъ, откуда пошелъ къ Рымнику и одержалъ знаменитую побѣду.

опаспостію, и часто на нѣсколько дней вовсе сообщеніе прекращается. Прибыль водъ, въ нѣкоторыхъ потокахъ, какъ на примѣръ въ *Путнѣ*, въ *Рымникѣ*, въ *Бузео* и въ самомъ *Серетѣ*, столь внезапна, что въ теченіе одного часа прекращается всякое сообщеніе. Другія меньшія долины также внезапно наполняются отъ частыхъ дождей; (*) но въ несвоевременные и сильные дожди, вода столь же скоро и сбываетъ.

3) Южная часть театра войны.

Булгарія и Сербія.

Вторая половина театра войны состояла изъ пространства, находящагося между Дунаемъ, и Савою, отдѣляющею Сербіюотъ Баната, Чернымъ моремъ а на западѣ простирающагося до оконечностей Сербіи, отдѣляясь отъ Босніи Дриною. Весь обширный параллелограмъ этотъ, въ направленіи съ востока на западъ, имѣлъ многія укрѣпленія и включалъ въ себѣ *Булгарію и Сербію*, всего около 100,300 квадратныхъ верстъ и 2,332,000 жителей, Сербовъ, Булгаръ, Татаръ, Некрасовцевъ и Запорожцевъ (**) Крѣпости, лежащія на сѣверной оконечности, по Дунаю до Орсовы, были уже упомянуты при описаніи первой оборонительной линіи. Но отъ Орсовы до Бѣлграда, Дунай, граница съ Австрійскими областями на протяженіи 200 верстъ, включалъ на правомъ берегѣ своемъ, въ Сербіи, еще крѣпости: *Семендрію* или *Смедерово*, близь устья Великой Моравы; *Бѣлградъ* при устьѣ Савы и наконецъ еще между Оросовою и Смердеровымъ, многія менѣе значущія крѣпостцы и паланки, какъ напримѣръ: *Текіе*, *Голубацъ*, *Рамъ*, *Куличъ* и проч. (***) По Саввѣ, на правомъ ея берегу лежали:

(*) Во время управленія краемъ Генералъ-Адъютанта Графа Киселева сдѣлано много улучшеній, но все это пришло опять въ въ прежній порядокъ.

(**) Въ Булгаріи около 50,303 кв верстъ (1,017 миль), въ Сербіи—40,000 кв. верстъ (1,000 миль) Жителей въ Булгаріи 1,132,000, въ числѣ которыхъ около 15,000 Некрасовцевъ, столько же Запорожцевъ и столько же Татаръ, около 20,000 Волоховъ и Молдаванъ, Турокъ болѣе 300,000 и малая часть въ городахъ Грековъ, Жидовъ и Армянъ господствующее же народонаселеніе въ сей части Булгары болѣе 750,000.

Въ Сербіи господствующее народонаселеніе въ числѣ 1,200,000 были Сербы (около 900,000' около 200,000 Булгаръ и Босняковъ и прибывавшихъ на службу Турокъ въ началѣ возстанія до 50,000.

(***) Близь Порѣча, на острову сего имени, крѣпостца, воздвигнутая, при началѣ возстанія, Сербами, Меленькомъ Стойковичемъ, и носящая имя Меленки—на града.

Палежъ и *Шабацъ*. Восточная оконечность заключала, по берегу Чернаго моря: *Кара-Эрманъ*, *Кистенджу*, *Мангалію*, *Бальчикъ*, *Коварну* и *Варну*, которая съ Кистенджею только и могла носить названіе крѣпостей. На западѣ, на правомъ берегу Дрины, лежали *Лышница*, *Лозница*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки сильный *Соколъ* и многія другія палапки.

Среди этаго пространства, до сѣверной подошвы Балканскаго хребта, находились болѣе или менѣе укрѣпленныя мѣста, начиная отъ востока на западъ, а именно: *Базарджикъ*, крѣпкая и пространная позиція *Шумла*, укрѣпленія: *Чалыкавака*, *Османбазара*, *Джумаи*, *Ловчи*, *Плевны*, *Селви*, *Софія* и *Писсa*, (почти на одной высотѣ съ Шумлою, на западъ отъ сей послѣдней) *Акъ-Паланка*, *Мутафа-Паланка* и множество другихъ палапокъ и замковъ. Внутри Сербіи: *Гургусовацъ*, *Зверникъ*, *Алексинацъ*, *Паратинъ*, *Тюпрія*, *Гассанъ-Паша Паланка*, *Коларъ*, *Валево*, крѣпость и замокъ *Ужица*, *Чачакъ*, *Карановацъ*, *Рудникъ*, *Крушевацъ* и множество другихъ паланокъ; словомъ вездѣ, гдѣ жили Турки, они имѣли подобныя укрѣпленія, болѣе или менѣе въ лучшемъ положеніи (*).

Относительно топографическаго, статистическаго и нравственнаго состоянія, южная или вторая половина театра войны, можетъ дѣлиться на четыре части, которыя здѣсь разсмотрятся съ нѣкоторою подробностію: A) Восточная, лежащая на правомъ флангѣ всего пространства, заключаетъ въ себѣ *Добрушскую* степь и *Бабадагъ*. B) Центръ состоитъ изъ *Дели-Орманскаго лѣса*. C) Западная, простирающаяся до рѣки Тимока, включаетъ въ себѣ пространство, покрытое лѣсами, множествомъ горъ, трудныхъ къ переходу, изрытое рѣчками и рѣками, глубокими долинами и оврагами и D) *Сербія*.

Восточная, лежащая на правомъ флангѣ всего пространства.

Пространство лежащее на правомъ флангѣ, между Дунаемъ и Балканами, дѣлится на двѣ части: на сѣверную, заключающую въ себѣ *Бабадагъ* съ его лѣсами и болотами, и на южную, заключающую въ себѣ собственно *Добрушскую степь*.

(*) Большая часть этихъ укрѣпленій пала при самомъ началѣ возстанія Сербовъ, которые, въ свою очередь, укрѣпились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и кромѣ того воздвигли сильное земляное укрѣпленіе на пути изъ Ниссы въ Сербію, на берегу Моравы, и дали ему названіе *Делиграда*. Оно было построено по правиламъ фортификаціи австрійскими отставными офицерами, изъ Сербовъ-Баната и проч.

Бабадагская или Сѣверная.

Бабадагская или *сѣверная* часть отдѣляется отъ Добруши, лежащей на югъ, малымъ перешейкомъ, находящимся между Чернымъ моремъ,(*) и Дунаемъ, текущимъ по западной и сѣверной окопечностямъ Бабадагской области, (**) образуя такимъ образомъ, обширный полуостровъ, имѣющій въ окружности, начиная отъ Черноводъ, на Дунаѣ, до Кистенджи, на Черномъ морѣ, болѣе 400 вер.: перешеекъ же между помянутыми мѣстами, въ прямомъ направленіи чрезъ Кара-Су не шире 60 верстъ. Раздѣленіе же, принятое въ этомъ описаніи, относительно военно-топографическаго и физическаго положенія, умепьшаетъ помянутое пространство, и черта, проведенная отъ *Гирсова*, на Дунаѣ, *до Кара-Эрмана*, на Черномъ морѣ, должна почитаться границею Добруши и Бадагской области, которая такимъ образомъ, окружена Дунаемъ на пространствѣ около 320 вер., Черпымъ моремъ—около 120 вер. и наконецъ перешеекъ отъ Гирсова до Кара-Эрмана составляетъ около 75 верстъ (***).

Эта сѣверная часть, имѣя слишкомъ 500 вер. въ окружности, дѣлится опять на двѣ части, одна другой противуположныя: восточная часть или прилегающая къ морю, начиная по линіи отъ Тульчи до Бабадага, лежащаго почти въ срединѣ, состоитъ изъ множества озеръ,

(*) Отъ устья Суллинскаго Дуная по Турецки *Сулле-Бугазъ* (нынѣ служащаго границею обѣихъ Имперій) по морскому берегу, имѣющему юго-западное направленіе до *Кара-Эрмана* около 120 верстъ.

(**) *Дунай*, имѣющій отъ Бѣлграда общее направленіе на востокъ, поворачиваетъ въ окрестностяхъ *Черноводъ* подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, и протекши такимъ образомъ около 120 вер. въ окрестностяхъ устья *Серета*, между *Браиловомъ* и *Галацомъ*, подъ прямымъ же угломъ, опять поворачиваетъ на востокъ, пройдя около 70 вер., при западномъ мысѣ острова *Чатала*, раздѣляется на два рукава: влѣво по сѣверо-восточному направленію идетъ мимо Измаила и Килін, рукавъ *Килійскій*, впадающій въ Черное море при с. *Вилковѣ*, лежащемъ отъ раздѣленія около 80 вер.; рукавъ этотъ, служившій до Адріанопольскаго трактата границею Имперіи, не удобенъ къ плаванію судовъ съ грузомъ. Главное же русло Дуная *Сулинское*—единственно удобное къ плаванію большихъ судовъ, отъ раздѣленія при *Чаталѣ* продолжаетъ стремиться на востокъ и омывъ *Новую* и *Старую Тульчи* впадаетъ въ Черное море, совершивъ теченіе отъ раздѣленія около 80 вер. Отъ сего рукава отдѣляется еще (пройдя старую Тульчу, въ 12 верст. отъ раздѣленія), рукавъ, носящій названіе *Георгіевскаго*; но онъ совершенно неудобенъ къ плаванію, кромѣ какъ для мелкихъ судовъ, занимающихся рыбною ловлею; онъ имѣетъ юговосточное направленіе въ 12 верст. отъ отдѣленія, омываетъ *Большія Дунавцы*, Запорожскую *Сѣчу*, и входя въ болотистыя съ обѣихъ сторонъ мѣста, чрезъ 50 вер. достигаетъ Чернаго моря.

(***) Есть мѣста на Бабадагскомъ пространствѣ, гдѣ восточный берегъ Дуная отстоитъ отъ западнаго берега озеръ, составленныхъ Чернымъ моремъ, неболѣе 40 верстъ.

изъ коихъ главнѣйшее *Разельмъ* соединяется нѣсколькими протоками съ Чернымъ моремъ, другими же питаетъ почти всѣ прочія, тутъ находящіяся озера. Между правымъ берегомъ Суллинскаго Дуная и частію сѣвернаго берега Разельма, по пространству, покрытому камышемъ, болотами и изрѣзанному во всѣхъ направленіяхъ протоками, проходитъ южный или *Георгіевскій Дунай*, рѣчка *Дунавецъ* и проч. Тутъ жили Некрасовцы до 1806 года. (*) Западная же часть горнста, покрыта лѣсомъ, простирается на сѣверъ и западъ до Дуная и нѣкоторое разстояніе на юго-западъ отъ Бабадага. Эта часть преимущественно населена Некрасовцами, непримиримыми врагами Запорожцевъ, которые во время междоусобій пашей, раздиравшихъ страну эту отъ 1803 до 1809 года, кровожадно истребляли другъ друга.

Добрушская степь или южная часть.

Добрушская степь или южная часть пространства, лежащаго на правомъ флангѣ между обѣими оборонительными линіями, граничитъ: на сѣверъ—съ Бабадагскою областью, по линіи между Гирсовымъ и Кара-Эрманомъ (75 вер.); на востокъ Чернымъ моремъ начиная отъ послѣдняго пункта до Бальчика, на пространствѣ берегомъ моря, около 160 вер., на югъ степь эта ограничивается линіею отъ *Бальчика* (**) до *Базарджика*; на западъ — съ Дели-Орманскимъ лѣсомъ; Дунай до Черноводъ (10 верстъ) граничиваетъ степь съ сѣвера, потомъ составляетъ и западную границу степи до Гирсова (40 вер.) Такимъ образомъ Добрушская степь имѣетъ въ окружности около 400 верстъ, не считая выдающагося угла отъ Бальчика къ Варнѣ, и отъ сей послѣдней къ Базаржику, что также составляетъ въ окружности около 90 верстъ.

Добрушская степь представляетъ видъ неправильнаго параллелограма, (***) коего меньшій бокъ находится между Базарджикомъ и

(*) Послѣ же 1812 года, учреждена была тутъ Сѣча Запорожцевъ, которая находилась прежде въ Семенахъ, но за разбой *(гайдамачество)* на Дунаѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія она переведена была въ м. *Большія Дунавцы*.

(**) Отъ Бальчика степь простирается угломъ до самой Варны и почитается въ краю продолженіемъ Добруши.

(***) Во многихъ мѣстахъ сверхъ упомянутаго выдающагося угла къ Варнѣ, она дѣлаетъ подобные углы на западъ и на сѣверъ, отъ Гирсова къ Дунаю.

Бальчикомъ и который разширяется по направленію къ сѣверу. Наибольшая длина оной, взятая отъ Базарджика до селенія Татаръ-Чамурлу, лежащаго на дорогѣ въ Бабадагъ (въ 15-ти верстахъ отъ онаго), заключаетъ въ прямой линіи около 130-ти верстъ. Поверхность степи прорѣзана множествомъ лощинъ и овраговъ, имѣющихъ направленіе преимущественно къ Дунаю. Спуски въ оные весьма круты, а иногда вѣнчаются, довольно высокими для степной страны горами. Въ знойные дни, вода въ ручьяхъ изсякаетъ; наибольшее озеро *Карасу*, находящееся среди этой степи, въ подобное время имѣетъ воду нездоровую для пойла скота; даже окрестности этаго озера, покрываются зловредными испареніями. Фонтанная вода находится почти вездѣ въ изобиліи, но рѣдко прѣсная и чистая, большею же частію солоноватая и часто типистая. Многочисленная Турецкая армія, проходя чрезъ эти степи, не могла нуждаться въ водѣ, потому что, по образу состава, существовавшаго въ ней въ то время и по порядку, который наблюдали Турки въ маршахъ, когда непріятель былъ въ отдаленіи, они безъ всякихъ правилъ разширяли фронтъ своихъ путевыхъ колоннъ, но регулярная армія не можетъ исполнить сего столь удобно и потому часто не только на привалахъ, но даже и на ночлегахъ, всѣ части, составляющія армію, не могутъ имѣть достаточно времени, чтобы удовлетворить себя водою, мѣдленно текущею изъ фонтановъ (*).

(*) Въ 1828 году, главная армія расположилась лагеремъ при Базарджикѣ; по имѣвшимся свѣденіямъ, полагали найти въ долинѣ *Табань-Дере* рѣчку, или по крайней мѣрѣ ручей, но какъ таковыхъ не оказалось, то возложено было на меня лично Графомъ Дибичемъ и Генералъ Адъютантомъ Киселевымъ, обозрѣть всѣ фонтаны, лежащіе на разстояніи пяти верстъ отъ лагеря, какъ равно и тѣ, которые находились въ самомъ городѣ, и росписать оные по полкамъ, дабы не происходило безпорядковъ, часто сопутствующихъ добываніе воды. По обозрѣнію оказалось, что на назначенномъ пространствѣ, находились 21 фонтанъ; городскіе же фонтаны всѣ были испорчены; изъ помянутаго числа, только 5-ть заключали въ себѣ чистую воду, въ остальныхъ же вода имѣла вкусъ сѣрный, или солоноватый. Около всѣхъ 21 фонтана, находилось 112 колодъ, изъ коихъ каждая могла служить для напоенія двухъ лошадей въ одно время. Чтобы исполнить порученіе со всею точностію и сдѣлать вѣрное начисленіе, я избралъ лежащій близь лагеря наибольшій фонтанъ въ 12 колодъ; отогнавъ людей, колоды скоро наполнились водою; къ 11-ти (12-я колода, въ которую изъ трубокъ или кранновъ течетъ вода, не могла быть употреблена) подведено было 22 лошади, кои пили около 6 минутъ и воды въ колодахъ осталось весьма малое количество; чтобъ наполнить снова, требовалось 8 минутъ, слѣдовательно, чтобъ напоить 22 лошади, должно было при всевозможномъ порядкѣ, употребить около 15 минутъ. Такимъ образомъ изъ 112 колодъ исключивъ 21 колоду, которыя принимаютъ изъ кранновъ воду, остается 91 колода, изъ которыхъ въ часъ могутъ напиться только 728 лошадей, а въ сутки, при самомъ строжайшемъ порядкѣ, можно было напоить 17,472 лоша-

На пространствѣ этой степи, на берегу Чернаго моря, находится крѣпость *Кистенджа*. На югъ отъ оной мѣстечки: *Мангалы*, *Коварна*, *Бальчикъ* и на сѣверъ *Кара-Эрманъ*. Всѣ они имѣли замки, болѣе или менѣе въ лучшемъ положеніи и слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій. На Дунаѣ: *Гирсово*, *Черноводы* и *Рассевата*, имѣвшія также укрѣпленія; на южной оконечности лежалъ тогда укрѣпленный *Базарджикъ*. Эти города вообще были населены Турками (*).

Часть, лежащая въ центрѣ, и заключающія въ себѣ Дели-Орманскій лѣсъ.

Дели-Орманскій лѣсъ покрываетъ средину пространства, заключеннаго между обѣими оборонительными линіями. На востокъ, онъ граничитъ съ Добрушей, по линіи, начиная отъ Дуная, (въ недальнемъ разстояніи отъ Черноводъ), по направленію къ Базарджику, а отъ онаго, лѣсъ сей простирается къ Козлуджи, и, составляя къ юго-востоку уголъ, достигаетъ Варны. Отъ Варны границу его на югъ, составляетъ лѣвый берегъ *Девинскаго* озера или лимана, потомъ направляется на Проводы, Маковщину и Смедовъ, къ Эски-Стамбулу, граница такимъ образомъ съ лѣсами, покрывающими сѣверные скаты Балкановъ. Отъ Эски-Стамбула, западная оконечность лѣса, проходя между Джумаей и Боуларомъ, и оставляя на востокъ Шумлу и Разградъ, имѣетъ общее направленіе, поперемѣнно на сѣверъ и сѣверо-западъ, достигаетъ до Туртукая, включивъ въ себѣ *Турксмильскіе* и *Ескисмильскіе* лѣса. Отъ Туртукая же Дунай составляетъ сѣверную его границу до Черноводъ. (**) Наибольшая глушъ

ди, количество почти равное находившимся тогда при арміи лошадямъ, которыя слѣдовательно могли напиться только одинъ разъ въ сутки, но если взять въ соображеніе то, что многіе фонтаны были съ одной колодой, что порядокъ не можетъ быть соблюдаемъ тотъ, который наблюдался при сдѣланномъ опытѣ, что люди должны были удовлетворять себя также во всѣхъ нуждахъ, изъ этихъ же фонтановъ, что для главной квартиры, два фонтана едва были достаточны, и наконецъ принявъ во вниманіе отдаленность многихъ фонтановъ отъ лагеря, все это, едвали позволяло въ двое сутокъ напоить всѣхъ лошадей только одинъ разъ, не считая воловъ подвижнаго магазейна, которые не могли пользоваться водою.

(*) См. Отдѣленіе Статистическое.

(**) Дели-Орманскій лѣсъ не вездѣ примыкаетъ къ правому берегу Дуная; въ особенности на югъ и востокъ отъ Силистріи, находятся на нѣсколько верстъ, открытыя мѣста, которыя не менѣе того однако считаются Дели-Орманомъ, какъ равно и среди онаго, есть во многихъ мѣстахъ открытыя на нѣкоторое разстояніе мѣста, какъ на пр. въ окрестностяхъ Каурги. Козлуджи и отъ оныхъ полосою по направленію къ Ени-Базару и Шумлѣ.

этаго лѣса, или собственно *Дели-Орманъ*, находится между Шумлою, Туртукаемъ, Силистріею и чрезъ Кучукъ-Кайнарджи и Каургу, къ Козлуджи, пространствомъ около 8,000 квадратныхъ верстъ; вообще же весь лѣсъ, находящійся въ вышепомянутыхъ границахъ, имѣетъ болѣе 15,000 квадратныхъ верстъ. Поверхность пространства этаго, лежащаго по склонамъ отдѣльныхъ вѣтвей, Малыхъ Балкановъ, представляетъ безчисленное множество скалистыхъ овраговъ, глубокихъ лощинъ, довольно высокихъ горъ, особенно между Силистріею и Шумлою, имѣющихъ тутъ глинистый грунтъ; многія мѣста, при искусной оборонѣ, могутъ быть защищаемы малымъ числомъ стрѣлковъ, противъ несравненно большаго числа непріятелей: каждый шагъ въ лѣсу этомъ есть дефилей. (*)

Западная, простирающаяся отъ западной оконечности Дели-Орманскаго лѣса до рѣки Тимока.

Третья, или западная часть, лежащая на лѣвомъ флангѣ этаго пространства, граничитъ на востокъ съ Дели-Орманскимъ лѣсомъ (см. предыдущ. гл.). Дунай, начиная отъ окрестностей Туртукая до устья Тимока, на пространствѣ около 340 верстъ, орошаетъ сѣверную ея часть. (**) Рѣка Тимокъ, отдѣляющая Сербію отъ Булгаріи, составляетъ западную ея границу, которая продолжается потомъ до истоковъ Ниссавы, всего около 150 верстъ. Южная граница обозначается вначалѣ горами, находящимися на сѣверъ отъ Ниссы, изъ коихъ стремятся Ниссава на западъ, Тимокъ и Эскеръ на сѣверъ. Потомъ отъ Сулу-Дербента или Траяновыхъ воротъ, она продолжается на востокъ около 250 верстъ, до Смедова или Чалыкавака, лежащихъ на югъ отъ Шумлы.

Такимъ образомъ, пространство третьей части составляетъ продолговатый четыреугольникъ, между Дунаемъ и Балканами, имѣющій въ окружности около 800 верстъ. Поверхность изрѣзана множествомъ рѣкъ, текущихъ изъ сѣверныхъ склоновъ Балкана въ Дунай; на востокъ главнѣйшая рѣка *Ломъ* съ своими притоками, а на западъ *Тимокъ*. По срединѣ протекаютъ, начиная отъ первой: *Янтра*, *Осма*, *Витъ*, *Эскеръ*, *Скитулъ*, *Иустулъ*, *Цыбра*, *Ломъ* (западный), *Смердецъ*, *Арцеръ*, и наконецъ *Тимокъ*; главнѣйшія однакожъ

(*) Въ этихъ то тѣснинахъ Филипъ Македонскій былъ раненъ, потерялъ значительную часть арміи своей и всю добычу, взятую имъ у Скиѳовъ.

(**) На лѣвомъ берегу Тимока начинается Сербія, которая Дунаемъ, до Орсовы, тянется около 80 верстъ. Часть эта, выдающаяся на сѣверъ, не всегда можетъ служить театромъ войны между Портою и Россіею, не всегда между первою и Австріею.

суть только *Ломъ* (восточный), *Эскеръ*, протекающій по срединѣ и *Тимокъ*. Сверхъ упомянутыхъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай, есть еще меньшія съ своими притоками. Между означенными рѣками, хребетъ Балкановъ разсылаетъ къ Дунаю свои вѣтви, которыя, большею частію, оканчиваются при ономъ скалистыми обрывами и преимущественно находятся между рѣками, текущими на пространствѣ, заключенномъ съ востока Эскеромъ, а съ запада Тимокомъ. Вся эта часть покрыта горами, утесами и лѣсами, вообще мѣстоположеніемъ, представляющимъ весьма затруднительное сообщеніе. Дороги, о которыхъ будемъ говорить въ послѣдствіи пространнѣе, пролегаютъ только отъ юга на сѣверъ; поперечныхъ же дорогъ, кромѣ весьма затруднительныхъ тропинокъ, нѣтъ. Не смотря на это, долины помянутыхъ рѣкъ хорошо заселены; на пространствѣ этомъ лежатъ на Дунаѣ: *Рущукъ*, *Систово*, *Никополь*, *Орлва* или *Ряхово*, *Видинъ* и многія паланки и мѣстечки; въ срединѣ: *Джумая*, *Османъ-Базаръ*, *Тырново*, *Габрово*, *Сельви*, *Ловча*, *Плевна*, *Вратца*, и множество большихъ селеній; на юго-западной оконечности лежитъ *Нисса*.

Сербія.

Западная часть пространства, служившаго театромъ войны, находясь на лѣвомъ флангѣ, заключаетъ въ себѣ Сербію. Это Княжество отдѣляется отъ центральной части театра войны, рѣкою Тимокомъ, орошающею восточную его оконечность (на протяженіи 70 верстъ); съ сѣвера оно граничитъ чрезъ Дунай, съ частію Малой Валахіи, Банатомъ Темесварскимъ (на протяженіи 380 верстъ); а рѣка Сава (на протяженіи 147 верстъ) отдѣляетъ его отъ Славоніи. Рѣка Дрина, (на протяженіи около 120 верстъ), на западѣ составляла большую часть границы съ Босніею; граница же на югъ простиралась за Мораву Западную и Мораву Восточную, по направленію къ Новипазару и Сѣницѣ, въ Старой Сербіи.

Сверхъ помянутыхъ рѣкъ *Дуная*, *Савы*, *Дрины* и *Тимока*, омывающихъ оконечности Сербіи, значительная рѣка *Морава* (имѣющая въ протяженіи 160 верстъ), орошаетъ ея средину; она образуется изъ двухъ значительнѣйшихъ же для той страны рѣкъ, а именно *Восточной и Западной Моравы*, выходящихъ изъ главнаго хребта горъ, продолженіе коего далѣе на востокъ, составляетъ цѣпь Балкана. (*) Первая изъ сихъ рѣкъ, именуемая *Бинчь-Морава* или Булгарская (по Сербски *Булгарска*), называемая также восточною (по Сербски *Источна*)

(*) Эта послѣдняя принимаетъ въ себя еще *Мораву Южную*, см. далѣе.

получаетъ начало свое: на границѣ Румиліи, изъ высочайшей части (восточной) помянутаго хребта, именуемаго *Кюстендилъ*, (*) и на сѣверной подошвѣ горъ *Качаника*, близъ м. Тилянъ, на западъ отъ перваго истока; сей послѣдній пробѣжавъ около Враны и Новоберло, соединяется съ притокомъ восточнымъ и направившись на сѣверъ, пробѣгаетъ около Лесковаца и Прокупле, послѣ чего оставляя *Старую Сербію*, входитъ въ настоящую, принимаетъ справа рѣку Нишаву и около города Алексинаца, поворотивъ на западъ, продолжаетъ теченіе до г. Крушеваца, гдѣ соединяется съ *Западной Моравою*; пробѣжавъ отъ источниковъ до соединенія сего около 210 верстъ.

Вторая рѣка есть *Западная Морава*, она вытекаетъ изъ горы *Явора* и принявъ сѣверное направленіе, съ малымъ склоненіемъ на западъ, при городѣ Пожегѣ, подъ острымъ угломъ огибаетъ гору Овчарь и, взявъ юго-восточное направленіе, омываетъ городъ Чачакъ, потомъ при Карановацѣ, принимаетъ справа *Южную Мораву*, чрезъ что значительно увеличиваетъ свои воды; при м. Леваче, беретъ болѣе прямое направленіе на востокъ, и омывъ Крушевацъ, послѣ теченія около 200 верстъ, встрѣчается почти въ прямомъ направленіи съ *Восточной Моравой*. Смѣшавъ взаимно воды свои, подъ прямымъ угломъ, обѣ поворачиваютъ на сѣверъ и составляютъ *Большую* или *Сѣверную* (по Сербски *Велику*) *Мораву*. Сѣверная же Морава, орошаетъ окрестности г. г. Маглича и Паратина, оставляя на нѣкоторое разстояніе отъ лѣваго берега, г. Ягодинъ и м. Багердапъ, и имѣя потомъ на правомъ м. Свилиникъ, а на лѣвомъ м. Адмабеговацъ. Недоходя нѣсколько верстъ до г. Пожаревача, раздѣляется на два рукава: восточный подъ тѣмъ же именемъ впадаетъ въ Дунай при г. Куличѣ, а западный рукавъ, подъ именемъ *Ѣзавы*, впадаетъ въ Дунай же при г. Смедеровѣ или Семендріи. *Большая* или *Сѣверная Морава*, занимаетъ въ Сербіи первое мѣсто послѣ Дуная, по глубинѣ и ширинѣ своей.

Наконецъ третья изъ значительнѣйшихъ рѣкъ, есть главный притокъ *Западной Моравы*, Южная Морава, болѣе извѣстная подъ названіемъ *Ибара*, *Сербской* или малой (*Мало*) *Моравы*. Она получаетъ начало свое изъ высшей части хребта, именуемаго *Сребреница* на юго западъ отъ г. Пристины. Направившись на сѣверъ, проходитъ близъ Янова и Митровица, оставляетъ вправо Вучитерпъ, Пристину и Коссовополе, потомъ около 15 верстъ влѣво Новипазаръ, и покидая

(*) Многія рѣки получаютъ начало свое изъ этой части и направляются на востокъ и югъ.

Старую Сербію, входитъ въ настоящую, орошаетъ м. Магличь и при Карановацѣ впадаетъ подъ прямымъ угломъ, въ правый берегъ *Западной Моравы*, пробѣжавъ около 125 верстъ.

Три большіе хребта горъ, отдѣляющіеся отъ главной цѣпи, входятъ въ Сербію. *Восточный* отдѣляется въ Булгаріи отъ главной цѣпи, Гемуса, въ окрестностяхъ Софіи, при источникахъ Нишавы и слѣдуя вдоль берега этой рѣки, между оной и источниками Тимока, вторгается въ Сербію, лѣснымъ, высокимъ и обрывистымъ хребтомъ, подъ названіемъ *Моста Планины*, онъ вообще весьма мало обитаемъ. Поровнявшись съ Алексинцемъ, онъ поворачиваетъ на сѣверъ и склоняясь нѣсколько на сѣверо-западъ, продолжаетъ быть обрывистымъ, высокимъ и лѣсистымъ и пуская большіе отроги вправо, по преимущественно влѣво на сѣверо-западъ, самъ оканчивается при Дунаѣ противъ Орсовы. (*) Онъ наполняетъ значительными отрогами, носящими различныя наименованія, пространство Сербіи, заключенной между *лѣвымъ берегомъ Тимока* и *правыми берегами Дуная, Большой* или *Сѣверной и Восточной Моравы. Южный* хребетъ идетъ изъ Румиліи, отдѣляясь отъ главной цѣпи, носящей мѣстное наименованіе *Замора-Бердо*, наполняетъ дикими и скалистыми горами, часть Сербіи, заключенной между *правымъ берегомъ Южной Моравы, правымъ же Западной Моравы и лѣвымъ берегомъ Восточной Моравы.* Подошва этаго высокаго хребта вообще дика, влажна и мало обитаема, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ по берегамъ Моравъ. Гора *Новобердо* богата серебренными рудниками, нѣкогда обработывавшимися, а гора *Курсумлія* разными минеральными источниками.

Наконецъ значительнѣйшій хребетъ, *западный*, отрываясь отъ *Перперинъ-дага*, части главной цѣпи между Черногоріею, Албаніею и Босніею, входитъ въ Сербію и раздѣляясь на многіе большіе отроги, подъ множествомъ частныхъ наименованій, покрываетъ горами значительную часть всей Сербіи, находящуюся между *правыми берегами* рѣкъ *Дрины, Савы* и *Дуная*, всѣмъ *лѣвымъ берегомъ Большой Моравы* и всѣмъ же *лѣвымъ берегомъ Западной Моравы*, при вершинахъ которой обнимаетъ отдѣльной отрослію своею и пространство, заключающееся между *правымъ ел берегомъ и лѣвымъ Южной Моравы* или *Ибара*. (**) Всѣ вообще горы въ Сербіи, покрывающія всю почти

(*) Къ лѣвому берегу Дуная подходитъ отрасль Карпата и рѣка кажется какъ будто прорѣзалась, между этими двумя отраслями, имѣющими обрывистую оконечность.

(**) Кромѣ этихъ трехъ главныхъ хребтовъ, раздѣляющихъ главныя воды Сербіи, есть еще двѣ меньшія лѣсистыя вѣтви, нѣсколько простирающіяся въ старую,

ея поверхность, могутъ быть причислены къ разряду высокихъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и представляющихъ часто необыкновенную игру природы. Многія содержатъ въ себѣ богатыя руды, которыя прежде разработывались, но теперь оставлены безъ вниманія.

Главнѣйшія изъ нихъ при г. *Рудникѣ*, серебренныя и мѣдныя, ихъ нѣкогда разработывали Австрійцы. (*)

Такимъ образомъ, все пространство Сербіи покрыто значительными горами, между которыми множество рѣкъ (**) и рѣчекъ, извиваясь, несутъ воды свои въ помянутыя выше главныя рѣки, но преимущественно въ *Моравы*. Болота лежатъ только близь Савы, особенно въ окрестностяхъ *Шабаца*. Равнинъ не много: первая *Мачва*, между горою Церъ и рѣками Дриною и Савою, покрыта дубовымъ лѣсомъ именуемымъ *Китогъ*; *Крайна* между рѣками Дунаемъ, Тимокомъ и горою Мирочь, и третья по обѣимъ сторонамъ Сѣверной или Большой Моравы.

4) Пути, прорѣзывающіе южную часть театра войны и перевалы чрезъ Балканы.

Пути, пролегающіе по этому пространству, имѣютъ главныя направленія свои отъ переваловъ чрезъ хребетъ Балканскій. Выходя изъ тѣснинъ дороги раздѣляются и связываютъ всѣ мѣста, лежащія къ сторонѣ Дуная, а потому здѣсь, для большей ясности, и будутъ такъ разсматриваться.

1-й *путь береговой*, принявъ направленіе отъ Бургаза, и оставляя въ нѣсколькихъ верстахъ, вправо, Ахіоло и Месемврію, тянется по берегу Чернаго моря; перевалившись въ Паліобанѣ чрезъ хребетъ, идетъ къ Варнѣ. (***)

При крѣпости Варнѣ онъ раздѣляется на многія дороги: береговая продолжается чрезъ Бальчикъ, Коварну, Мангалію, Кистенджу въ Бабадагъ, изъ котораго идутъ дороги на Дунай: вправо—въ Туль-

---

Сербію. Обѣ онѣ принадлежатъ къ части, почти необитаемой и весьма мало извѣстной; высоки, каменисты и носятъ названіе *Сува Планины*.

(*) Сербія включаетъ въ себѣ много подобныхъ мѣстъ. Римляне, древніе Сербскіе князья и деспоты, а въ первое время и Турки разработывали эти рудники.

(**) Значительнѣйшія: *Колубара* 90 вер., *Темпешка* 90, *Млава* 85, *Лигъ* 80, *Тамнова* 80.

(***) Чрезъ этотъ перевалъ, въ 1829 году шла лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Рота.

чу и въ Большія Дунавцы, (Запорожскую Сѣчу); прямо—въ Исакчу; влѣво—въ Мачинъ, Гирсово и пр. Всѣ мѣста, лежащія большею частію въ Добрушѣ, имѣютъ со всего протяженія дороги, другія сообщенія влѣво, по мѣстамъ незатруднительнымъ.

Изъ Варны въ Шумлу, есть двѣ дороги: главная идетъ чрезъ Козлуджи, (*) Енибазаръ, въ Шумлу; другая меньшая, идущая по правому берегу Девнинскаго лимана, и потомъ чрезъ Невче, соединяется съ идущею чрезъ Ени-Базаръ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шумлы.

Изъ Варны идетъ прямая дорога въ Базарджикъ, отъ котораго продолжается чрезъ Кара-Су, на Бабадагъ и пр. (см. выше). Съ протяженія этой дороги, идутъ также многія другія, связывающія мѣста, лежащія на Черномъ морѣ и на Дунаѣ. Отъ Базарджика влѣво, идетъ дорога въ Силистрію; хотя она проходитъ по мѣстамъ, нѣсколько гористымъ и покрытымъ иногда лѣсомъ, но не представляетъ никакихъ затрудненій.

2-ой путь, идетъ изъ Айдоса, чрезъ проходъ *Надиръ Дербентскій* въ большихъ Балканахъ и чрезъ проходъ *Кіоприкіой*, въ Малыхъ, въ Проводы. (**) Эти перевалы затруднительнѣе предыдущаго, по причинѣ протяженія гористаго пространства, находящагося на сѣверъ и на югъ отъ Большихъ Балкановъ.

Изъ Проводъ прямо, идетъ дорога чрезъ Козлуджи, гдѣ перерѣзавъ дорогу, идущую изъ Варны на Шумлу, продолжается на Базарджикъ, куда также выходитъ дорога изъ Варны на Карасу, въ Бабадагъ и пр. (см. 1-ой путь).

Влѣво отъ Проводъ, идетъ дорога чрезъ с. Маковщину и с. Кулевчу, въ Шумлу; а въ право, чрезъ Эски-Арнаутларъ и правой стороною Девнинскаго лимана, дорожка соединяетъ Проводы съ Варною.

3-ій путь изъ Карнабада, чрезъ проходъ *Доброльскій* въ Большихъ Балканахъ и *Чалыковакскій* въ Малыхъ. По выходѣ изъ послѣдняго прохода, путь этотъ раздѣляется: прямо на Смедово идетъ дорога въ Шумлу, гдѣ опять разобщается, по тому же направленію, продолжается до Силистріи; влѣво идетъ на Разградъ, изъ котораго прямо идетъ въ Рущукъ, вправо въ Туртукай, а еще правѣе въ Силистрію. Отъ Шумлы на западъ, дорога идетъ на Джумаю, въ Ос-

---

(*) Въ Козлуджи, эта дорога пересѣкаетъ идущую изъ Айдоса на Проводы, въ Базарджикъ и т д. (см. ниже 2 путь.)

(**) По этой дорогѣ, въ 1829 году, шла правая колонна подъ начальствомъ генерала Ридигера.

манъ Базаръ и пр. О дорогахъ, ведущихъ изъ Шумлы, будетъ говорено особенно.

Влѣво же, изъ Чалыковака, идетъ дорога на Драгикіой, въ Эски-Стамбулъ, гдѣ также раздѣляется: вправо въ Шумлу; прямо чрезъ Бауларъ въ Разградъ; а влѣво, въ Джумаю.

Чрезъ 2-й и 3-й проходы, а именно чрезъ *Надиръ-Дербентскій* и въ особенности чрезъ *Доброльскій*, какъ удобнѣйшій изъ всѣхъ переваловъ чрезъ Балканы, послѣ Сулу-Дербентскаго (лежащаго между Софіею и Татаръ-Базарджикомъ), направляются главныя сообщенія изъ Константинополя, въ Молдавію и Валахію.

4-ой путь изъ Карнабада, чрезъ гору *Видову, Казанскій* проходъ и Казань, въ Османбазаръ. Чрезъ Казанскій проходъ, есть также дорога и изъ Сливно, но она весьма затруднительна.

Въ Османъ-Базарѣ, путь сей раздѣляется: влѣво дорога продолжается въ Рущукъ; вправо ведетъ въ Джумаю, а изъ оной одна идетъ въ Шумлу, другая въ Разградъ и пр. (см. 5 и 6 пути).

Изъ Казана, есть дорога въ Эски-Стамбулъ, въ Стара-рѣку и пр.

5-й путь, изъ Ямболя или изъ Сливны чрезъ проходъ *Демиръ-Капу* (близь Стара-рѣки) въ с. Терсеникъ, въ окрестностяхъ котораго раздѣляется: влѣво идетъ дорога чрезъ Беброво и Яковцы, въ г. Тырново; а изъ онаго разобщается (см. 6-ой путь); прямо изъ Терсеника, дорога продолжается въ Османъ-Базаръ, гдѣ соединившись съ дорогою, вышедшею изъ Казанскаго прохода, и принявъ съ правой стороны дорогу, ведущую изъ Джуман, идетъ прямо къ Рущуку, отсылая влѣво дорогу въ Систово и другія сообщенія къ Дунаю и въ горы; Казанскій проходъ весьма затруднителенъ.

6-ой путь, изъ Эски-Саары или изъ Казанлыка, почитаемаго за *Гюлистанъ* Европы, на Шипку, гдѣ, круто поднявшись на хребетъ Балкановъ, пролегаетъ чрезъ *Габровскій* проходъ, къ источникамъ р. Янтры, съ которою и спускается въ г. Габрово. (*) Тутъ путь этотъ раздѣляется: влѣво идетъ дорога на Сельви, на Ловчу—въ Раково или Оряву на Дунаѣ, и потомъ берегомъ этой рѣки въ Видинъ и далѣе. Между Ловчею и Раховымъ, дорога перерѣзывается идущею изъ Софіи, чрезъ Вратцу и Плевну, въ Никополь.

Изъ Габрова, прямо, берегомъ же Янтры, направляется дорога въ г. Тырново, куда выходитъ и дорога изъ Сливны, переваливавшаяся

(*) Чрезъ этотъ проходъ, въ 1829 году, по заключеніи Адріанопольскаго мира, проходили передовыя войска генералъ адъютанта Киселева, во время движенія его противъ Паши Скодры и достигали до Шипки, лежащей на южной подошвѣ Балкановъ.

чрезъ хребетъ въ *Демиръ-Капу* (см. 5-ой путь); изъ Тырнова же, отойдя около 10-ти верстъ, близъ селенія Самоды, (съ сей дороги поворотъ въ Рущукъ), выходитъ на дорогу, идущую изъ Османъ-Базара въ Рущукъ, въ 20 верстахъ отъ сего послѣдняго при переправѣ черезъ Ломъ, между селеніями Кацылево и Кадикіой.

Главная же дорога отъ Самоды, продолжаясь прямо, вдоль теченія Янтры до с. Сыновцевъ (около 15-ти верстъ), вновь разобщается: вправо, слѣдуя нѣкоторое разстояніе правымъ берегомъ Янтры, идетъ еще дорога въ Рущукъ; прямо, продолжается на с. Павлы въ Систово, а влѣво отъ Сыновцевъ, идетъ дорога въ Никополь, что на Дунаѣ.

Оба послѣдніе пути (5 и 6), переваливаются чрезъ Балканы, около средины протяженія хребта, въ самой возвышенной его части. Дорога извивается между острокопечными скалами, часто по глинистой почвѣ. Множество другихъ мѣстныхъ препятствій содѣлываютъ ее весьма затруднительною.

7-й путь, изъ окрестностей Татаръ-Базарджика и Филиппополя, направляется на сѣверъ, и круто, съ затрудненіемъ подымаясь на хребетъ, переваливается чрезъ оный при источникахъ р. Осмы, потомъ, стольже затруднительно спускается въ м. *Калугерицу*, а отъ него по теченію рѣки Осмы, дорога идетъ до Ловчи, гдѣ, приявъ съ правой стороны дорогу, идущую изъ Габрова (чрезъ Сельви), а съ лѣвой—изъ Софіи, продолжаетъ направленіе свое вмѣстѣ съ Осмою, до Никополя, на Дунаѣ. Дорога эта, въ окрестностяхъ Балканъ, весьма затруднительна и мало проѣзжаема.

8-й путь, ведетъ изъ Константинополя и Адріанополя, въ Австрію на Филиппополь, Татаръ-Базарджикъ (*), проходомъ *Сулу Дербентъ*, называвшимся въ древности Porta-Traiana (Траяновы врата) (**) въ городъ Софію. Изъ сего города на сѣверъ отдѣляется отъ

(*) Отъ Базарджика отдѣляется влѣво дорога чрезъ м. Баню, чрезъ тѣснину и перевалъ, очень затруднительный, именуемый *Кызъ-Дербентъ* (Дѣвичья Тѣснина); онъ лежитъ отъ Татаръ Базарджика, по дорогѣ чрезъ Самоковъ, Дубницу, Кюстендилъ, въ Скутари. Наименованіе этаго прохода, произошло по преданію Турокъ отъ того, что будтобы одна царевна прогуливаясь заблудилась, и открыла этотъ выходъ изъ горъ. Турки, часто и всему прилежащему хребту горъ, даютъ наименованіе *Кызъ-Дербентъ-Даги*.

(**) Проходъ сей, отстоитъ отъ Татаръ Базарджика на 40 вер. или 8 часовъ, къ западу; ихъ два, на западной части онъ оканчивается деревнею Драгаманкіой. Мѣсто это было граничнымъ завоеваніемъ императора Леопольда; отрядъ войскъ во время войны императора этаго съ Портою, хотѣлъ проникнуть чрезъ *Сулу-Дербентъ*, но жители, при приближеніи Нѣмцевъ, оставивъ жилища свои, заняли тѣснины, и когда Австрійцы вошли въ оный, они окружили ихъ съ обѣихъ сторонъ, осыпали камнями съ утесовъ, между которыми пролегаетъ путь

главнаго пути, идущаго на Бѣлградъ, три дороги: вправо идетъ въ Ловчу, гдѣ и соединяется съ другими сообщеніями; вторая или средняя, проходитъ чрезъ тѣснины Вратцы, въ Оряву или Рахово на Дунаѣ, (*) Третья или лѣвая идетъ трезъ Бѣлковцы въ Видинъ и далѣе по берегу Дуная. Всѣ эти три дороги, весьма затруднительны.

Главный же путь въ Бѣлградъ, продолжается изъ Софіи, на Ниссу (изъ которой есть многія сообщенія на югъ и на сѣверъ), входитъ въ *Сербію* при *Алексинацъ* и перейдя Мораву, при городѣ Тюпріи, продолжается на Ягодинъ, Бѣлградъ и Семендрію, или на другія пограничныя мѣста съ Австріею, чрезъ Дунай и Саву.

Хотя Бѣлградъ и лежитъ на сѣверной оконечности Сербіи, но положеніе его, какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена, было конечно причиною, что главнѣйшія сообщенія сосредочивались въ немъ и въ эпоху войны 1806—1812 годовъ. Шесть главныхъ путей, были направлены изъ онаго въ различныя области Турецкой имперіи. Первый и главнѣйшій есть Константинопольскій или, такъ называемый, Нишавскій (Нисавскій). Дорога эта служила всегда главнымъ путемъ Австрійской арміи, въ войнахъ этой имперіи съ Турками; по ней, въ послѣдствіи, ходили многочисленные караваны съ хлопчатою бумагою, пресѣкшіеся возмущеніемъ Георгія Чернаго. Съ возстановленіемъ же порядка въ Сербіи, хотя по политическому обороту дѣлъ и съ уничтоженіемъ континентальной системы, эти караваны содѣлались для Европы болѣе ненужными, но не менѣе того дорога эта служила путемъ (и служитъ отчасти и понынѣ) для другихъ товаровъ, какъ единственное сухопутное коммерческое сообщеніе Турціи съ Австріею и съ нѣкоторыми другими Европейскими государствами, а равно и для всѣхъ дипломатическихъ сношеній, и потому этотъ путь былъ нѣсколько въ лучшемъ состояніи нежели всѣ другіе. Онъ пролегаетъ чрезъ Гроцку (оставляя нѣсколько влѣво Семендію) Колару, Ассанъ-паша-паланку, Багерданъ, Тіупріу, Паратинъ, Ражанъ, Алексинацъ, и потомъ, оставя Сербію, продолжает-

---

и потомъ бросившись въ атаку большую часть перебили, а остальныхъ принудили обратиться въ бѣгство. За этотъ поступокъ, жители, участвовавшіе въ подвигѣ, освобождены были отъ податей, что нынѣ распространяется и на потомство ихъ. Траянъ, ведя войну съ Декеваломъ, царемъ Дакіи, въ семъ мѣстѣ проложилъ дорогу и прошелъ чрезъ Балканы. Проходъ сей охранялся двумя укрѣпленіями, доселѣ существующими.

(*) По этой дорогѣ чрезъ *Вратцу* въ *Софію*, въ 1829 году, по заключеніи Адріанопольскаго мира, шла колонна генерала-адъютанта барона Гейсмара, во время наступательнаго движенія противъ паши Скодры.

ся на Ниссу и Софію; пройдя же Балканы, чрезъ ущелье Траяновы врата (см. выше 8-й перевалъ) идетъ на Татаръ-Базарджикъ и проч. чрезъ Адріанополь въ Константинополь.

II. Главный путь изъ Бѣлграда въ Видинъ (въ Булгаріи), идетъ чрезъ Гроцку, Семендрію или Смедерово, Пожаревацъ, Пекъ и Неготинъ. Есть и береговая дорога, которая отъ Пожаревана идетъ внизъ по правому берегу Дуная на Голубацъ, Порѣчь и далѣе; въ окрестностяхъ Неготина, соединяется съ предыдущею и вмѣстѣ, переправясь чрезъ Тимокъ, достигаетъ Видина.

III. Главный путь изъ Бѣлграда въ Боснію. Онъ идетъ чрезъ Палежъ, Шабацъ и Лозницу, гдѣ переправясь чрезъ Дрину, входитъ въ Боснію. Лозница почитается главнымъ сообщеніемъ этихъ двухъ областей.

IV. Главный путь изъ Бѣлграда въ Боснію же, чрезъ Валево въ Зворникъ (въ Босніи); а изъ онаго въ Сараево, Травникъ и проч.

Изъ Валева же, въ южную часть Босніи на Ужицу, изъ которой развѣтвляется въ разныя мѣста Босніи.

V. Главный путь изъ Бѣлграда въ Албанію на Убъ или Хубъ, Чачакъ, отъ котораго на право чрезъ Новиворошъ, на Клименты, въ Черногоріи, и въ Герцоговину; нѣсколько лѣвѣе, на Сѣницу, въ Скутари; а главный еще лѣвѣе, на Новипазаръ, откуда, на право въ Скутари, а на лѣво въ Призренъ и далѣе.

VI. Главный путь изъ Бѣлграда въ Македонію, на Крагоевацъ, Крушевацъ и въ Прокупле, откуда на Ликовацъ чрезъ хребетъ Балкановъ; путь этотъ весьма затруднителенъ.

Внутреннія сообщенія, существовали между всѣми городами, но были еще болѣе затруднительны по причинамъ, изложеннымъ ниже (*).

Изъ Тюпріи расходятся многія дороги, не только во всѣ окопечности Сербіи, но въ Боснію, въ Албанію и Македонію.

Изъ Ниссы есть дороги: въ Видинъ, въ Неготинъ (въ Сербіи), а изъ онаго чрезъ Кладово, Перса-Паланку, къ Орсову или Ада-Кале и далѣе. Пространство это относится болѣе къ театру войны противъ Австріи.

Нельзя однакоже не замѣтить о важности сообщенія *Видина*, чрезъ *Ниссу*, съ берегами *Адріатическаго моря*. Дорога отъ Ниссы, ведетъ чрезъ Клиссуру-Голубацъ, прямо въ *Пристину* и *Призренъ*, а изъ

(*) Послѣ 1812 года, съ тѣхъ поръ, какъ князь Милошъ основался въ Крагуевацѣ, сообщенія отъ этаго мѣста, во всѣ оконечности Сербіи, улучшены, потому что изъ этаго города, совершались всѣ внѣшнія и внутреннія сношенія.

оныхъ въ *Скодру* или *Скутари* и въ другія мѣста *Албаніи*, такъ, что въ случаѣ какихъ либо политическихъ или великихъ военныхъ событій, съ береговъ Дуная, изъ Валахіи, въ нѣсколько переходовъ, можно быть на берегахъ Адріатическаго моря, въ Албаніи и тѣмъ лишить Англичанъ политическаго вліянія, которое они, со времени отдѣленія Греціи отъ Отоманской имперіи, тщательно тамъ распространяютъ. Изложеніе этаго важнаго предмета не можетъ имѣть мѣста въ предлагаемомъ краткомъ начертаніи, здѣсь должно замѣтить только, что объ упоминаемой дорогѣ, не было никакихъ положительныхъ свѣденій, заслуживаемыхъ ею вполнѣ. До сихъ поръ этою дорогою пугаютъ столько же, какъ прежде пугали и другими дорогами чрезъ Балканы; но она не такъ ужасна и для убѣжденія можетъ служить то, что по ней ходятъ караваны изъ Скодры и другихъ мѣстъ Албаніи, въ Ниссу; и Турки при завоеваніи Герцоговины, Босніи, Сербіи, въ войнахъ съ Венгріею и Австрію, во всякое время года, не разъ переходили по этой дорогѣ, съ огромными арміями своими, отягченными обозами (*).

5) Общее обозрѣніе помянутыхъ переваловъ и путей.

Изчисливъ главные перевалы чрезъ хребетъ Балкановъ, (**) замѣтимъ теперь ихъ свойства. Первые три: *Береговой*, *Надиръ Дер-*

(*) Въ 1829 году, во время командованія моего отрядомъ волонтеровъ, я не разъ имѣлъ случай разспрашивать о тѣхъ мѣстахъ людей, составлявшихъ отрядъ и жившихъ долгое время въ Пристинѣ, въ Призренѣ и въ другихъ прилегающихъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ нихъ были предводителями шаекъ кирджалей и гайдуковъ и имѣли случай ознакомиться со всѣми путями края. Всѣ свѣденія, собранныя мною отъ нихъ, согласуются въ томъ, что при переваллѣ чрезъ Балканы, въ означенномъ мѣстѣ, и приближеніи къ этому хребту не представляется никакой естественной преграды, которую бы нельзя было преодолѣть. Съ малѣйшимъ же пособіемъ искуства, затрудненія облегчаются, исключая, что для перехода Балкановъ, какъ тутъ, такъ и вездѣ, необходимо наблюдать удобное къ тому время года, что можно будетъ видѣть изъ положительнаго описанія края.

(**) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого пространства, находятся еще тропинки, по которымъ можно переходить чрезъ хребетъ, но онѣ столь затруднительны, что регулярное войско, не можетъ и помышлять объ нихъ. Одни отважные разбойники, въ началѣ сего столѣтія, во время царствовавшихъ мятежей въ этой странѣ, бродили по нимъ, и какъ нѣкоторые изъ нихъ, въ 1829 году, были въ командуемомъ мною корпусѣ *волонтеровъ*, то я имѣлъ случай вмѣстѣ съ собраніемъ другихъ свѣденій, узнать и о тропинкахъ, прорѣзывающихъ хребетъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ.

бентскій и *Доброльскій*, пересѣкая уже нѣсколько понизившійся хребетъ, не столь затруднительны, какъ остальные перевалы, находящіеся въ срединѣ протяженія хребта Балкановъ, гораздо болѣе возвышеннаго и дикаго. Но за то на первыхъ 3-хъ перевалахъ дороги пересѣкаются стремительными потоками, образующими глубокія и лѣсистыя лощины.

На семи первыхъ путяхъ черезъ Балканы, глинистая почва дорогъ, во время дождей, превращается въ топкую грязь, рѣдко высыхающую, ибо закрыта отъ лучей солнца вѣковыми лѣсами. Зимою, глубокіе снѣга покрываютъ пути и дѣлаютъ ихъ непроходимыми, а часто и прекращаютъ на нѣсколько дней всякое сообщеніе. Въ это же время порывистые вѣтры и вьюги причиняютъ величайшія бѣдствія.

Послѣдній путь или 8-й (см. выше) перевалпвается чрезъ Балканы между Татаръ-Базарджикомъ и Софіею, въ мѣстѣ, именуемомъ *Сулу Дербентъ* (Porta Traiana). Тутъ проходъ чрезъ хребетъ удобнѣе всѣхъ прочихъ, но онъ содѣлается непреодолимымъ при искуственномъ укрѣпленіи. Этотъ путь, служащій главнымъ коммерческимъ сообщеніемъ Турціи съ Австріею, и единственнымъ военнымъ путемъ обѣихъ имперій, исключая затрудненій, при проходѣ Балкана, большею частію стелется по равнинамъ; на рѣкахъ, его пересѣкающихъ, вездѣ имѣются каменные исправные мосты. Но хрящеватый грунтъ этой дороги, во время сильныхъ дождей и таянія снѣговъ, дѣлается крайне рыхлымъ и едва проходимымъ. Римляне устроили по этому пути каменныя кладки изъ плитъ, въ особенности близъ городовъ и спусковъ къ мостамъ. Для Римлянъ эти кладки могли быть полезны, но современныя войска отъ нихъ встрѣтятъ болѣе затрудненій, нежели отъ рыхлой почвы земли.

Вообще всѣ спуски на югъ, будучи несравненно отложе тѣхъ, которые обращены на сѣверъ, представляютъ Отоманамъ большое удобство къ защитѣ ущелій и проходовъ, со стороны Румиліи, если только они съумѣютъ согласовать укрѣпленія съ мѣстностью, потому что большая часть проходовъ этихъ не представляетъ тѣхъ физическихъ преградъ, которыхъ бы нельзя преодолѣть, если искуство не соединится съ природою. Мы увидимъ далѣе, что Турецкія арміи, отягченны обозами, не разъ проходили чрезъ эти мѣста почти во всякое время года.

Большая часть дорогъ, перерѣзывающихъ пространство между Балканами и Дунаемъ, вообще удобны. На пространствѣ, лежащемъ на правой сторонѣ (между Балканами и Дунаемъ), онѣ стелятся по

безлѣсными мѣстамъ (Добрушская степь); лѣса находятся только въ сѣверной части (Бабадагской), въ южной же лѣсъ простирается отъ Базарджика къ Козлуджи и нѣсколько далѣе къ Варнѣ. Дороги чрезъ лѣсъ не представляютъ большихъ затрудненій. Средняя часть помянутаго пространства, включающая Дели-Орманскій лѣсъ и его окрестности, изрѣзана дорогами, которыя проходя кустарниками, а иногда и лѣсами, весьма узки и проходимы только для артиллеріи, въ одно орудіе. Тѣсninъ затруднительныхъ тутъ нѣтъ, большихъ рѣкъ также; но малыя вообще имѣютъ весьма топкій грунтъ и глубоко врѣзаны въ свои берега. Мосты на всѣхъ дорогахъ большею частію каменные, но не столь широки, какъ въ другихъ частяхъ Европы; впрочемъ Булгарскія и Турецкія большія повозки, *арбы*, удобно проходятъ чрезъ нихъ. (*)

Восточная часть, лежащая на лѣвомъ флангѣ помянутаго пространства и заключающаяся между лѣвымъ берегомъ рѣки Лома и правымъ Тимока, несравненно затруднительнѣе какъ по весьма гористому мѣстоположенію, такъ и по многимъ рѣкамъ, ручьямъ и потокамъ, текущимъ изъ Балкановъ въ Дунай (съ юга на сѣверъ). Сверхъ того дороги часто стѣсняются скалами, горами и дремучими лѣсами, а рѣки, ручьи и потоки, во время дождей въ горахъ, внезапно наполняются водою и пріостанавливаютъ всякое сообщеніе, что вмѣстѣ съ другими подобными препятствіями, содѣлываетъ пространство это затруднительнѣе выше-упомянутыхъ двухъ и движеніе арміи не можетъ совершатся съ точнымъ расчетомъ.

Здѣсь разумѣется только лѣтнее хорошее время, осенью же, во время частыхъ дождей, всѣ дороги, имѣя вообще глинистую почву, болѣе или менѣе становятся неудобопроходимыми; особенно при подъемахъ изъ глубокихъ лощинъ, часто тамъ встрѣчающихся, лошади съ трудомъ могутъ втаскивать въ гору самыя легкія повозки. (**)

6) Заключеніе главы о путяхъ.

Вообще всѣ пути южной части театра войны, въ строгомъ смы-

(*) Въ 1829 году съ отрядомъ волонтеровъ, я исходилъ это пространство во всѣхъ направленіяхъ и не смотря на большое число арбъ и экипажей, отбитыхъ у непріятеля отрядомъ, не имѣлъ нигдѣ остановки, въ тѣсninахъ.

(**) При описаніяхъ края необходимо обратить все вниманіе на этотъ важный предметъ и собрать точныя свѣденія отъ туземцевъ, какъ о времени, въ которое тѣ или другія мѣста подвергаются опасности, такъ и различныя примѣты, которыя очень часто оправдываютъ предсказанія горныхъ жителей, касательно дождей, бурь и тому подобнаго. Происшествіе, случившееся съ корпусомъ генерала Рудзевича, въ 1828 году, во время отступленія его изъ

слѣ не представляютъ большихъ затрудненій (*). Нѣкоторыя мѣста и вообще мосты чрезъ малые ручьи и потоки чрезвычайно тѣсны. Но не въ этомъ заключается причина предпочтенія Турками верховой ѣзды и караванов на верблюдахъ, и лошакахъ, напротивъ это происходитъ во-первыхъ, оттого что вьючная возка есть привычный древній степной обычай; во-вторыхъ, во всей Европейской Турціи (исключая княжествъ) не находится лошадей, привычныхъ къ упряжи подъ тяжести. Ѣзда на волахъ слишкомъ медленна и не во всѣ времена года, возможна; повозки же въ гористыхъ и топкихъ мѣстахъ подвергаются ломкѣ. Всѣ эти неудобства укоренили и въ Европейской Турціи азіатскій обычай употреблять вьюки; тѣмъ болѣе, что исправленія дорогъ и поддержанія ихъ требовало времени, постояннаго вниманія, и огромныхъ издержекъ, чего отъ существовавшаго тогда правительства нельзя было ожидать; а если взять во вниманіе рыхлую и глинистую почву земли, размываемую дождями; то подобное предпріятіе, для народа нисколько непромышленнаго, было совершенно невозможно. Большое же количество верблюдовъ и лошаковъ, находящихся въ областяхъ Европейской Турціи, вполнѣ замѣняло выгоды и удобство повозокъ на столько, сколько того требовала существенная необходимвсть въ транспортахъ.

Для большаго убѣжденія, что на упоминаемомъ пространствѣ нѣтъ естественныхъ преградъ для колесъ, обратимъ вниманіе на исторію этихъ мѣстъ со временъ Римлянъ. Переселеніе и борьба разныхъ варварскихъ народовъ въ средніе вѣка, походы Булгарскихъ царей Крума и Симеона; войны Венгровъ съ Турками, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, еще болѣе доказываютъ удобство этихъ путей и если со вниманіемъ разсмотрѣть быстрыя движенія Музы, Мурада II, Магомеда II, Баязеда, Солимана и нѣкоторыхъ другихъ Отоманскихъ султановъ и ихъ предводителей, какъ равно Сербскихъ царей, Неманей, Стефана-Душана, князя Лазаря, Боснійскихъ: Твардка, Тома, а наконецъ Венгерскихъ королей и полководцевъ ихъ: Гуніада и другихъ, часто среди зимы дѣйствовавшихъ, то должно удивляться быстротѣ ихъ

подъ Шумлы къ Силистріи, на зимнія квартиры, было бы отклонено если бы всѣ свѣденія, необходимыя о томъ краѣ, не были упущены изъ виду.

(*) Вообще для болѣе удобнаго проѣзда здѣсь каждый разъ избирается особая тропинка около главнаго направленія, въ особенности для верховой ѣзды. Это одна изъ главныхъ причинъ неправильностей, сдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, нашими офицерами, на маршрутахъ. Они слѣдовали за проводникомъ Татариномъ, который на пути по своей фантазіи ѣхалъ не всегда по настоящему прямому направленію, но тропинками, сокращая дорогу, какъ это было ему удобнѣе.

движенія. Особенно Турки часто въ одну компанію двигали многочисленныя свои арміи, не только съ огромными обозами, военными машинами, артиллеріею, снарядами, повозками для больныхъ и раненыхъ, но и со всѣми предметами и матеріялами, необходимыми къ отлитію въ лагеряхъ своихъ орудій, самаго большаго калибра. Со всѣми этими тяжестями они переносились изъ Скодры въ Боснію, изъ Призрена въ Пристину, изъ Софіи и Нессы въ Видинъ, изъ Румиліи, Македоніи и Сербіи въ Булгарію, изъ Трансильваніи въ Сербію, изъ Сербіи къ берегамъ Адріатическаго моря; словомъ, по всѣмъ направленіямъ арміи ихъ двигались съ такою легкостію, съ какою можно было бы дѣйствовать только въ странѣ изрѣзанной множествомъ хорошихъ дорогъ. Притомъ кампанія Принца Евгенія въ Сербіи, Босніи и Булгаріи и нѣкоторыя другія походы Австрійцевъ въ эти мѣста служатъ также доказательствомъ, что пути въ тѣхъ странахъ не представляютъ той физической преграды, которую бы съ меньшимъ или большимъ трудомъ, не было возможно преодолѣть искуствомъ.

Разрушеніе или запущеніе дорогъ въ Босніи, Герцоговинѣ, Скодрѣ, Булгаріи, по преимуществено въ Сербіи, началось со времени покоренія этихъ областей Турками, всегда весьма мало обращавшими вниманіе на поддержаніе дорогъ. Только путь изъ Константинополя чрезъ Софію и Ниссу въ Бѣлградъ, какъ необходимый для торговыхъ и другихъ сношеній съ Австріею, былъ менѣе запущенъ, тѣмъ болѣе, что самое снабженіе военными снарядми Бѣлграда, совершалось по этой дорогѣ. Но и этотъ путь, со времени возстанія Георгія Чернаго, (на протяженіи отъ Алексинаца, чрезъ Тюпрію до Бѣлграда) вездѣ, гдѣ только была возможность, былъ съ намѣреніемъ испорченъ Сербами. Для успѣха въ борьбѣ съ Турками, (*) они испор-

(*) Австрійскіе Сербы, въ послѣднее время окружавшіе князя Милоша, одушевленные духомъ нынѣшняго образованія, успѣли наконецъ въ томъ что верховный князь ихъ повелѣлъ очищать и исправлять дороги; эта мѣра и нынѣ приводится въ исполненіе; но едвали соотвѣтствуетъ благу Сербіи, которая успѣхами своими въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, оборонительной войны въ особенности обязана была затруднительности [мѣстоположенія, гдѣ многочисленныя Турецкія арміи не могли удобно двигаться и на каждомъ шагу подвергались засадамъ и печальнымъ нападеніямъ. До сихъ поръ Сербія не обезпечена еще отъ нападеній съ запада, юга и востока и обезпеченіе это не прежде установится, какъ съ совершеннымъ переобразованіемъ, какъ правительства Отоманской имперіи, такъ и правовъ, страстей, образа мыслей, и духа окружающихъ Сербію воинственныхъ племенъ, Булгарскихъ и преимущественно Видинскихъ Турокъ, Албанцевъ, Босняковъ и пр., одушевленныхъ сверхъ того мщеніемъ за свое изгнаніе изъ отечества гдѣ лишились помѣстьевъ, пріобрѣтенныхъ за заслуги. Чтобъ измѣнить все это, нуженъ можетъ цѣлый вѣкъ, если не болѣе Ко всему этому надо прибавить что Сербы потеряли прежнюю свою воинственность.

тили и всѣ прочія дороги въ своей землѣ, безъ того уже совершенно запущенныя въ продолженіи четырехъ вѣковъ. Впрочемъ это самое небреженіе очень могло имѣть и политическую цѣль: Турки основавшись въ покоренныхъ областяхъ и отказавшись, по необходимости, отъ дальнѣйшихъ завоеваній на лѣвомъ берегу Дуная, принуждены были ограничиться системою оборонительною, которая по образу ихъ дѣйствія, требовала мѣстъ дикихъ, какъ для собственныхъ выгодъ, такъ и для неудобства наступающаго, а потому не только содержаніе дорогъ въ исправности, но и самое малѣйшее вниманіе къ безпрепятственному проѣзду по нимъ не могло согласоваться съ истинными ихъ выгодами.

Здѣсь должно замѣтить еще слѣдующее: въ Босніи, Герцоговинѣ, Скодрѣ, Сербіи, Булгаріи и другихъ мѣстахъ Турецкой Имперіи построеніе мостовъ, исправленіе трудныхъ мѣстъ къ проѣзду, мостовыя, въ мѣстахъ болотистыхъ, построеніе фонтановъ и пр. обыкновенно дѣлается по обѣтамъ набожныхъ Турокъ, а равно и по обычаю Славянъ, что и называется по Сербски *задужбина*; (*) потомство построившихъ что либо подобное съ неимовѣрною точностію, поддерживаетъ это и никогда не позволятъ, чтобъ кто либо посторонній вмѣшивался въ поправки. Сербія представляетъ множество тому разительныхъ примѣровъ. Въ Босніи же часто случается, что какой либо мостъ построенъ былъ христіаниномъ, по завѣщанію или по обѣту, и въ послѣдствіи, сынъ или внукъ, принявъ магометанство, не оставлялъ его поддерживать и передовалъ эту обязанность въ потомство свое. Вотъ также одна изъ причинъ, что Турецкое правительство до сихъ поръ не заботилось о подобныхъ постройкахъ, принимая на себя только укрѣпленіе городовъ и большихъ рѣкъ.

(*) Тоже, что у насъ: *по завѣщанію, по обѣту*. Такимъ образомъ въ Сербіи строятся монастыри, церкви и вообще всякія богоугодныя заведенія. Слово *задужбина* означаетъ *по душѣ, за душу*.

III.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

А) Сѣверная часть.

1) Пространство, народонаселеніе, промыслы торговля и пр.

Валахія и Молдавія, заключавшія въ себѣ, въ ту эпоху, нынѣшнюю Бессарабскую область, вмѣстѣ взятыя составляли *сѣверную часть театра войны*, заключая въ себѣ 138,151 квадратную версту (*) и около 3,827,620 душъ обоего пола. (**) Богатство почвы, многочисленныя стада рогатаго скота и барановъ, табуны хотя мелкихъ, но легкихъ и сносныхъ лошадей, пространныя пастбища, доставляющія большое количество сѣна, изобиліе соли каменной и морской, виноградники, дающіе изрядное вино, лѣса, состоящіе изъ разныхъ деревьевъ, могущихъ быть употребленными на различныя потребности для войскъ,—словомъ все это представляло возможность, при хорошемъ распоряженіи, содержать многочисленную армію средствами самого края, избѣгая подвозовъ, всегда отяготительныхъ для казны. Къ выгодамъ страны можно также присовокупить и многіе минеральные источники, при которыхъ съ удобствомъ могли быть учреждены главные госпитали, помѣщаемы слабосильные и пр. Но армія наша въ эту эпоху не могла воспользоваться вполнѣ всѣми выгодами этой страны, (***) какъ потому, что она не всегда была свободна отъ Турковъ, такъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ.

Господствующее народонаселеніе состоитъ изъ: *Молдаванъ* и *Волоховъ*, народовъ одного и того же происхожденія, части *Булгаръ*, *Армянъ*, *Грековъ*, *русскихъ старообрядцевъ*, *Евреевъ*, *Цыганъ* и *Сербовъ*; въ нагорной части кромѣ того живетъ нѣсколько *венгерскихъ* переселенцевъ; въ Буджакѣ—часть *Татаръ*; въ крѣпостяхъ же и въ округахъ, къ нимъ принадлежавшихъ—*Турки*, которые находились въ маломъ числѣ и по городамъ, но всѣ вышепоименованные народы едвали составляли $^1/_6$ часть всего народонаселенія, тогда какъ $^5/_6$ были *Молдаване* и *Волохи*. Въ такомъ положеніи страна эта была при занятіи оной нашими войсками въ помянутую эпоху.

(*) Бессарабская область: 36,636 квадратныхъ верстъ; Молдавія 33,044 квадратныхъ верстъ; Валахія 56,471 квадр. версту.

(**) Бессарабская область и 712,710 душъ; Молдавія 1,138,102 души и Валахія 1,976,809 душъ. Свѣденія о пространствѣ и народонаселеніи княжествъ взяты изъ статистическаго труда, сдѣланнаго во время управленія краемъ Генералъ-Адьютанта Графа Киселева.

(***) Нынѣ многіе изъ этихъ выгодъ уничтожаются свободнымъ отпускомъ изъ Княжествъ всѣхъ предметовъ за границу, отчего и цѣны даже на предметы первой необходимости чрезвычайно возвысились.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Молдаване, Волохи, Булгары и венгерскіе переселенцы (призванные помѣщиками) занимались хлѣбопашествомъ; Армяне торговали рогатымъ скотомъ, лошадьми, частію держали магазины и лавки; *Греки*, привлеченные назначавшимися сюда господарями занимали различныя должности; нѣкоторые изъ нихъ сначала составляли стражу господаря подъ названіемъ *арнаутъ*, а потомъ разжившись, или получали мелкія должности, или брали откупа, поссесіи, открывали кофейныя, лавочки и пр.; нѣкоторые вмѣстѣ съ частію Булгаръ и Сербовъ служили при различныхъ мѣстахъ исполнителями власти, какъ то: при *Гаджіяхъ* (въ полиціяхъ) при *Гетманіи* въ Молдавіи, *Спатаріи* въ Валахіи, *Сердаріи* въ Бессарабіи, при исправничествахъ и тюрьмахъ, на стражѣ въ *окнахъ*, гдѣ соленыя копи, и куда ссылаются преступники, а также у разныхъ частныхъ лицъ въ видѣ слугъ и *каларашей*, или верховыхъ. Русскіе старообрядцы занимались, большею частію, плотничествомъ, ремесломъ каменьщиковъ и извозомъ по городамъ.

Евреи промышляли мелочными ремеслами, торговлею и факторствомъ, какъ и вездѣ. Въ ту эпоху не было еще значительныхъ изъ нихъ купцевъ, какіе есть теперь въ Яссахъ и Букарестѣ. Цыгане, въ томъ краю единственные подданные, или лучше сказать, невольники въ полномъ значеніи слова. Турки господствовали и ввѣряли капиталы свои Армянамъ, Булгарамъ, иногда Грекамъ, для торговыхъ оборотовъ. Часть Татаръ Буджакскихъ промышляла овцеводствомъ и садоводствомъ.

2) Пища, жилища и предохранительныя средства отъ болѣзней.

Основную пищу поселянъ, означеннаго пространства, составляетъ *кукуруза*, изъ муки которой приготовляютъ *мамалыгу*, родъ русской саламаты, и примѣшиваютъ къ ней сало, а иногда коровье и буйволовое масло; вообще, мамалыга замѣняетъ хлѣбъ, который не въ большомъ употребленіи, и приготовляется изъ проса (*малай*), смѣшаннаго иногда съ пшеницей; часто случается, что въ цѣломъ селеніи не находится куска хлѣба. Арбузы и дыни, въ свое время съ нѣкоторыми другими овощами, входятъ также въ составъ пищи. Рыбы употребляютъ не столько, сколько можно было бы ожидать по изобилію въ ней; воловье мясо не въ употребленіи, только въ праздничные дни зажиточные люди ѣдятъ его, слегка просоленое и вяленое, подъ названіемъ *пастрамы*. Богатые поселяне, въ праздники, жарятъ и варятъ куръ, пекутъ *плачинды*, пшеничныя лепешки съ

брынзой, т. е. съ творогомъ; весной употребляютъ баранину, и приготовляютъ *качкавалъ* (овечій сыръ). Фруктовая водка и виноградное вино, тамъ гдѣ есть виноградники, составляютъ преимущественно праздничные напитки, ихъ пьютъ большею частію въ корчмахъ. Въ Малой Валахіи жители, подобно Малороссіянамъ и Венграмъ, употребляютъ также свиное сало. Жилища поселянъ вообще имѣютъ одинакое устройство съ Малороссійскими: это плетень, обмазаный глиною, выбѣленный, и всегда раздѣленный сѣнями на двѣ половины, полъ глиняный, въ окнахъ, вмѣсто стеколъ, пузырь. Стѣны этихъ хатъ (*каса*), довольно тонки, могутъ промерзать и только хорошо построенныя, по климату сносны, имѣя выгоду въ скорости и легкости постройки и поправки. Но построенныя худо и бѣдно, эти жилища зимою холодны, въ ненастное время сыры и бываютъ причиною застарѣлыхъ ревматизмовъ и другихъ простудныхъ болѣзней. Употребляемыя во многихъ мѣстахъ, земляники, въ этомъ отношеніи еще хуже. Можно судить послѣ того о вліяніи подобныхъ жилищъ на русскаго солдата, особенно въ климатѣ, гдѣ такъ рѣзки переходы отъ знойныхъ дней къ холоднымъ ночамъ и отъ жаровъ весны, лѣта и осени къ сырости, проницательнымъ вѣтрамъ и изморози. Кромѣ употребляемаго жителями курительнаго табака, какъ наркотическаго средства, главнѣйшія предохранительныя ихъ средства заключаются въ прикрытіи головы отъ солнечнаго зноя бараньей шапкою, живота—поясомъ и всегдашняго опасенія ложиться спать, въ какое бы то ни было время года, на голой землѣ, въ особенности послѣ употребленія горячей мамалыги: каждый подстилаетъ подъ себя полость, или коверъ.

Народное врачеваніе отъ эндемическихъ и нѣкоторыхъ эпидемическихъ болѣзней заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что свойства существующихъ тамъ болѣзней, въ ту эпоху, еще менѣе были извѣстны, нежели нынѣ.

3) Жители, ихъ нравы и очерки быта.

Господари, болѣе нежели въ теченіе цѣлаго вѣка назначавшіеся изъ фанаріотовъ, нанесли рѣшительный ударъ обоимъ княжествамъ, во всѣхъ отношеніяхъ, а тѣмъ болѣе въ нравственномъ. Господари-фанаріоты, какъ откупщики богатаго и населеннаго края, преданнаго на нѣкоторое время въ жертву ихъ личнымъ выгодамъ, являлись въ свою владѣтельную аренду съ многочисленной челядью, алчущей и жаждущей поживы. Вся родня господарей этихъ и всѣ ихъ близкіе, назначались на значительнѣйшія и прибыльныя мѣста, съ цѣлью очень

понятною. Окруженные многочисленною наемною стражею такъ называемыхъ *арнаутъ*, (*) господари и ихъ повѣренные, гдѣ не успѣвали брать силою, тамъ брали связями родства съ знатнѣйшими боярами Княжествъ и такимъ образомъ власть и все богатство края сосредоточивали въ своихъ рукахъ. Все это было причиною, что въ княжествахъ древнія фамиліи бояръ породы Славено-Римской, отличавшіяся чистотою нравовъ, постепенно искоренялись. Пройдя чрезъ связи родства съ сосѣдственными народами: Венгерцами, Сербами и Поляками, они окончательно изчезли, такъ что имена *Могилъ*, *Раковицъ*, *Дабижей* и другихъ славныхъ древнихъ бояръ, едва нынѣ извѣстны и слѣды ихъ всѣхъ должно отыскивать въ классѣ одноодворцевъ, *мазилъ*, куда они были оттѣснены пришельцами и раззореніями, подъ долговременнымъ игомъ властителей-откупщиковъ. По этой причинѣ, въ настоящее время, между народными прозваніями первокласныхъ бояръ княжествъ первенствуютъ иноземные преимущественно Греческія, или *фанаріотскія*: *Гики*, *Стурдзы*, *Бранкованы*, *Балши*, *Каторжи*, *Калимахи*, *Кантакузины*, *Властосы*, *Россети* (Разневаны, Балонески и проч.), *Канты*, *Мавро-Кордаты*, *Романеты*, *Палади*, *Ралеты*, *Арсаки*, *Гречаны*, *Бейдеманы*, *Бедельманы*, *Скина*, *Конаки*, *Ганжерли*, *Статаки*, *Морузи*, *Караджи*, *Суцы*, *Балачаны*, *Маны*, *Бѣлы*, *Самуркаши*, *Ленчи*, *Вилары*, *Плашно*, *Каліархи*, *Мавроіени*, *Негри* и проч. (**).

Вліяніе нравовъ *фанала* было причиною также, что нынѣ бояре всѣхъ разрядовъ совершенно отличаются свойствами своими отъ аристократіи всѣхъ прочихъ странъ Европы. Можно почти ручаться, что извѣстные Европейскіе дипломаты встрѣтили бы себѣ достойныхъ соперниковъ, по лукавымъ изворотамъ ума, во многихъ окладистыхъ бородахъ Валахіи и преимущественно Молдавіи (***). Отъ

(*) Арнаутъ составляютъ преимущественно собственно Албанцы, какъ овѣ по Турецки и называются, но на службѣ арнаутской бываютъ иногда Сербы, Босняки, Черногорцы и нагорные Булгары. Нѣкоторые господари имѣли этой стражи до 600 человѣкъ, жившихъ въ нарочно устроенныхъ флигеляхъ, при самомъ дворцѣ.

(**) Въ Валахіи есть еще нѣсколько древнихъ фамилій, не утратившихъ все достояніе свое, и въ числѣ ихъ знатнѣйшее мѣсто занимаетъ фамилія Вакареско, первая властвовавшая надъ *Волохами*, въ *Трансильваніи*, въ *Фогорашѣ*, въ концѣ XIII столѣтія и пришедшая въ головѣ сихъ переселенцевъ въ Валахію.

(***) Въ служебной іерархіи Валахіи и Молдавіи, борода почитается знакомъ присвоеннымъ къ нѣсколько уже возвышеннымъ чинамъ, какъ бы у насъ начиная съ штабъ-офицерскаго чина и выше. Низшіе чины не имѣютъ права пользоваться симъ преимуществомъ и знатные бояры употребляютъ всѣ средства, къ доставленію этого право своимъ сыновьямъ, хотя еще по возрасту своему они и не могли бы отрастить бороды.

природы, они необыкновенно наклонны къ умысламъ и интригамъ. Министръ съ почтенною патріархальною наружностію, извивается не столько около ума, сколько около сердца и чувствъ вашихъ: онъ приведетъ васъ къ цѣлямъ своимъ, чрезъ пути вашихъ же собственныхъ наклонностей и слабостей. Для него всѣ средства честны, даже и тѣ, въ которыхъ могутъ принять участіе жена, дочь, сестра и кто угодно, потому что совѣсть, добродѣтель, безкорыстіе, цѣломудріе, добрая слава, по его понятіямъ, суть ничто иное, какъ одежда, которая прикрываетъ наготу людскихъ замысловъ и ухищреній.

При подобномъ направленіи правовъ, очень естественно, что только одинъ страхъ физической служитъ уздою для страстей, и кто изславна не знаетъ туземныхъ связей, свойствъ бояръ и всего ихъ окружающаго причета, составленнаго изъ особеннаго весьма замѣчательнаго сословія, извѣстнаго подъ именемъ *Чоковевъ*, кто не обращалъ вниманія на отношенія и частные характеры, тотъ на каждомъ шагу будетъ въ недоумѣніи, какой избрать путь, и невольно впадетъ въ заготовленныя сѣти обмана. Кто не изучилъ во всѣхъ оттѣнкахъ правовъ Княжествъ, не скоро замѣтитъ сѣтей, разставленныхъ его собственнымъ страстямъ, которыя съ особенною способностію, и, можно сказать, съ перваго взгляда постигаются туземцами. Не успѣвъ изнѣжить чувства ваши, они прибѣгаютъ къ упоенію вашего самолюбія подобострастіемъ и лестію. Неудача этого послѣдняго опыта совершенно обезоруживаетъ ихъ и тогда вы уже можете заставить ихъ поступать такъ, какъ вамъ угодно.

Таковы были нравы края предъ эпохою 1806—1812 годовъ. Русскіе, вступивъ въ оный, должны были бороться со всѣми препятствіями, которыя имъ противопоставлялись недобросовѣстною угодливостію знатнѣйшихъ бояръ, и встрѣчать различныя препятствія, даже въ необходимыхъ потребностяхъ для арміи.

Но нравы собственно народа Княжествъ совершенно противуположны; пагубное владычество фанаріотовъ и бояръ, послѣдователей ихъ, не имѣло большаго вліянія на классъ хлѣбопашцевъ. Молдавскій и Валахскій поселянинъ терпѣливъ, честенъ и трезвъ, не смотря на изобиліе и дешевизну напитковъ фруктовыхъ и виноградныхъ. Онъ ведетъ жизнь скромную, чуждъ самолюбія и честолюбія. Въ Сербіи, каждый поселянинъ добивается быть главою деревни; въ Молдавіи же и Валахіи напротивъ употребляютъ всѣ средства, чтобы отдѣлаться отъ всѣхъ отвѣтственностей этого почетнаго званія. Въ Сербіи нѣтъ поселянина, который бы не почиталъ себя способнымъ быть верховнымъ вождемъ Княжества и смотритъ на него, какъ

на стараго своего товарища, нисколько не считая невозможнымъ и самому достигнуть этой степени; между тѣмъ какъ въ народѣ Молдавіи и Валахіи нѣтъ и помысловъ о честолюбіи, исключая въ этомъ отношеніи *пандуръ*, населяющихъ часть Малой Валахіи, въ сосѣдствѣ съ Сербами. Поселянинъ Княжествъ смотритъ на своего боляра, какъ на чиновника, который ему ни отецъ, ни братъ, ни совѣтникъ, ни помощникъ, но имѣетъ право брать съ него подать. До такой степени время арендаторства фанаріотовъ изгладило въ народѣ всѣ добрыя чувства къ своимъ властителямъ. Такимъ образомъ, Сербія и Княжества, представляютъ двѣ крайности отношеній къ власти: одна ведетъ къ смутамъ, другая къ совершенной апатіи. Въ этомъ заключаются и причины лѣни, въ которой обвиняются Молдаване и Валахи. Иначе и не могло быть при существовавшемъ порядкѣ вещей.

Армяне, Евреи и Цыгане, обитающіе въ Княжествахъ, имѣютъ по всюду одинъ и тотъ же всѣмъ извѣстный характеръ, съ нѣкоторыми весьма нечувствительными оттѣнками. Булгаръ и Сербовъ мы разсмотримъ въ южной или второй половинѣ театра войны. Турки, находившіеся въ Княжествахъ, умѣряли порывы пылкихъ страстей своихъ, смотря по значенію и характеру господарей. (*) Бояре же пресмыкались предъ каждымъ ничтожнымъ Османліемъ, трепетали его и встрѣчаясь въ обществѣ, не смотря на достоинство званія своего, спѣшили, съ смиреніемъ, цѣловать полу его кафтана, рѣдко дерзая прикасаться къ рукѣ. (**)

Образованіе женскаго пола высшаго класса бояръ едвали не цѣлымъ вѣкомъ опередило мужчинъ. Дочери бояръ воспитанныя, большею частію, въ образованныхъ Европейскихъ государствахъ, куда ихъ отправляютъ въ нѣжномъ еще возрастѣ, взлелѣянныя для свѣтской жизни, возвращаются въ отечество свое, въ кругъ семьи и общества съ правами и привычками, отъ которыхъ по образованію Европейскому онѣ уже отвыкли. Тутъ ихъ поражаетъ все, начиная съ понятій, правилъ, образа жизни и нравственности, до самаго одѣя-

---

(*) Григорій Гика, назначенный господаремъ Валахіи, послѣ возстанія Эстеріотовъ въ 1821 году, не взирая, что былъ изъ числа бояръ, умѣлъ до 1828 года непреклоннымъ характеромъ своимъ обуздывать Турокъ, между тѣмъ, въ это же время господарь Молдавіи Іоаннъ Стурдза, безхарактерностью своею допускалъ всевозможныя своевольства.

(**) Въ 1827 и въ началѣ 1828 года, это существовало еще въ полной силѣ, и я неоднократно былъ очевидцемъ подобнаго изъявленія уваженія, внушеннаго однимъ страхомъ, часто ни на чемъ не основанномъ.

нія отца и матери, которое за границей случалось имъ видѣть только въ маскарадахъ. Между тѣмъ, родители или родные дѣвушки, изъ своекорытныхъ видовъ, стараются устроить выгодное для ней замужество и отдаютъ ее такимъ образомъ бородатому невѣждѣ, или развратному мальчишкѣ, который смотритъ на жену, сперва какъ на свою забаву, а потомъ какъ на средство собственнаго возвышенія. Такимъ образомъ, союзъ безъ взаимныхъ чувствъ, совершенная противуположность воспитанія и правилъ, отсутствіе цѣломудрія во всемъ окружающемъ, и наконецъ вышеупомянутый разсчетъ близкихъ влекутъ бѣдную женщину на поприщѣ безнравственной жизни.

Въ описываемую нами эпоху, указывали на нѣсколько женщинъ, имѣвшихъ, подъ руководствомъ отцевъ, мужей или братьевъ, нѣкоторое вліяніе на дѣла края. Изъ всего этого можно заключить, что нельзя обвинять слабый полъ Княжествъ въ томъ, въ чемъ его вообще обвиняютъ въ Европѣ, не обращая вниманія на причины увлекающія его. Это доказывается тѣмъ, что многія изъ дѣвушекъ, воспитанныя подъ надзоромъ иностранныхъ гувернантокъ и выйдя замужъ за подданныхъ Австріи, Россіи и другихъ странъ, были совершенно противуположны женщинамъ, оставшимся въ отечествѣ своемъ.

Къ разврату въ Княжествахъ не мало способствуетъ скорая возможность къ разводу. Встрѣчается множество женщинъ, которыя имѣютъ по нѣскольку мужей въ живыхъ, а равно и мущинъ, которые могутъ указать въ обществѣ на своихъ бывшихъ женъ. Такъ между боярами обрядъ замужества и женитьбы, можно сказать, совершается не на жизнь, а на пожитье. Женскій полъ вообще пригожъ, въ среднемъ классѣ даже встрѣчается много совершенныхъ красавицъ; женщины вообще склонны къ добру, сострадательны и кротки. Живые глаза, рѣзкія очертанія лица, прекрасные, густые, необыкновенной длины волосы, бѣлизна зубовъ, нѣжность кожи составляютъ отличительныя достоинства красоты тамошнихъ женщинъ высшаго и средняго сословій.

Женщины поселянки дороднѣе мущинъ, плодовиты (*), хорошо сложены, и потому роды ихъ всегда счастливы, что приписываютъ тому, что женщины, въ домашнемъ быту своемъ, заняты работою болѣе, нежели мужчины. Жены совершенно подчинены мужьямъ

(*) Нигдѣ нельзя встрѣтить чаще разрѣшеній отъ бремени двумя, тремя и болѣе младенцами, какъ въ Княжествахъ, въ особенности въ Молдавіи и въ Сѣверной части Бессарабской области.

своимъ, и неиначе величаютъ ихъ, какъ *господами*. Въ нагорныхъ частяхъ Княжествъ женщины вообще красивѣе.

Священники, какъ равно черное духовенство и монашествующіе обоего пола (*) находятся тамъ въ самомъ невѣжественномъ состояніи. Не взирая однакожъ на то, простой народъ сохраняетъ уваженіе къ священному сану, набоженъ, исполняетъ строго, тщательно и добросовѣстно обязанности вѣры. Высшій классъ также соблюдаетъ многія изъ правилъ вѣроисповѣданія, но это ограничивается только наружностію: постомъ и частымъ посѣщеніемъ храмовъ, и все это какъ будто для того только, чтобъ сбросивъ тяжесть грѣховъ съ совѣсти, удобнѣе было нагружать ее новыми грѣхами и съ большею силою предаваться закоснѣлому навыку къ коварству и обману.

Суевѣрія и предразсудки, какъ общій удѣлъ нетолько простолюдиновъ всѣхъ странъ, но болѣе или менѣе даже и образованныхъ людей, въ Валахіи, Молдавіи и нынѣшней Бессарабіи, носятъ еще всѣ оттѣнки язычества. Тамъ также есть множество повѣрій, есть чародѣи и чародѣйки, заговаривающія отъ бѣдъ и напастей, и владѣющія тайнами леченія разныхъ недуговъ.

4) Медицина.

Медицина въ этихъ странахъ, до 1806 года, была въ самомъ бѣдномъ положеніи. Рѣдко появлялся въ Букарестѣ и въ Яссахъ, и то на время, ученый Германскій врачь. Причиною этому была, съ одной стороны, малая довѣренность къ иноземнымъ медикамъ народа и самыхъ бояръ, а съ другой, зависть главнаго врача (*прото-медика*), который почти всегда былъ невѣжда Грекъ, Фанаріотъ, Армянинъ или Жидъ, котораго господарь, при назначеніи своемъ, привозилъ съ собою изъ Константинополя. Очень естественно, что при подобныхъ условіяхъ истинное достоинство преслѣдовалось; мѣста и права медика раздавались невѣждамъ и шарлатанамъ, за условленную плату, подобно тому какъ паши облекали въ званіе *Гекимъ-баши*, кого либо изъ своихъ служителей, не заботясь о его познаніяхъ (**)

(*) Можно исключить изъ сего нѣкоторыя изъ женскихъ монастырей, потому что многія изъ образованныхъ дѣвушекъ заточаются въ монастыри насильно отцами и матерями своими, преимущественно изъ видовъ и расчетовъ. Замѣчательнѣйшій въ этомъ отношеніи монастырь *Нямцы* въ Молдавіи.

(**) Въ одинаковомъ положеніи были и аптеки. Шестилѣтнее пребываніе Русскихъ въ Княжествахъ, привлекло нѣсколькихъ иностранныхъ врачей, не опасавшихся уже *прото-медика*. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли довѣренность въ особенности тѣ, которые были не престарѣлыхъ лѣтъ и ловки. Часть изъ нихъ пе-

5) Военныя способности жителей.

Говоря о военныхъ способностяхъ жителей этой части театра войны, нельзя ничего сказать въ этомъ отношеніи о боярахъ. Свойства ихъ достаточно объясняютъ ничтожество ихъ въ этомъ дѣлѣ; въ продолженіи войны 1806—1812 г., двое изъ бояръ, *Катаржи* и *Канта*, прославились только участіемъ въ разбояхъ, съ извѣстнымъ въ той странѣ грабителемъ *Бужоромъ*, но и въ этомъ участіи личность ихъ не была подвержена опасностямъ храбрыхъ: они доставляли въ помѣстьяхъ своихъ убѣжища разбойникамъ и за это получали часть добычи. (*) Однакоже строгія мѣры, тогдашняго русскаго тамъ управленія, скоро заставили ихъ заплатить за свои преступленія головами.

Поселяне княжествъ, столь мужественно боровшіеся въ давнія времена съ Венгерцами, гетманами, Татарами и Турками, теперь совершенно утратили духъ свой и едвали толпа въ 50 человѣкъ осмѣлится напасть на одного разбойника. Можно исключить только жителей части Малой Валахіи; цынутовъ (уѣздовъ): *Мехединскаго*, *Ольтинскаго* и *Горжевскаго*. Эти жители извѣстны подъ именемъ *пандуръ* и отличаются, въ общемъ мнѣніи, отъ пандуровъ прочихъ уѣздовъ Малой Валахіи. Этотъ народъ, населяющій горы, прилегающія къ Трансильваніи и Банату и граница съ Сербіею, принималъ участіе въ войнахъ Австріи, которая вербовала пандуръ и употребляла ихъ преимущественно противъ Турокъ. Они участвовали так-

---

реженилась на туземкахъ, и такимъ образомъ водворилась въ краю. Послѣ 1812 года, Княжества были посѣщаемы многими иностранными медиками, но едвали не одинъ только *Месецъ*, изъ порядочныхъ, пробылъ довольно долгое время, потому что господарь, по прежнему, какъ откупщикъ Княжества и какъ фанаріотъ, весьма мало заботился о сохраненіи жизни и здравія поддан-ныхъ ему на время, а назначалъ въ главные медики того, который платилъ ему болѣе, хотя бы онъ не имѣлъ никакого понятія о медицинѣ. Изъ всего этого можно понять, что въ Княжествахъ не только не могло быть никакого управленія по этой важной части, но даже изслѣдованія способностей занимающихся врачеваніемъ и аптеками.

(*) Въ понятіи ихъ это не почиталось преступленіемъ. Были прежде примѣры, что сыновья, получивъ наслѣдство отъ матерей своихъ, рѣшившихся удалиться для окончанія дней своихъ въ монастырь, выѣзжали подъ видомъ разбойниковъ, и остановивъ ихъ на пути, обыскивали до-нага, подозрѣвая, что у нихъ хранятся еще чистыя деньги. Другіе подкупали, чтобы останавливать отцевъ своихъ въ лѣсахъ на дорогѣ, и если не искали убійства, чтобъ овладѣть наслѣдствомъ, то расчитывали на испугъ, который скоро доставитъ имъ желаемое, а между тѣмъ, брали все, находившееся въ экипажѣ. Этимъ ограничивались подвиги бояръ, почитавшихъ разбой за великія воинскія предпріятія, но нисколько не за преступленіе. Новое поколѣніе смотритъ на все это уже съ европейской, образованной точки зрѣнія.

же, въ незначительномъ числѣ, въ борьбѣ Сербовъ съ Турками, и пользуясь мѣстоположеніемъ, возставали противъ господарей. Все это развивало въ нихъ воинственный духъ, но въ настоящемъ смыслѣ они не заслуживаютъ никакого вниманія: почти всегда достаточно было одного арнаута на десять пандуръ, чтобъ разогнать ихъ, если только между ними не было также арнаутъ, которые обыкновенно нанимались быть главами возстаній. Вооруженіе пандуръ состоитъ въ плохомъ ружьѣ; нѣкоторые и преимущественно жители горъ и лѣсовъ стрѣляютъ довольно мѣтко. Они защищаются упорно тогда только, когда занимаютъ какое либо крѣпкое мѣсто и когда окружены со всѣхъ сторонъ, особенно Турками, отъ которыхъ не могутъ ожидать ни малѣйшей пощады при сдачѣ. Если же, не взирая на всю неприступность ихъ положенія, они имѣютъ средство бѣжать, по пути незанятому непріятелемъ, то пользуются этимъ удобствомъ въ первую же ночь. Подобно Сербамъ, ихъ весьма трудно подчинить дисциплинѣ, и при малѣйшемъ принужденіи, они переходятъ отъ однихъ капитановъ къ другимъ, у которыхъ надѣются найти болѣе снисхожденія къ своеволію и грабежамъ. Капитаны (*) употребляютъ всѣвозможныя средства къ тому, чтобъ переманивать другъ у друга людей, и слѣдовательно необузданность составляетъ во всякомъ случаѣ главное условіе. Должно замѣтить, что вообще всѣ поселяне обоихъ Княжествъ имѣютъ врожденную способность къ верховой ѣздѣ и весьма ловки, въ особенности многочисленный классъ *мазиловъ*.

Такъ называемые *арнауты*, о которыхъ было уже говорено выше, составляли главную силу Княжествъ. Люди эти, въ особенности изъ Македонянъ и вообще изъ нагорныхъ Булгаръ, отличались отъ товарищей своихъ истинными военными способностями. Они всѣ были хорошо вооружены, каждый имѣлъ ружье, по двѣ пары пистолетовъ, ятаганъ, или большой кинжалъ; многіе имѣли сабли, а нѣкоторые—пики изъ тростника. Управленіе ими было весьма затруд-

(*) Здѣсь капитанъ не имѣетъ того значенія, какъ вездѣ въ Европѣ. Всѣ выходцы изъ за Дуная, т е. съ праваго берега рѣки, не занимающіеся въ Княжествахъ хлѣбопашествомъ, и служившіе когда либо въ какой нибудь шайкѣ, величаются въ разговорахъ и въ привѣтствіяхъ *капитанами*, названіемъ, которое означаетъ военное преимущество и соотвѣтственно французскому *chevalier*. Въ другомъ смыслѣ, *капитанъ* означаетъ низшаго начальника нѣсколькихъ десятковъ или сотни человѣкъ, собранныхъ для какого нибудь предпріятія, самовольно или по назначенію; вообще же всякій начальствующій, не имѣющій туземнаго чина, носитъ это имя; на примѣръ писарь или смотритель на почтѣ, *капитанъ де-постъ;* базарный, *капитанъ-де-тыргъ;* главный погонщикъ гурта свиней, *капитанъ-де-порцъ* и т. д.

нительно: каждый хотѣлъ быть начальникомъ, въ особенности Сербы и Греки. Ихъ находилось въ Княжествахъ болѣе 3,000 челов.; но при вступленіи арміи нашей, большая часть перешла въ Сербію, по приглашенію воеводъ. Составляя при нихъ охранную стражу, подъ названіемъ *бекяровъ*, (*) они болѣе самихъ Сербовъ участвовали въ освобожденіи Княжества. Другая половина, менѣе воинственная, осталась въ Княжествахъ при полиціяхъ и исправничествахъ, а вся остальная сволочь—у бояръ, въ прислугѣ. При арміи нашей былъ также незначительный отрядъ арнаутъ, но худо составленный и, безъ знанія управленія этими людьми и свойственнаго имъ употребленія, не могъ принести пользы.

О живущихъ въ Княжествахъ Евреяхъ, Армянахъ, Цыганахъ и купцахъ Грекахъ излишне было бы упоминать въ военномъ отношеніи. Изъ нихъ только Цыгане могли быть употреблены при резервахъ, какъ кузнецы, для заготовленія на мѣстѣ разныхъ желѣзныхъ припасовъ, необходимыхъ для арміи, чтобъ тѣмъ сохранить огромныя суммы, употреблявшіяся на перевозку таковыхъ вещей изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи.

И такъ, вотъ тѣ способы и тѣ содѣйствія края Русскому войску, о которыхъ такъ значительно разглагольствуютъ иностранцы, не вѣдая ничего въ сущности; вотъ та военная помощь, которую могли ожидать Русскіе въ краю единовѣрныхъ, отъ жителей и прославляемыхъ воинственныхъ пандуръ.

Въ заключеніе, скажемъ предварительно нѣсколько словъ о значеніи въ военномъ отношеніи Турковъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ Княжествъ, какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и въ званіи *Бешль-Агъ* въ уѣздахъ, подъ начальствомъ двухъ *Башъ-Бешли-Агъ*, въ Яссахъ и Букарестѣ. При приближеніи Русской арміи, они удалялись въ ближайшія крѣпости и обращались въ мужественныхъ защитниковъ стѣнъ. Коренные законы ихъ усиливали еще болѣе врожденныя ихъ свойства. Каждый, пользовавшійся преимуществами въ Княжествахъ и имѣвшій земли въ округахъ крѣпостей (*раи*), грудью защищалъ достояніе свое; потому что, еслибы пространство, данное ему за заслуги, было занято непріятелемъ хоть на одинъ только день, то обратное занятіе этаго пространства Турками, почиталось новымъ завоеваніемъ правительства и прежній владѣлецъ терялъ на него право.

(*) *Момаки*, или собственная стража; оруженосцы и тѣлохранители воеводъ составлялась изъ нихъ.

Б) ЮЖНАЯ ЧАСТЬ.

Пространство, народонаселеніе, промыслы, торговля, нравственность, военныя способности и другія свойства жителей.

Эта часть театра войны, заключая въ себѣ Булгарію и Сербію, т. е. пространство, лежащее на сѣверъ отъ Балкановъ до праваго берега Дуная (см. 1-е и 2-е Отдѣленія), вмѣщала въ себѣ около 100,300 квадратныхъ верстъ и до 2,332,000 жителей (*). Тутъ господствующее населеніе составляютъ *Сербы* и *Булгары*, потомъ *Турки*, *Добрушскіе Татары*, *Некрасовцы*, *Запорожцы*, весьма не много *Волошскихъ* и *Молдавскихъ* селеній; въ городахъ есть *Греки* и *Жиды*, занимающіеся торговлею. Начнемъ разсмотрѣніе съ праваго фланга, т. е. съ восточной окопечности.

1) Некрасовцы и Запорожцы.

Некрасовцы издавна обитали на востокъ отъ Бабадага, около озера Разельма. Главное мѣстопребываніе ихъ было въ м. *Большихъ Дунавцахъ*, которое заключало въ себѣ болѣе 10,000 душъ и служило для всѣхъ Некрасовцевъ, жившихъ въ селеніяхъ, самыхъ отдаленныхъ, сборнымъ мѣстомъ, въ какихъ либо важныхъ предпріятіяхъ.

Запорожцы, жившіе около Дуная и имѣвшіе *сѣчу* свою при этой рѣкѣ въ м. *Семенахъ*, лежащемъ нѣсколько ниже Сухаго Дуная, около 50 верстъ выше Гирсова, въ 1805 году, за разбои на Дунаѣ и гайдамачество, переведены; фирманомъ, къ берегамъ Чернаго моря, въ сосѣдство къ Некрасовцамъ. На отведенной имъ землѣ они построили себѣ мѣстечко *Эдрелесъ* (**) и учредили въ немъ свою *сѣчу*. Но возникшія междоусобія въ Турціи и преимущественно въ этихъ мѣстахъ не долго оставили ихъ на новосельѣ. *Пегливанъ Паша*, склонившій на свою сторону Некрасовцевъ, послалъ ихъ на Запорожцевъ, зависившихъ отъ *Браиловскаго Пазыря*.

Напавъ на Эдрелесъ и разсѣянныя жилища Запорожцевъ, Некрасовцы истребили и сожгли до основанія ихъ сѣчу, многихъ изрубили, остальныхъ разсѣяли; только часть успѣла спастись въ Бран-

---

(*) Въ Сербіи около 1,200,000 на 49,000 квадратныхъ верстахъ; въ Булгаріи около 1,132,000 на 51,300 квадратныхъ верстахъ.

(**) Названіе дано по проливу.

ловъ, въ концѣ 1806 года; другіе продолжали скитаться по деревнямъ и въ войскахъ, до Букарестскаго мира. (*)

Некрасовцы, участвовавшіе въ смутахъ, раздиравшихъ эту страну во время перехода Русскихъ войскъ черезъ Дунай, удалились со всѣми семействами отъ театра войны. Турецкое правительство отвело имъ подъ заселеніе земли и они основались, большею частію, на западъ отъ Константинополя, къ Мраморному морю на рѣкахъ *Магалицъ* и *Мандрозъ*, гдѣ и понынѣ занимаются значительною рыбною ловлею. Часть ихъ поселилась въ селеніи *Бандромъ*, лежащемъ при Бургазскомъ или Ахіольскомъ заливѣ. Нѣкоторая часть изъ остававшихся при Турецкихъ войскахъ (съ 1806 по 1812 г.) и укрывшихъ семейства свои въ горахъ Балкана, по Булгарскимъ и Турецкимъ селеніямъ, по окончаніи войны, присоединилась къ находящимся въ Бандромѣ; но несравненно большая часть поселилась въ окрестностяхъ Бабадага, преимущественно къ западу и къ югу отъ города, основавъ многія деревни, гдѣ таковыя найдены были и въ 1828 году.

Запорожцы служатъ пѣшими и такъ какъ ихъ главный промыселъ составляетъ рыбная ловля, то они способны къ службѣ и на водѣ. Они вообще худо вооружены. Первый напоръ ихъ, при надеждѣ на добычу и иныя выгоды, силенъ, но разъ отбитые, они не охотно возвращаются въ битву. Они склонны къ мятежу, происканъ и кровожадны. Грабежъ есть главная цѣль ихъ подвиговъ и потому многіе изъ нихъ вступаютъ въ разбойничьи шайки. Они управляются *кошевымъ атаманомъ*, начальникомъ *сѣчи*, который избирается на сходкѣ или *скупщинѣ*. По избраніи, онъ получаетъ отъ Порты *топузъ*, два *бунчука* и другіе знаки *двухъ бунчужнаго паши*. Этимъ преимуществомъ пользуется онъ только во время властвованія своего и хотя, по обычаю, кошевой долженъ избираться на всю жизнь, но это бываетъ очень рѣдко; соперники, соискатели атаманства, всегда найдутъ случай взвести на него обвиненіе, и *казаки* приступаютъ къ новому вы-

(*) Возвратившись послѣ онаго въ отведенныя жилища свои и не найдя тутъ Некрасовцевъ, большею частію удалившихся къ Мраморному морю, они заняли ихъ *Большія Дунавцы*, учредили въ оныхъ *сѣчу* и поселились въ окрестностяхъ, преимущественно ближе къ устью Дуная, гдѣ въ 1828 году нашли ихъ русскія войска. Некрасовцы, которые нанесли имъ сильный ударъ, побудили сѣчу усиливать *курени атамановъ* своихъ, разнымъ сбродомъ людей, сманиваемыхъ изъ Измаила, Килін, Ренни, и другихъ мѣстъ. Слуги, обкрадывавшіе господъ своихъ, бѣглые и преступные поселяне и другіе дезертиры находили убѣжище подъ покровительствомъ сѣчи. Сосѣдство ея съ нашими границами постоянно угрожало намъ не только частыми нападеніями, но и занесеніемъ чумы.

оору. Сѣча состоитъ изъ подвѣдомственныхъ оной 40 *куренныхъ атамановъ*, изъ которыхъ каждый завѣдываетъ приписанными къ нему казаками. Въ сѣчѣ живетъ только *кошевой* съ своимъ штабомъ и съ упомянутыми 40 *куренными атаманами*. Всѣ они холостые, *бурлаки*, и ни одна изъ женщинъ не можетъ быть въ сѣчѣ, даже временно. Вступающій въ бракъ тотчасъ выходитъ въ селенія.

Некрасовцевъ называютъ также *Липованами*; Турки прозвали ихъ *инатъ-козакъ*; они строгихъ правилъ, честны, вѣрны, храбры и служатъ на лошади, подобно казакамъ нашимъ, отъ обычаевъ которыхъ они не отстали; употребляютъ ту же одежду и сбрую, исключая высокой шапки и турецкаго мундштука, вмѣсто узды. Вооружены пикою, саблею и парою, а иногда двумя парами пистолетовъ, изъ которыхъ два въ кубурахъ. Многіе, сверхъ того, употребляютъ турецкій кинжалъ, ятаганъ; плети—казачьи.

Въ Турецкихъ дѣйствующихъ арміяхъ, они употребляются также, какъ и наши казаки. На нихъ исключительно возложено охраненіе, въ ночное время, передовыми постами, лагеря главной арміи, при которой они только и находятся. Въ битвахъ никогда почти не бываютъ; ихъ сберегаютъ для службы, къ которой Турки не способны. Они дѣлятся на полки; избираютъ изъ среды своей *Полковниковъ* и *Эсауловъ*, которыхъ называютъ не иначе какъ по именамъ и отечеству: *Семенъ Ивановичъ*, *Якимъ Якимовичъ* и т. д. Они храбры, покуда не начинаетъ дѣйствовать артиллерія. Лошади ихъ не соотвѣтствуютъ природной наклонности всадниковъ къ легкой службѣ; порода донскихъ лошадей, которую они тщательно сохраняли, весьма рѣдка и они вообще предпочитали лошадей Дели-Орманскихъ, которыя легче и быстрѣе всѣхъ другихъ лошадиныхъ породъ Европейской Турціи.

Некрасовцы съ Запорожцами враги не примиримые; они готовы истреблять другъ друга съ ожесточеніемъ.

Въ началѣ переселенія тѣхъ и другихъ въ Турцію, Порта даровала имъ многія преимущества и выгоды, которыя сохраняются до сихъ поръ. Они освобождены отъ всѣхъ податей; имъ отпускается извѣстное количество пшеницы и, къ удивленію, они пользуются нѣкоторыми правами, отъ которыхъ изъяты самые Турки (*).

(*) Между прочимъ, весьма странно слѣдующее: Еслибъ на пространствѣ, ими занимаемомъ, найдено было тѣло убитаго человѣка, даже Османлія, и убійца будетъ открытъ, то его, вопреки коренныхъ законовъ Магометанъ, не наказываютъ смертію, а заточаютъ до заплаты пени, которую общество того селенія, на землѣ коего найдено тѣло, обязано внести; эта пеня состоитъ изъ 1,200 до 1,500 левовъ или грушей (грушъ около 10 коп. серебромъ), и называется *платою за кровь;* виновный тотчасъ освобождается.

Главный промыселъ Некрасовцевъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Они занимаются также разведеніемъ виноградниковъ и огородовъ, но мало садоводствомъ; иногда же рыбною ловлею, но это въ Бабадагской области не составляло отрасли ихъ промышленности. Нѣкоторые разводили пчелъ и многіе промышляютъ различными мастерствами и ходятъ изъ селенія въ селеніе, пользуясь свободнымъ временемъ отъ хозяйственныхъ и полевыхъ занятій. Заработки ихъ довольно значительны. У нихъ встрѣчаются также малочисленные табуны лошадей.

Главный промыслъ Запорожцевъ заключается въ рыбной ловлѣ. Они сушатъ и солятъ рыбу и продаютъ ее не только по протяженію западнаго берега Чернаго моря, но иногда нагружаютъ ею суда, приходящія изъ Мраморнаго моря и изъ Морси; кромѣ того разводятъ пчелъ и стада барановъ. Этими предметами ограничивается ихъ торговля. Молдаване, живущіе по берегамъ Дуная, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и нѣсколько скотоводствомъ. Турки живутъ преимущественно по городамъ, крѣпостямъ и мѣстечкамъ: въ Бабадагѣ, въ Мачинѣ, въ Гирсовѣ, въ Исакчѣ, Старой и Новой Тульчахъ, въ Даянахъ и, частію, по хуторамъ. Главный ихъ промыслъ— торговля хлѣбомъ, кожами, масломъ и сыромъ; продукты эти они или скупаютъ у поселянъ, или содержа большія стада, приготовляютъ сами и отправляютъ на югъ. Занимаются сверхъ того пчеловодствомъ и садоводствомъ. Въ Бабадагѣ имѣютъ много лавокъ съ бакалейными товарами, табакомъ и пр. Въ прочихъ мѣстахъ на этомъ пространствѣ лавочная торговля ихъ не столь значительна.

Пастбищныя мѣста области доставляютъ богатый кормъ; вода въ фонтанахъ повсюду въ изобиліи и здоровая, преимущественно въ западной части. Въ лѣсѣ, камышѣ и камнѣ недостатка нѣтъ. Вообще все народонаселеніе этого пространства зажиточно; въ особенности Некрасовцы. Жилища построены хорошо и чисто.

2) Добрушскіе Татары.

Татары, обитавшіе въ Добрушской степи, сходствовали во всемъ съ Татарами, своими единоплеменниками, но основавшись осѣдло на ограниченномъ пространствѣ, они потеряли всѣ свои военныя способности, отвыкнувъ кочевать по произволу въ пространныхъ степяхъ, и предаваться, по возможности, набѣгамъ и грабительству, сопряженнымъ всегда съ большею или меньшею опасностію. Добрушскіе Татары почитались всегда самымъ плохимъ войскомъ въ Отоманской арміи; вооруженіе ихъ часто заключалось только въ стрѣ-

лахъ; лошади были плохи. Сверхъ того, и самое число ихъ было незначительно.

Населеніе этой части состояло преимущественно изъ Татаръ и Турокъ; первые жили по селеніямъ, а послѣдніе—въ городахъ и на хуторахъ (*). При Дунаѣ жила часть Молдаванъ и Волоховъ; рѣдко встрѣчались Булгары. Многія селенія хорошо построены, и большею частію изъ камня. Вообще народъ зажиточенъ; главный промыселъ скотоводство, въ особенности разведеніе овецъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изобильные пчельники. Въ лѣто перемежающееся дождями, степь, особенно западная ея половина, покрывается богатыми травами, которыя однако же рѣдко не высыхаютъ къ концу іюля, и тогда стада пасутся въ долинахъ, гдѣ травы держатся нѣсколько долѣе. Перегоняя стада съ мѣста на мѣсто и истощивъ уже вполнѣ пастбищныя средства, начинаютъ кормить скотъ сдѣланными запасами. Огромныя стада овецъ гоняются въ Константинополь и Адріанополь, откуда, обыкновенно, пріѣзжаютъ купцы. Сады встрѣчаются рѣдко; главная пища въ селеніяхъ: овечій соленый и свѣжій сыръ, приготовляемый въ разныхъ видахъ, кукуруза, турецкое пшено и другія зерна, въ маломъ количествѣ. Разваренная или жареная баранина служитъ для Татаръ лакомствомъ. Молдавскія и Валахскія селенія, лежащія по правому берегу Дуная, и Булгарскія, находящіяся въ степи, занимались преимущественно хлѣбопашествомъ и частію обработываніемъ простаго курительнаго табака.

Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ *Дели-Орманскаго лѣса*, въ особенности большая часть восточной половины имѣетъ ощутительный недостатокъ не только въ дровахъ, но и въ камышѣ для топлива. Соль получали изъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Климатъ для иноземцевъ, въ извѣстное время года, губителенъ; особенно если пренебрегать тѣми способами, которые употребляются туземцами для отвращенія опасныхъ вліяній климата. Есть долины и мѣста, извѣстныя своею особенною злокачественностію.

Вода въ фонтанахъ встрѣчается часто, но какъ было замѣчено въ военно-топографическомъ отдѣленіи, она большею частію солоновата и горька. Въ западной только части степи, иногда встрѣчаются фонтаны съ хорошею водою. Рѣчной воды нѣтъ; встрѣчающаяся въ ручейкахъ негодна для употребленія, а среди лѣта даже и та высыхаетъ. Единственное озеро *Карасу* заключаетъ въ себѣ особенно-вредную для здоровья воду, которая часто имѣетъ пагубное вліяніе и на скотъ.

(*) См. выше, Отдѣленіе Топографическое.

3) Жители Дели-Ормана.

Главное народонаселеніе пространства *Дели-Орманскаго* лѣса состоитъ изъ *Турокъ*, *Булгаръ* и весьма малаго числа *Молдавскихъ* и *Волохскихъ* поселянъ, на правомъ берегу Дуная. Число жителей, исключая населяющихъ *Козлуджи*, *Праводы*, *Эски-Стамбулъ*, *Шумлу*, *Разградъ*, *Силистрію* и *Туртукай*, и принимая въ расчетъ только обитающихъ въ селеніяхъ, среди лѣсовъ, которые покрываютъ это пространство, превышаетъ 150,000 душъ, въ этомъ числѣ не болѣе 30,000 Булгаръ.

Главный промыселъ жителей этихъ лѣсовъ состоитъ въ разведеніи пчелъ и скота тамъ, гдѣ это позволяетъ мѣстность. Здѣшніе барапы почитаются одними изъ вкуснѣйшихъ. Хлѣбопашество ограничивается мѣстною потребностію и тѣмъ, что должно наполнять магазины (*), Сѣютъ пшеницу, просо, ячмень и нѣсколько кукурузы. Окрестности Шумлы, Ени-Базара и Разграда почитаются плодороднѣйшими. Встрѣчаются также фруктовые сады, въ особенности въ окрестностяхъ Туртукая, гдѣ яблоки, персики, сливы и абрикосы родятся въ изобиліи. Около Дуная есть виноградники, огороды и баштаны арбузовъ и дынь.

Шумла есть центръ торговли всего этого пространства; въ этомъ городѣ, имѣющемъ за 40,000 жителей, находятся преимущественно противъ всѣхъ другихъ окрестныхъ городовъ, разныя лавки, какъ Турецкія, такъ равно Армянскія, Греческія и Булгарскія, въ которыхъ туземецъ находитъ для себя все необходимое Въ числѣ жителей есть нѣсколько *Евреевъ*.

Лошади Дели-Ормана были, въ описываемую нами эпоху, въ большой славѣ, и хотя славятся еще и до нынѣ, но уже главный конный заводъ уничтоженъ (**). Въ Шумлѣ выдѣлывается бѣлое оружіе, преимущественно ятаганы разныхъ видовъ; въ Разградѣ есть также нѣсколько Булгарскихъ мастеровъ. Въ разныхъ мѣстахъ этого про-

(*) Магазины эти—благоразумнѣйшее учрежденіе Турецкаго правительства и заслуживаютъ особеннаго вниманія.

(**) Между Разградомъ и Туртукаемъ, въ Дели-Орманскомъ лѣсу, находился знаменитый конскій заводъ, при Дервишскомъ монастырѣ ордена *Бекташей*, *Текебаба*; но въ 1826 году во время истребленія *Янычаръ* и *Бекташей*, онъ былъ совершенно разрушенъ и разворенъ; порода лошадей сохранилась въ Разградѣ, нѣсколько въ Джумаѣ и въ селеніяхъ. Главное качество лошадей этихъ сила и быстрота въ поворотахъ, столь полезная для образа ѣзды, употребляемаго въ тѣхъ краяхъ. Дели-Орманскіе жеребцы находились и въ конюшняхъ Султана; цѣна ихъ была не менѣе 30 червонцевъ, а за лучшія платилось до 150 червонцевъ.

странства дѣлаютъ штуцера, исключительно употребляемые жителями Дели-Орманскаго лѣса и носящіе названіе *Дели-Орманъ-шешане*. Въ Шумлѣ, гдѣ, какъ мы уже сказали, сосредоточивается торговля и промышленность отдаленныхъ мѣстъ, есть хорошіе жестяные и мѣдные заводы, фабрики кожевенныя, суконныя и шелковыхъ издѣлій. Выдѣлываемое на нихъ толстое, бѣлое сукно, называемое *аба*, употребляется на плащи, куртки и вообще верхнюю одежду по непромокаемости своей. Подобное сукно дѣлается также въ Эски-Стамбулѣ, Разградѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ этого пространства.

Климатъ вообще здоровый, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ и долинъ, которыя, въ извѣстныя времена года и при извѣстныхъ обстоятельствахъ опасны своими вредными испареніями. Турки, во время движенія своихъ войскъ, всегда осторожны въ отношеніи подобныхъ мѣстъ. Фонтаны, на всемъ пространствѣ Дели-Ормана, встрѣчаются на каждомъ шагу, большею частію съ хорошею и здоровою водою, въ особенности по мѣрѣ отдаленія отъ Дуная, близъ котораго есть соляные и другаго свойства источники. Рѣчной воды, какъ замѣчено въ военно-топографическомъ отдѣленіи, кромѣ Дунайской, нѣтъ; въ ручьяхъ же вода мутна, иловата и вредна къ употребленію даже для скота. Въ Ени-Базарѣ есть минеральные источники, довольно извѣстные между тамошними жителями.

Жилища поселянъ Дели-Ормана хорошо построены, и притомъ большею частію изъ камня: иногда въ половину, а иногда и всѣ; дома просторны и сухи, а потому и воздухъ въ нихъ не душенъ. Сараевъ и другихъ домашнихъ службъ мало.

Пища у поселянъ Дели Ормана такая же какъ и у жителей другихъ мѣстъ, о чемъ и упомянемъ въ послѣдствіи.

По покореніи Отоманами описываемаго пространства, оно было заселено Азіятскими Турками, подъ именемъ *Дели*, которые и до сихъ поръ сопровождаютъ Отоманскія арміи (*). Свирѣпость ихъ еще болѣе усилилась отъ мѣстности и отъ необходимости, въ первое время, бороться съ населявшими лѣсъ воинственными Булгарами и разбойниками, укрывавшимися въ лѣсахъ.

(*) Слово *Дели* означаетъ *сумашедшаго, бѣшенаго, бѣснующагося;* такъ называютъ Азіятскихъ Турковъ, которые служа большею частію волонтерами, опредѣляютъ себя всегда бросаться въ головѣ другихъ всадниковъ; это родъ существовавшихъ во Франціи *enfans perdus*. Вѣроятно, что отъ поселенныхъ тутъ *Дели*, и лѣсъ этотъ получилъ свое названіе; другіе думаютъ, неосновательно, что странная игра природы, относительно мѣстности, была поводомъ къ этому названію.

Нынѣ жители Дели-Ормана отличаются отъ всѣхъ прочихъ соотечественниковъ своихъ грубостію нравовъ, фанатизмомъ до невѣроятной степени и вмѣстѣ съ тѣмъ считаются кровожадными и ужасными разбойниками, для которыхъ нѣтъ различія между непріятелемъ и своими (*). Они отличные стрѣлки, имѣютъ штуцера, дѣлаемые единственно для нихъ и только ими употребляемые. Эти штуцера короткіе, съ семью или девятью гранями и извѣстны, какъ уже мы сказали, подъ именемъ *Дели-Орманъ-шешане*.

4) Булгары.

Булгары, населяющіе пространство театра войны между Балканами и Дунаемъ, дѣлятся, въ отношеніи свойствъ своихъ, на двѣ части: на *горныхъ* и *дольныхъ*, или на *западныхъ* и *восточныхъ*, живущихъ къ Черному морю. Въ первой, нагорной, или западной части, Булгары не перемѣшаны ни съ Турками, ни съ Греками и ни съ какими другими народами. Тамъ они говорятъ чистымъ языкомъ своимъ, сохранили воинственный свой духъ и мужество, и тѣмъ заставили самихъ Турковъ уважать себя. Они отличаются совершенно отъ *дольныхъ*, или *восточныхъ* соотечественниковъ своихъ, какъ простотою нравовъ, такъ равно честностію и другими добрыми свойствами. Эти горцы сохранили многіе древніе обычаи свои, совершенно почти забытые *дольными Булгарами*. У нихъ существуетъ еще празднество *коледы*, *закланіе* агнца, съ какими то священными обрядами, нѣсколько отзывающимися язычествомъ, *конскіе ристалища* (**), *борьбы*

(*) Въ 1828 году, они разбили вьюки *Кара-Дженемъ Паши*, когда онъ вышелъ изъ Шумлы и прорвался въ Силистрію. Въ 1829 году Силистрійскій Сераскиръ *Хаджи-Ахмедъ-Паша* за нѣсколько дней предъ отправленіемъ своимъ изъ Силистрія, когда я навѣстилъ его вмѣстѣ съ военнымъ начальникомъ Генералъ-Маіоромъ Ефимовичемъ и другими, разговаривая объ отрядѣ, мною сформированномъ изъ волонтеровъ: Албанцевъ, Македонцевъ и пр. предназначенныхъ къ укрощенію разбоевъ и отогнанію турецкихъ партизановъ, пресѣкшихъ всѣ пути сообщенія, пролегающіе чрезъ Дели-Орманъ, сказалъ мнѣ: вы будете имѣть множество хлопотъ съ этими разбойниками; не удивляйтесь если они нападаютъ на вашихъ, они дѣлаютъ тоже и съ нами, и мы отправляемъ значительныя суммы или важныхъ курьеровъ въ Константинополь не прямо на Шумлу, чрезъ Дели-Орманъ, а кругомъ на Рущукъ и оттуда уже далѣе. Во-время кампаніи того года, я не разъ убѣждался въ томъ, и оставаясь въ лагерѣ при Туртукаѣ три мѣсяца по заключеніи мира, имѣлъ случай видѣться весьма часто съ знаменитыми ихъ партизанами *Сарачь-Оглу* и *Колчакъ-Оглу* жителями Туртукая; они весьма откровенно и хладнокровно описывали безнаказанныя свои похожденія.

(**) Родъ игры на лошадяхъ, подобной Турецкому *Джириду*, съ разницею только нѣкоторыхъ правилъ. Съ возстаніемъ *Этеристовъ*, въ 1821 году, когда от-

и разныя *характерическія пляски*, между которыми занимаетъ первое мѣсто *хайдучка* (*); ее исполняютъ съ обнаженными саблями, владѣя ими съ большимъ искуствомъ и обращая сильно и быстро надъ головою противника своего. Другія пляски: *хоро*, *рачаница или чепица*, *костенека* и пр. У нихъ много пѣсень, повѣствующихъ о подвигахъ древнихъ царей ихъ, что напоминаетъ прежнюю самостоятельность этого народа; есть также много преданій, весьма любопытныхъ. Они не чужды однакожъ *предразсудковъ и суевѣрій*; какъ и многіе народы вѣрятъ вампирамъ, которыхъ называютъ *полтениками*, *вукодлаками и краканжолами*; разсказываютъ также повѣсть о *Глогѣ*, нечистой силѣ, старающейся истреблять людей; имѣютъ чародѣевъ и гаданія.

Не смотря однакоже на нѣкоторые изъ предразсудковъ, встрѣчающихся часто у народовъ и болѣе просвѣщенныхъ, у нагорныхъ Булгаръ, почти въ каждомъ селеніи, нѣсколько значущемъ, можно найти исторію *Рапча*, или *Мавроурбина*, или наконецъ существующее болѣе въ ходу краткое извлеченіе изъ первой книги на Булгарскомъ нарѣчіи, а также нѣкоторыя другія Славянскія сочиненія, печатанныя въ *Будѣ* и доставляемыя имъ чрезъ Сербію и Австрію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть школы. Между нагорными Булгарами часто встрѣчаются люди съ весьма здравымъ разсудкомъ и нѣкоторымъ образованіемъ, что у восточныхъ Булгаръ встрѣтить весьма трудно.

Булгары, живущіе въ восточной части, къ берегамъ Чернаго моря, гдѣ находится болѣе Турокъ, а въ городахъ, Грековъ, Армянъ и Жидовъ, въ слѣдствіе безпрерывныхъ сношеній съ этими народами, заняли отъ нихъ двуличность, корыстолюбіе, вѣроломство и вообще всѣ характерическія черты. Вмѣстѣ съ этимъ, они потеряли и воинственный духъ свой, всѣ древніе обычаи, даже нѣсколько и языкъ; словомъ, они разительно отличаются отъ нагорныхъ Булгаръ.

Вообще, жители всего пространства третьей или *западной* части зажиточны, и изъ нихъ Турки составляютъ одно изъ лучшихъ войскъ Отоманской имперіи; особенно съ тѣхъ поръ, когда въ этой части, и преимущественно въ Видинскомъ пашалыкѣ, поселились Турки, принужденные оставить Сербію.

крыто было, что Греки искали возмутить нагорныхъ Булгаръ, эти игры воспрещены. Прежде собиралось на нихъ, въ каждомъ округѣ по 500 и болѣе Булгаръ. Нынѣ, только нѣкоторые изъ извѣстныхъ капитановъ допускаются къ участію съ Турками въ играхъ Джерида.

(*) То же что у древнихъ Грековъ называлось *Пиррическою пляскою*.

Нагорные Булгары часто служатъ при разныхъ мѣстахъ, арнаутами, всегда на лошади. При искуствѣ ихъ владѣть лошадью и оружіемъ, они храбры и настойчивы въ дѣлѣ; пѣшіе—отличные стрѣлки, неутомимые въ ходьбѣ; всѣ умѣренны въ требованіяхъ, переносятъ безъ ропота труды и недостатки и подчиняются дисциплинѣ.

Нагорные Булгары занимаются хлѣбопашествомъ, преимущественно разведеніемъ пшеницы, которая составляетъ главнѣйшую ихъ пищу; сѣютъ ячмень и гречиху; имѣютъ пространные огороды, сады и занимаются разведеніемъ винограда, изъ котораго дѣлаютъ вино, а изъ выжимокъ его—водку; другой въ этомъ краю и нѣтъ. Въ пищу употребляютъ разный, овечій соленый и свѣжій сыръ, баранье мясо, *пистраму*, домашнихъ птицъ, а во время праздниковъ разныя сложныя и сдобныя печенья. Жилища ихъ высоки, чисты и здоровы, обыкновенно деревянныя, на высокомъ каменномъ фундаментѣ, но иногда строятся и всѣ изъ камня. У *дольныхъ* же Булгаръ встрѣчаются и мазанки.

Вообще однако же, какъ *западные*, такъ и *восточные* Булгары зажиточны; *дольные* разводятъ болѣе рогатаго скота. Всѣ вообще приготовляютъ дома: холстъ, сукно, извѣстное въ странѣ подъ названіемъ *аба* и употребляемое для плащей, охраняющихъ отъ сырости и влаги, а также и нѣкоторые другіе предметы одежды, для собственнаго употребленія. Но благосостояніе и довольствіе несравненно замѣтнѣе у нагорныхъ Булгаръ, чѣмъ у дольныхъ, и причина этому та, что дольные населяютъ пространство гораздо чаще подверженное театру войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ Турки, имѣя въ этихъ мѣстахъ главнѣйшія крѣпости свои: Варну, Шумлу, Силистрію и Рущукъ, находятся въ безпрерывной необходимости брать рабочихъ и подводы для перевозки разныхъ военныхъ снарядовъ, какъ изъ Варны, куда это доставляется водою,—въ прочія крѣпости, такъ и обратно. Такихъ образомъ, частыя повинности нарушаютъ благосостояніе Булгаръ восточной половины.

Въ разныхъ мѣстахъ этой части Булгаріи, жители занимаются выдѣлываніемъ огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія отличной доброты, преимущественно въ Габровѣ и Тырновѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлываются шерстяныя матеріи и другія издѣлія, употребляемыя въ той странѣ, а въ особенности много толстаго бѣлаго сукна, называемаго *аба*. Въ Систовѣ есть кожевенные заводы и фабрики бумажныхъ тканей. Торговля въ Видинѣ довольно значительна.

Въ этой части театра войны, Булгары, большею частію, живутъ по селеніямъ, какъ равно въ городахъ: Тырновѣ, Габровѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Турки — въ крѣпостяхъ, городахъ, по хуторамъ

и частію въ селеніяхъ, но несравненно въ меньшемъ количествѣ противу Булгаръ.

5) Сербы.

Сербія, какъ уже замѣчено выше, имѣетъ 1,200,000 жителей обоего пола и около 49,000 кв. верстъ пространства, (*) изобилуетъ лѣсами; преимущественно же замѣчательны въ этомъ отношеніи нахіи, или округа: Бѣлградскій, Рудницкій, Крагуевацкій и Ягодинскій, или часть, собственно такъ называемая *Шумадія*, т. е. *лѣсная*.

Въ эпоху 1806—1812 годовъ, Сербія представляла страну дикую съ затруднительными внутренними сообщеніями, которымъ она болѣе всего и обязана успѣхомъ въ борьбѣ съ Турками. Воздѣлываніе почвы было въ самомъ жалкомъ положеніи. Заведенія хозяйственныя ограничивались собственными нуждами обитателей. Ни что не поощряло ихъ улучшить свое хозяйство; образъ жизни и свойство Сербовъ также отчасти способствовали къ этому. Турки занимали всѣ города и мѣстечки, или паланки. Главнѣйшіе были предъ открытіемъ помянутой войны на *Дунаѣ*: крѣпости *Бѣлградъ*, *Гроцка*, *Семендрія* или *Смедерево*, *Кастолацъ*, *Рамъ*, *Градиште*, *Голубацъ*, *Поръчь*, *Милановацъ*, *Текія*, *Куличь* и укрѣпленіе *Елисаветъ*—противъ острова и крѣпости *Ада-Кале*, или *Новой-Орсовы*; *Кладово*, *Перса* или *Берзоя*—*паланка*, *Прахово* и въ недальнемъ разстояніи отъ Дуная и устья Тимока—*Неготинъ*. По *Савѣ* были: *Палежъ*, порядочная крѣпость *Шабацъ*, паланка *Митровица*. По *Дринѣ* лежали: *Лѣшница*, *Липница*, *Лозница*, въ недальнемъ отъ оной разстояніи крѣпкій замокъ *Соколъ* или *Соко*; при берегѣ той же рѣки—*Бачевцы*; внутри страны: *Крупанъ*, *Валево*, *Убъ*, *Топлица*, изрядная крѣпость и замокъ *Ужица*, *Пожега*, *Чачакъ*, *Карановацъ*, *Магличь*, *Кузникъ*, *Вретеникъ*, *Левачь*, замокъ и городъ *Крушевацъ*, *Алексинацъ*, *Баня*, *Паратинъ*, важный пунктъ *Тюпрія*, *Ягодинъ*, *Крагуевацъ*, *Брусница*, *Рудникъ*, *Баточина*, *Багерданъ*, *Рача*, *Свилинникъ*, *Адмабеговацъ*, *Гассанъ-паша-паланка*, *Коларъ*, *Пожаревацъ* и *Пекъ*. На *Тимокѣ*: замокъ *Звѣрликъ*, *Гургусовацъ*, *Заячаръ* и *Неготинъ*, въ равномъ разстояніи отъ рѣки Тимока и отъ Дуная. При всѣхъ этихъ мѣстахъ находились паланки, въ худшемъ или лучшемъ

(*) Въ числѣ этомъ жившихъ въ Сербіи 150,000 д.; Булгаръ, Босняковъ и Волоховъ около 50,000; приходившихъ на службу до 50,000 и Цыганъ до 2,000. Въ то время было до 50,000 Турокъ, нынѣ же 4,000, т. е. Бѣлградскаго гарнизона 2,500 и владѣльцевъ около 1,500 человѣкъ. Армянъ, Грековъ и Жидовъ, занимающихся торговлею, немного. Послѣдніе находятся только въ при-Дунайскихъ крѣпостяхъ и одѣваются по Турецки.

состояніи, въ которыхъ Турки готовы были оказать упорную защиту. Нѣкоторыя изъ извѣстныхъ крѣпостей могли защищаться долго.

Основная пища Сербовъ была тогда просо, кукуруза и огородныя овощи; промыселъ состоялъ изъ торговли скотомъ, преимущественно же—свиньями. Сербія изобиловала всегда водкою, тамъ употреблялась въ особенности фруктовая и *сливовица*, которая и до сихъ поръ почитается нектаромъ Сербовъ, охотно впрочемъ замѣняющихъ ее другими (*). Виноградники были въ изобиліи и обработывались большею частію Турками. При Смедеровѣ въ особенности, Сербы занимались выдѣлкою вина; пчеловодство также довольно распространено. Въ эту эпоху, жилища Сербовъ были въ жалкомъ состояніи; это были вообще землянки и мазанки, разбросанныя на большое разстояніе одна отъ другой, по лѣсамъ и горамъ. Селеніе рѣдко включало въ себѣ до 120 дворовъ, но обыкновенно отъ 15 до 30; какъ постройка такъ и разсѣяніе жилищъ были вредны для солдатъ нашихъ, по причинѣ всегдашней сырости.

6) Характеръ и военныя способности Сербовъ.

Во всей почти Сербіи, до нѣкоторой степени сохранилась чистота нравовъ: гостепріимство и непритворная дружба, *побратимство*, или побратство, почитаемое столь же священнымъ союзомъ, какъ и кровное родство, составляютъ отличительныя черты характера этого народа. Существуетъ также обычай мѣняться крестами, въ знакъ вѣчной дружбы и братства, встрѣчаемый во многихъ мѣстахъ и въ Россіи (**). Наружное почтеніе къ старѣйшимъ, уваженіе и общее повиновеніе семейства главѣ дома отличали всегда, какъ Черногорцевъ, такъ и Сербовъ отъ прочихъ народовъ. Образъ ихъ жизни, хлѣбосольство, обычаи и обряды заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Свадебные и другіе пиры, изъ коихъ многіе сохранились еще со временъ язычества, всегда сопровождаемы бываютъ излиш-

---

(*) Въ Сербіи употреблялись многія водки преимущественно фруктовыя, между которыми *сливовица*, занимаетъ первое мѣсто и въ такой славѣ, что отправляется до Вѣны. *Ломовица* есть виноградная; *комодара* дѣлается изъ кукурузы и другаго хлѣба; *цуйка* дѣлается безъ разбора изъ всѣхъ фруктовъ въ Малой Валахіи и привозится въ Сербію. Въ Булгаріи, кромѣ виноградной, другой не употребляютъ. Въ Княжествахъ, до 1806 года, употребляли только фруктовыя, а хлѣбныя въ употребленіи съ недавняго времени и то не повсемѣстно. Общее названіе водки, въ томъ краю, Турецкое—*ракы*, выговариваемое различно по областямъ: *ракіе*, *ракія*, *ракіу*; въ Сербіи, подъ этимъ именемъ разумѣютъ болѣе виноградную; прочія водки имѣютъ частныя свои названія.

(**) Слово *побрататься* есть слѣдъ этого древняго обычая.

нимъ употребленіемъ горячихъ и другихъ напитковъ, и это составляетъ ихъ главную слабость. Въ нихъ страсть къ пьянству не имѣетъ мѣры, и можно подумать, что они изыскиваютъ случай и поводъ, подъ какимъ бы то не было предлогомъ, удовлетворять ее. Сербскій поселянинъ вообще прогуливаетъ все, что выручаетъ, празднуя именины, поминки, сватовство, родины, крестины, побратство и множество другихъ обрядныхъ пировъ. Веселый и безпечный характеръ Серба выражается, во всей истинѣ своей, во множествѣ пословицъ и пѣсень, восхваляющихъ вино и беззаботную жизнь, врожденную почти всѣмъ воинственнымъ племенамъ. Алчность къ пріобрѣтенію добычи не трудами, но подвигами, часто помрачаетъ лучшія качества души Сербовъ, у которыхъ неизвѣстно различіе происхожденія и рода: храбрѣйшій и болѣе хитрый почитается благороднѣйшимъ. Для заработокъ своею храбростію и отвагою, Сербъ легко оставляетъ отечество свое и становится подъ чужія знамена, избѣгая заботъ хозяйственныхъ. Сербы, вмѣстѣ съ Булгарами и Албанцами, составляли всегда военную силу господарей Валахскихъ и Молдавскихъ. Рѣдко однако, подобно единоплеменнымъ себѣ, служили они у пашей, какъ равно и въ Морѣ, во время Греческаго возстанія. Ненависть ихъ къ Грекамъ едвали не превосходитъ ненависть къ самимъ Туркамъ; они почитаютъ Грековъ виновниками всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Славянскія племена, отъ призыва Турокъ въ Европу Греческими императорами. Должно замѣтить, что Сербъ, оставившій на нѣсколько лѣтъ отечество свое, скоро измѣняетъ лучшія качества свои на пороки и недостатки образованныхъ обществъ, такъ что довольно долго пробывшаго въ чужихъ земляхъ Серба, легко можно узнать по разговорамъ, по притворнымъ выраженіямъ простодушія и откровенности. Изъ числа удаляющихся изъ отечества, очень мало такихъ, которые стараются пріобрѣтать познанія и знакомиться съ науками. (*) Впрочемъ, врожденное самолюбіе всѣхъ вообще, ставитъ ихъ въ

(*) Сербы, которыхъ мы встрѣчаемъ въ Россіи съ образованностію и нѣкоторыми познаніями, преимущественно поданные Австріи и живущіе въ Банатѣ, Сремѣ и Бачковѣ, гдѣ существуютъ и высшія училища на ихъ языкѣ. Они то начали наводнять Княжество, при концѣ владычества Георгія Чернаго, который напослѣдокъ изгналъ ихъ изъ управленія въ Бѣлградѣ, но это было уже поздно,—они приготовили его паденіе. Послѣ Адріанопольскаго мира, Князь Милошъ окружилъ себя опять ими подъ предлогомъ, что въ странѣ онъ не могъ найти людей съ Европейскими свѣденіями и они въ свою очередь, были главными виновниками изгнанія его; таковы всегда послѣдствія преждевременнаго и насильственнаго просвѣщенія.

собственномъ мнѣніи своемъ, выше всѣхъ другихъ: нѣтъ Серба, который бы не почиталъ себя не только достойнымъ, но и вмѣщающимъ въ себѣ все, что нужно, чтобъ занимать высшія должности въ странѣ своей, не исключая званіе и верховнаго вождя. Онъ ни чѣмъ не удовлетворяется, до какой бы степени ни возвысился и какимъ бы состояніемъ ни обладалъ; каждый считаетъ себя достойнымъ большаго. Это выгодное о себѣ мнѣніе происходитъ конечно отъ того, что всѣ они видятъ товарищей своихъ, своими повелителями. По самолюбивой гордости, они никакъ не допускаютъ, въ комъ бы то ни было, преимущества надъ собою, и Серб, едва разбирающій по складамъ *чети-миней* или *псалтырь*, почитаетъ себя ученѣйшимъ, поэтомъ, литераторомъ, математикомъ, политикомъ и дипломатомъ, словомъ въ этихъ отношеніяхъ нравы Сербовъ и родовитыхъ Малороссіянъ сходны между собою. Сербъ столь же надмѣненъ относительно къ единоплеменнымъ своимъ, которыми окружена Сербія, какъ Малороссіянинъ относительно къ Русскимъ. Ученый же Сербъ, личиною своего простодушія, способенъ уловить въ сѣти учёнаго Европейскаго политика и всякаго, кто незнаетъ этихъ свойствъ и права.

Сербы, переродившись подъ игомъ Турокъ, въ продолженіи пяти вѣковъ, содѣлались неспособными къ войнѣ наступательной; не всѣ подобныя предпріятія ихъ вождей, въ открытомъ полѣ, увѣнчались успѣхомъ; но въ замѣнъ того они хороши въ малой войнѣ, въ лѣсахъ и горахъ, имъ извѣстныхъ, что и доказали они въ отечественную войну, когда, одушевляемые мщеніемъ за насилія (*), они изступленно,

(*) *Диш-хаки* и *диш-параси* нигдѣ не существовалъ съ такою силою, какъ въ *Сербіи* и *Греціи*. Необыкновенный обычай этотъ состоитъ въ томъ, что Турокъ, проѣзжая чрезъ селеніе заѣзжалъ къ кому либо изъ зажиточныхъ христіанъ, ѣлъ и пилъ, и послѣ отдыха, когда хозяинъ подводилъ ему лошадь для продолженія пути, онъ говорилъ ему: „*заплати мнѣ за то, что я ломалъ зубы свои о твой хлѣбъ*“, тогда хозяинъ долженъ былъ неотмѣнно дать, смотря по своему состоянію нѣсколько монетъ, плата эта и называется *диш-параки*, т. е. *зубныя деньги*, или *деньги, за зубы*. Потомъ всадникъ требовалъ въ томъ же смыслѣ и за лошадь, и эти деньги назывались *диш-хаки*. Около половины царствованія султана Махмуда II-го этотъ обычай сталъ менѣе соблюдаться, можетъ быть и потому, что *Греція* и *Сербія*, болѣе или менѣе сбробивъ съ себя иго Османліевъ, были уже въ силахъ противиться воровству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Турки стали осторожнѣе. Въ 1829 году, по заключеніи мира, одинъ изъ *дели-башей* Карадженема-паши, слѣдовавшій изъ Шумлы на зимовье въ Рущукъ, взялъ въ окрестностяхъ Разграда съ одного Болгара *диш-параси*, но Кучукъ-Ахмедъ-паша, визирь Рущука, узнавъ объ этомъ, велѣлъ тайно схватить дели-башу и, приказавъ ему вырвать всѣ зубы, отправилъ къ Карадженему. Обстоятельство это было причиною ссоры обоихъ па-

на смерть боролись съ притѣснителями своими Турками, зная, что разъ взявшись за оружіе, они не должны надѣяться на пощаду враговъ своего отечества. Въ началѣ возстанія, Георгій Черный, чтобъ побудить народъ взяться за оружіе заставлялъ многія селенія, предавать позорной смерти Турокъ, которыхъ онъ для этой цѣли имѣлъ всѣгда въ запасѣ. Повѣшенные, или посаженные на колъ Османліи, служили явной уликой убійства и навлекали справедливое мщеніе со стороны Турецкаго правительства. Чтобъ избѣжать его, жители выводили свои семейства въ горы, а сами соединялись съ Георгіемъ Чернымъ. Должно замѣтить главную военную характерическую черту Сербовъ; смѣлостію предпріятій своихъ, при отдѣльной личной опасности, они изумятъ каждаго, но близость опасности, особенно въ мѣстахъ открытыхъ, имѣетъ сильное вліяніе на ихъ мужество, и часто поражаетъ паническимъ страхомъ; только искуство вождей и знаніе свойствъ своего народа, могли въ подобныхъ случаяхъ изыскивать средства, возбуждающія мужество, или предупреждающія совершенное разсѣяніе войска. Этими средствами часто весьма успѣшно пользовались верховные вожди и нѣкоторые изъ воеводъ Сербскихъ, обращая самое бѣгство своей рати, при невѣжествѣ Турецкихъ дѣйствій, въ свою пользу. Окруженные всегда значительными отрядами *Момаковъ*, *Бекяровъ*, они, посредствомъ ихъ, скоро успѣвали собирать разсѣявшихся.

Сербы мало способны къ дѣйствію на лошади и при артиллеріи; вообще же они бодры, пріобыкливы къ трудамъ, но суевѣріе наводитъ часто, какъ мы сказали выше, панической страхъ. Они легковѣрны на обѣщанія, и на разсѣеваемыя несогласія, способны предаваться ропоту. Сохраненіе дисциплины между Сербами, предметъ весьма трудный и нерѣдко вынудитъ прибѣгать къ сильнымъ мѣрамъ, чтобъ обуздать иногда и самыя дерзости простыхъ воиновъ, при малѣйшей слабости выказанной со стороны ихъ начальника; вообще они легко подстрекаются. Война Георгія Черпаго, а особенно Милоша, представляетъ убѣдительныя тому доказательства. Въ бѣдѣ предаются унынію, но въ счастіи надмѣнны; честолюбіе и зависть многихъ изъ нихъ, вели часто ихъ отчизну на погибель. Для личной пользы и для наслажденія хоть минутной мечтой о власти, въ жертву не разъ приносилась общая польза.

Пріобрѣтеніе власти не смиряло однакоже честолюбцевъ, добивавшихся до нее, напротивъ, жестокость ихъ доходила до звѣрства.

шей, въ слѣдствіе чего, Кучукъ-Ахмедъ не впустилъ въ Рущукъ войскъ Караджёнема.

Событія 1803 года, представляютъ много тому примѣровъ. Эти недобрыя качества, являли разительную противуположность съ домашней жизнію народа, особенно поселянъ, болѣе мирныхъ, мало участвовавшихъ въ первоначальныхъ замыслахъ *поглаварей* своихъ. Но въ послѣдствіи, по побужденію ли страха, или по наклонности къ малой разбойничьей войнѣ, Сербія содѣлалась до 1803 года, непроѣзжаемою: скоплявшіяся въ ущеліяхъ, горахъ и лѣсахъ большія шайки разбойниковъ, именовавшіеся *гайдуками* и *клефтами*, нападали не только по дорогамъ, но и на села, гдѣ отъ страха принимали этихъ храбрецовъ съ почестью и угощеніемъ. Впрочемъ, гайдуки рѣдко грабили своихъ соотчичей. Турки до того времени не иначе и называли Сербовъ вообще, какъ *гайдудами* (*); всѣ окрестныя области были объ нихъ не лучшаго понятія и также называли ихъ *шумадійцами*, т. е. живущими въ лѣсахъ, по названію *шумадіи*, т. е. лѣсистой части Сербіи, заключающей въ себѣ нахіи или округи: Бѣлградскій, Смелеровскій, Крагуевачскій, Карановачскій, Рудничскій и Пожешскій. Изключеніе распространялось только на выходцевъ Сербскаго племени изъ Босніи, поселившихся, большею частію, на равнинахъ *Китога* или *Мачвы*, и нѣкоторыхъ другихъ.

Несмотря на позорное названіе *разбойниковъ*, которое имъ дали, эти то *гайдуки*, наполнявшіе прежде Сербію, и были первыми виновниками избавленія ея отъ ига Турокъ. Многіе изъ воеводъ, снискавшихъ себѣ славу при защитѣ своего отечества, были *гайдуками*, какъ то: *Вула-Пличь*, *Петръ-Добринецъ*, *Станое-Главашъ*, *Велько-Петровичь*, зятья Георгія Чернаго: *Павелъ Пликичь и Кара Марковичь*, и многіе другіе изъ меньшихъ воеводъ и князей, наводившіе предъ возстаніемъ ужасъ не только въ своемъ отечествѣ, но и переправляясь тайно чрезъ Дунай, нападали въ Австріи на тѣхъ, у которыхъ могли что либо пріобрѣсть. Георгій Черный, хотя и продолжалъ прежніе грабежи, но онъ направлялъ ихъ только противъ Турокъ (**).

Просвѣщеніе еще не проникло края: не многіе Сербы знаютъ грамматѣ; самые верховные вожди ихъ, столько прославившіеся въ дѣлахъ ратныхъ и даже въ политическихъ сношеніяхъ, на примѣръ:

(*) Тоже что *гайдукъ*; т. е. *лѣсной*; отъ *гай*, или *хай*, *лѣсъ*.

(**) Князь Милошъ, совершенно очистилъ Сербію отъ разбойниковъ, такъ что нынѣ можно съ совершенною безопасностію пускаться во всѣ ущелья и малообитаемые лѣса съ большими суммами денегъ и товарами. Георгій Черный положилъ первое начало къ истребленію разбоевъ. Онъ постановилъ, что если кто изъ жителей селенія выйдетъ на разбой, то селеніе обязано доставить его начальству живымъ, или мертвымъ, въ противномъ случаѣ и селеніе и начальники нахіи, подвергались всей лютости верховнаго вождя.

Георгій Петровичъ Черный, и князь Милошъ Обреновичъ, не знали ни читать, ни писать. Если и существуетъ нѣсколько книгъ, писанныхъ на Сербскомъ нарѣчіи и напечатанныхъ, то этимъ мы одолжены нѣкоторымъ Сербамъ, оставившимъ свое отечество и поселившимся въ Австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ имъ были, предоставлены всѣ способы и средства къ просвѣщенію, и даже основаны были высшія училища на ихъ природномъ языкѣ, который тщательно преподается въ Сремѣ, Бачковѣ и Банатѣ. Эти то Сербы, во всѣхъ совершенно отношеніяхъ, сохранили болѣе другихъ природныя свои свойства, существовавшія до покоренія ихъ отечества.

По распоряженію Георгія Чернаго, каждая *нахія* (*) почиталась полкомъ и имѣла раздѣленіе на *булукъ-баши, бинъ-баши, капитаніи* и пр. Въ каждой нахіи было по два воеводы, которые и управляли оною. Они обязаны были всегда содержать въ своей нахіи въ готовности ополченіе отъ 2,000 до 4,000 человѣкъ, смотря по ея народонаселенію. Одинъ изъ воеводъ былъ начальникомъ ополченія и предводительствовалъ имъ. Каждый воинъ имѣлъ съ собою продовольствія на 14 дней. Воевода же, остававшійся въ нахіи, обязанъ былъ доставлять всѣ потребности для содержанія ополченія своей нахіи на дальнѣйшее время. Сенатъ покупалъ продовольствіе только для однихъ бекяровъ.

Сербія содержала тогда до 60,000 ратниковъ, расположенныхъ на разныхъ оконечностяхъ, и въ числѣ ихъ никогда не было болѣе 5,000 всадниковъ, между которыми едвали двадцатая часть была изъ Сербовъ, вообще неспособныхъ къ этому роду службы; всадники состояли преимущественно изъ охотниковъ и вызываемыхъ: *Македонцевъ, Нагорныхъ Булгаръ, Черногорцевъ, Босняковъ, Албанцевъ, Герцоговинцевъ,* разныхъ *Оессалійскихъ* и другихъ *Грековъ*, и часть изъ храбрѣйшихъ *Пандурскихъ* начальниковъ. Всѣ они извѣстны были подъ именемъ *бекяровъ* — по Сербски *бетяръ* (**).

Бекяры эти, подъ предводительствомъ одного изъ капитановъ, испытанной храбрости (ибо другаго права на начальство эти люди не признаютъ), составляли при каждомъ изъ воеводъ, его *момаковъ*, или стражу. Это была основная сила Сербовъ; съ помощію этихъ то людей Георгій Черный и воеводы удерживали въ порядкѣ народное ополченіе, и часто, въ день битвы, побуждали сражаться тѣ ча-

(*) Уѣздъ, округъ, главное раздѣленіе Сербіи.

(**) Слово *бекяръ* Турецкое, оно принято Сербами въ числѣ множества другихъ. На Турецкомъ языкѣ оно означаетъ вдовца, не женатаго, бурлака и, въ этомъ значеніи, оно было дано прибывшимъ въ Сербію волонтерамъ.

сти, которыя искали уклониться отъ бою и оставить свое мѣсто. Словомъ, бекяры были исполнителями власти главныхъ начальствъ, и тѣ изъ воеводъ, которые имѣли при себѣ ихъ болѣе, имѣли и болѣе успѣха. Они служили точкою соединенія бѣгущимъ, и—грозою въ побужденіи возвратиться на непріятеля. Для приманкѣ ихъ къ себѣ, воеводы употребляли всѣ средства. Несомнѣнно, что капитаны бекяровъ, основываясь на ежедневныхъ заслугахъ своихъ и разбогатѣвъ, вмѣстѣ съ людьми своими, добычею, становились болѣе и болѣе свободными въ обращеніи съ воеводами. Это не нравилось кичливости сихъ послѣднихъ, но обстоятельства заставляли сносить. Когда же дѣла Сербіи начали принимать болѣе благопріятный видъ, въ особенности когда въ Сербію прибылъ отрядъ Русскихъ, тогда взаимные происки воеводъ, обратились къ гоненію бекяровъ, особенно для того, чтобъ лишить Георгія Чернаго возможности, посредствомъ этихъ людей, угрожать воеводамъ, начавшимъ уже рѣзко обнаруживать свои властолюбивые замыслы. Наконецъ, тайныя убійства, совершенныя надъ нѣкоторыми изъ извѣстныхъ бекяровъ и ихъ капитановъ, были поводомъ, что почти всѣ они оставили Сербію; часть ихъ перешла къ Туркамъ, многіе возвратились въ Валахію, другіе присоединились къ Пандурамъ, служившимъ въ Русскихъ войскахъ, а многіе нажившись, возвратились въ свое отечество. Такимъ образомъ, по выступленіи Русскихъ изъ Сербіи, Георгій Черный не имѣлъ уже достаточнаго числа бекяровъ, и не будучи въ силахъ обуздать козни воеводъ, соперничествующихъ одинъ передъ другимъ въ присвоеніи себѣ верховной власти, лишился прежней силы. Это обстоятельство наиболѣе было причиной бѣгства Георгія Чернаго въ Австрію.

Бекяры оставались только у воеводы Гайдукъ-Велько; съ ними онъ мужественно защищалъ Неготинъ и палъ славною смертію, тогда какъ уже всѣ Сербы покорились Туркамъ. Другой воевода былъ Младень, который, вмѣстѣ съ большею частію Сербскихъ воеводъ, по переходѣ верховнаго вождя въ Австрію, оставилъ войско и бѣжалъ туда же. Бекяры его не послѣдовали за нимъ, а малыми партіями разошлись по лѣсамъ. Воевода Милошь Обреновичь, у котораго все народное ополченіе также разбѣжалось, остался одинъ, и пробираясь къ мѣсту родины своей, встрѣтилъ часть Младеновыхъ бекяровъ и остановилъ ихъ. Вскорѣ собрались остальные, блуждавшіе по лѣсамъ, и съ ними то Милошь Обреновичь побудилъ народъ взяться снова за оружіе, возстановилъ борьбу, которая казалась уже невозможною, заставилъ Турокъ признать себя главою народа и, наконецъ,

возстановилъ Сербію въ томъ видѣ, въ которомъ она теперь находится.

Сербы вообще могутъ хорошо сражаться, но для нихъ необходима побудительная сила иноземцевъ, участниковъ въ дѣлѣ, какъ были Русскіе, во время ихъ пребыванія въ Сербіи, или бекяры той эпохи. Сами же по себѣ они не долго сопротивляются, даже въ лѣсахъ и только въ такомъ случаѣ, когда увѣрены, что отступленіе ихъ обезпечено отъ покушеній противника. Каждый Сербъ любитъ разсуждать и хулить распоряженіе не имъ сдѣланное, отъ чего дисциплина между ними, не иначе можетъ быть установлена, какъ тѣми мѣрами, которыя предпринималъ Георгій Черный (*).

Замѣтимъ здѣсь еще что слово *князь*, (Сербами произносимое *кнезь*) часто встрѣчаемое при описаніяхъ этой страны, не имѣетъ того значенія что у насъ. Сербія издавна была раздѣлена на *нахіи*, соотствующія, нѣкоторымъ образомъ, нашимъ губерніямъ; нахіи раздѣлялись на *кнежины* (родъ уѣздовъ), а кнежины на *срезы*, (**) соотвѣтсвующія округамъ и волостямъ. Въ нахіи главнымъ лицемъ былъ воевода, а въ кнежинѣ—*кнезь*. Георгій Петровичъ Черный, въ началѣ возстанія принявшій титулъ *верховнаго вождя*, назывался иностранцами и даже нами *княземъ Сербіи*. Во время Сербскихъ войнъ, не только что начальники нахіи, воеводы, но начальники срезовъ, а иногда и старшины селеній, принимали названіе *князя*, собственно принадлежавшее только начальнику кнежины, исправнику *Милошь-Обреновичь*, владѣя уже Сербіею, долго назывался въ самой странѣ *оберъ-княземъ*, а Турками *башъ* (главный) *кнезь*. Начальники же нахій, кнежинъ и пр. именовались просто *кнезьями*, присовокупляя къ званію этому названіе того пространства, гдѣ они начальствовали. Смѣняясь съ мѣстъ своихъ, многіе сохраняли неправильно званіе *князя* и такъ старались прослыть и внѣ отечества (***). Это все равно, еслибъ каждый Сербъ,

(*) Въ 1829 году, начальствуя Туртукайскимъ отрядомъ, я имѣлъ Сербскую партію, состоявшую изъ 40 человѣкъ, подъ начальствомъ необыкновенной храбрости *Милки-Петровича*, (брата Гайдукъ-Вельки); наказанія его за малѣйшіе проступки были крайне жестоки, и часто смертельны. На нѣкоторыя изъ замѣчаній, мною сдѣланныхъ, онъ отвѣчалъ, что если поступать съ Сербами иначе, то къ вечеру каждый изъ нихъ возмечтаетъ быть начальникомъ—и что будучи самъ Сербъ, знаетъ свойства своихъ соотечественниковъ. На одномъ изъ поисковъ, Милко былъ убитъ, и подозрѣніе пало на его партію; я долженъ былъ прекратить дальнѣйшія розысканія, ибо обличить убійцу по правиламъ не было возможности. Въ послѣдствіи, эта партія дѣлала покушеніе и противъ меня.

(**) Тоже раздѣленіе и нынѣ.

(***) Въ Молдавіи и Валахіи мелкіе приставы, назначаемые исправниками для начальства надъ *плаящами*, поселянами живущими въ горахъ, пограничныхъ съ

имѣвшій въ отечествѣ своемъ званіе *сенатора* (*), захотѣлъ бы и внѣ его пользоваться этимъ почетнымъ достоинствомъ Европейскихъ государствъ. Въ Герцоговинѣ, менѣе опустошаемой войнами, есть князья, болѣе соотвѣтствующіе нашимъ понятіямъ. На это достоинство они имѣютъ отъ Порты *бераты* (дипломы) и передаютъ ихъ потомству; какъ на примѣръ въ Дробняцахъ, *Караджичи*; въ Гацкѣ, *Зимоничи* и т. д. Въ *Старомъ Вла*, т. е. въ Древней Валахіи (Адріанова Дакія), лежащей на югъ отъ настоящей Сербіи, были князья: *Рашкавичи*. Въ Сербіи же, подобнымъ князьямъ, есть только одинъ примѣръ, въ фамиліи *Кара-панджичей*, властвовавшихъ, уже во времена Турковъ, въ *Крайне-Неготинской*, и имѣвшихъ большія, и вмѣстѣ странныя преимущества или привиллегіи.

Австріею, называются *полковниками*. Начальникъ *плаи*, или округа, есть капитанъ, и у каждаго капитана находится подъ начальствомъ по нѣсколько полковниковъ. О ничтожествѣ же значенія этихъ капитановъ замѣчено уже выше. Конечно, еслибъ Молдаване и Волохи были тѣхъ же свойствъ что и Сербы, то и *полковники* ихъ, одинаково бъ добивались имѣть свое значеніе въ Европѣ, какъ князья Сербовъ.

(*) Въ Сербіи, *сенаторъ* есть приставъ у сѣна, или надзирающій за сѣнокосомъ. Во время войны, въ эту должность нерѣдко назначались простые Сербы.

IV.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРЦІИ; КЛИМАТЪ, ВРЕДНЫЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ МѢСТА И ПР. ТЕАТРА ВОЙНЫ.

А) Главнѣйшее преимущество оборонительной системы Турціи: климатъ, вредныя для здоровья мѣста и пр. въ сѣверной части театра войны.

Пространство, заключающее въ себѣ Бессарабскую область и княжества Молдавіи и Валахію, естественно дѣлится почти на двѣ равныя части: *горную* или *сѣверную* и *степную*, или *южную*, лежащую при Дунаѣ. Климатъ вообще во всей этой странѣ нельзя назвать худымъ, но безъ навыка и предосторожности онъ опасенъ для здоровья. Въ степной же части особенно губителенъ по своимъ свойствамъ.

Степная страна, начиная отъ береговъ Чернаго моря до устья Прута, заключаетъ въ себѣ южную часть нынѣшей Бессарабской области, или собственно *Буджакъ*, простирающійся на сѣверъ отъ 120 до 140 вер. Отъ устья Прута до устья Серета—нижнюю часть Молдавіи, стѣсненную нѣсколько отраслями Карпатскаго хребта. Отъ устья Серета до устья Алуты,—нижнюю часть Большой Валахіи, ограниченную съ юга Дунаемъ, а съ сѣвера нагорными частями Княжества и имѣющую отъ 120 до 150 и болѣе верстъ. Отъ устья Алуты до границъ съ Банатомъ—заключаетъ нижнюю же часть Малой Валахіи, болѣе стѣсненную отрогами Карпата.

Сѣверная или нагорная часть, покрытая лѣсомъ, имѣетъ климатъ лучше, особенно на склонахъ; вода хороша, жители здоровѣе. Но дольная или южная часть изрѣзана множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, съ быстротою стремящихся, по всѣхъ направленіямъ изъ горъ. Всѣ эти рѣки протекаютъ по иловатому грунту, въ осокѣ и камышѣ и сближаются къ Дунаю, котораго лѣвый берегъ, на нѣсколько верстъ также низменный, болотистый и поросшій камышемъ. Послѣ періодическихъ и случайныхъ наводненій въ этихъ плавняхъ остается стоячая вода съ остатками органическихъ тѣлъ, которыя въ знойное время весны, лѣта и осени, гніютъ посреди камышей и заражаютъ воздухъ ядовитыми испареніями. Изъ этой заразы происходитъ другая: всеобщій падежъ рогатаго скота, погибающаго цѣлыми стадами. Никто кромѣ собакъ, пожирающихъ и разносящихъ падаль, не заботится объ ея истребленіи.

Это то пространство служило, въ эпоху 1806—1812 годовъ, и неизбѣжно служитъ всегда сборнымъ мѣстомъ для войскъ, предназначенныхъ къ войнѣ съ Отоманскою Портою. Здѣсь, еще до сближенія съ непріятелемъ, подрываются физическія, а вмѣстѣ и нравственныя силы войска. Ряды колеблются и пустѣютъ отъ эпидеми-

ческихъ и эндемическихъ болѣзней, всегда почти тамъ царствующихъ. Солдаты наши въ одно и тоже время изнемогаютъ и отъ быстрой перемѣны сѣвернаго климата на южный, оказывающій болѣе вліянія на жителей сѣвера чѣмъ обратно, и отъ воды, и отъ пищи, въ одномъ случаѣ не свойственной сѣверному жителю, въ другомъ—несвойственной климату.

Первая борьба свѣжихъ силъ солдата наступаетъ съ непривычной для него природой и ея условіями. Къ быстрымъ переходамъ отъ знойнаго дня, къ сырой и холодной ночи, отъ мокрыхъ тумановъ, къ міазмическому расположенію воздуха, должно присоединить заразительность испареній многихъ мѣстъ, на которыхъ, по незнанію или по необходимости, войска должны располагаться лагеремъ, на привалы, ночлеги, квартиры и даже учреждать госпитали. Къ большей невыгодѣ, резервы, дѣйствующей за Дунаемъ арміи, должны находиться въ тѣхъ же вредныхъ мѣстахъ; и послѣ компаніи, вся армія должна переходить сюда же на зимнія квартиры, гдѣ вообще домы поселянъ еще болѣе способствуютъ къ развитію болѣзней. Лишенные чистой и здоровой воды, которая весьма рѣдко встрѣчается на всемъ помянутомъ пространствѣ (*) люди, отъ временнаго только тамъ пребыванія, болѣе или менѣе всѣ чувствуютъ потерю силъ. Оставивъ потомъ половину, а часто и болѣе, товарищей своихъ, въ госпиталяхъ, остальные люди, съ упадшимъ уже духомъ, переправляются чрезъ Дунай, чтобъ вступить въ бой съ многочисленнымъ непріятелемъ, привыкшимъ къ климату, свѣжимъ и здоровымъ, въ странѣ, изрѣзанной тѣснинами, покрытой горами, и лѣсами, наполненными вооруженными жителями, дерзкими и отважными, возбуждаемыми фанатизмомъ, подстрѣкаемыми мыслію сохранить, возстаніемъ, жизнь и имущество свое, движимыми местью противъ иновѣрныхъ, жаждою крови и грабежа — словомъ, въ странѣ, гдѣ нужны могучія силы и необычайные труды, для перенесенія всѣхъ родовъ изнуреній.

Вотъ одно изъ главнѣйшихъ преимуществъ Турокъ, вступающихъ въ бой съ значительно уменьшеннымъ войскомъ, и притомъ истощеннымъ и силою и бодростію, столь необходимыми въ войнѣ, противъ Турковъ, еще не пугающихся стратегическихъ соображеній и расчетовъ, но проникаемыхъ паническимъ страхомъ отъ быстроты и внезапныхъ появленій непріятеля съ разныхъ сторонъ. Такимъ об-

(*) Потому что никто не заботится объ отысканіи лучшей воды въ колодезяхъ, довольствуясь ею изъ перваго источника, большею, частію, солоноватою, горькою и тинистою.

разомъ, гдѣ нужна преимущественно, не стратегія, а уловка быстрыхъ движеній, внезапность и смѣлость. могучее войско, изнуряемое не привычкой къ климату и его условіямъ, теряетъ половину силъ и способностей, чтобъ дѣйствовать вполнѣ побѣдоносно. Духъ русскаго солдата, примѣрная дисциплина, природныя свойство бодрости и силы, содѣлывали не разъ и въ Европейскихъ войнахъ, самыя высокія стратегическія соображенія непріятеля — ничтожными. Но отъ истощенія физическихъ силъ, одни изъ помянутыхъ качествъ и свойствъ ослабѣвали, другія—вовсе истощались. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, пространство, лежащее на лѣвомъ берегу Дуная; должно почитаться *однимъ изъ главныхъ оборонительныхъ преимуществъ Отомановъ*. Здѣсь русское войско должно болѣе бороться съ природою и климатомъ, нежели съ Турками (*).

Въ *сѣверной части* театра войны вреднѣйшія мѣста для здоровья слѣдующія: въ нынѣшней Бессарабской области *Кишеневъ* (**), *Каларашъ*, *Орхей*, *Килія*, *Измаилъ* и его окрестности, *Рени* или *Тимарово*, но въ особенности *Формоза* (нынѣ г. *Кагулъ*) и вообще мѣста прилежащія къ *Дунаю* и *Пруту*, отъ устія онаго вверхъ до *Леова* и далѣе. Въ Молдавіи: *Галацы*, *Текучь*, *Бырладъ*, *Гушь*, *Васлуй*, *Фальчи*, и проч. Въ Валахіи: *Каларашъ*, *Брайловъ*, *Слободзея*, *Вурзичени*, *Обилешти*, *Слатина*, *Руссе-де-веде* и многія другія, а въ эту эпоху и самый *Букарестъ*.

Не должно однако заключать, чтобъ большая часть помянутыхъ не удобствъ не могли быть отклонены, когда будутъ приняты мѣры къ разсмотрѣнію ихъ; но въ войнѣ 1806—1812 годовъ, это было сопряжено съ большимъ трудомъ, какъ по недостаточнымъ свѣденіямъ о краѣ, такъ и потому, что Турки занимали многія мѣста на этомъ пространствѣ, и неоднократно главныя силы ихъ, пере-

---

(*) Въ войнахъ съ Европейскими государствами, *военное обозрѣніе* края, касательно сохраненія солдата, весьма ограниченно и составляетъ едвали не прямое дѣло одного *Интенданта*, но въ Турецкихъ областяхъ оно весьма пространно и многосложно, особенно въ обоихъ Княжествахъ, весь край этотъ долженъ быть *вновь разсмотрѣнъ съ этой точки зрѣнія*, а не съ тѣхъ, съ которыхъ смотрѣли искавшіе блеснуть стратегическими своими познаніями; вѣрное и подробное описаніе края отклонитъ много бѣдствій, во всѣ времена постигающихъ въ этомъ краю нашихъ солдатъ, укажетъ мѣста здоровыя для учрежденія госпиталей, для квартированія, проложитъ другія пути для слѣдованія войскамъ, по мѣстамъ гдѣ есть хорошая вода и пр.

(**) Только въ 1824 году, предпринято было спустить стоячую воду озера и осушить каналомъ окрестности этого областнаго города, отчего заразительность воздуха, и расположеніе къ лихорадкамъ значительно уменьшились; при этомъ и строенія города были отдалены отъ зловонной рѣки Быка.

правляясь черезъ Дунай, искали вытѣснить насъ изъ Княжествъ, слѣдственно, въ подобныхъ обстоятельсвахъ, нельзя было избѣгать того, что можно сдѣлать въ настоящемъ порядкѣ вещей, когда Турки лишились всѣхъ мѣстъ на лѣвомъ берегѣ Дуная.

Б) Климатъ, вредныя для здоровья мѣста и пр. въ южной части театра войны.

Булгарія (*), составляющая восточную половину южной части театра войны, сравнительно съ Молдавіею и Валахіею, имѣетъ мѣстоположеніе возвышенное. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно къ верховьямъ Дуная, подымаясь отъ русла онаго навѣсно, въ иныхъ мѣстахъ, до 100 и болѣе саженъ, простирается къ Балканамъ, въ видѣ волнистой равнины, имѣющей въ своемъ протяженіи отъ 60 до 70 верстъ.

На этомъ разстояніи, Булгарія начинаетъ измѣняться въ гористую страну, и отрасли Балкана, склоняясь къ Черному морю, образуютъ уступами Добрушскую степь. Огромные лѣса находятся между Шумлою, Силистріею, Разградомъ и Варною. Далѣе къ западу, по Балканскимъ горамъ, Булгарія покрыта еще болѣе глухими лѣсами. Главнѣйшую равнину составляетъ вышеупомянутая Добрушская степь. Рѣкъ значительныхъ нѣтъ, а въ малыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, по причинѣ рыхлаго и покрытаго иломъ дна, въ особенности у береговъ, вода большею частію мутная; за то вездѣ встрѣчаются фонтаны, на устройство которыхъ жители обращаютъ особенное вниманіе. Вода въ нихъ вообще хороша и годна къ употребленію; солоноватая, преимущественно встрѣчается въ Добрушскихъ степяхъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Озера находятся только при р. Черноводахъ, или *Кара-су*; нѣсколько лимановъ или заливовъ на Дунаѣ и Черномъ морѣ. Болота встрѣчаются близь Балканскихъ горъ, въ другихъ же частяхъ Булгаріи, попадаются по лѣсамъ низменныя болотистыя мѣста, поросшія камышемъ. Зима рѣдко стоитъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и бываетъ непостоянна. Послѣ жестокихъ

(*) То есть, пространсто отъ Дуная до Балкановъ и отъ Чернаго моря до р. Тимока. Это ограниченіе совершенно ложно, и удивительно, что до сихъ поръ принято географами, однако же въ настоящемъ описаніи мы оставляемъ его, хотя хребетъ Балканскій не можетъ почитаться южною границею, существовавшаго въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ сильнаго царства Булгаръ. Несравнено большая часть Булгаръ и понынѣ обитаетъ на югъ отъ Балкана. Турки же знаютъ *Булгаръ*, но не знаютъ *Булгаріи*; все пространство ихъ владычества раздѣлено на пашалыки.

морозовъ, иногда быстро наступаетъ оттепель; но эта мгновенная весна среди зимы снова смѣняется холодомъ и снѣгомъ. Въ Добрушѣ и при подошвахъ Балкановъ, часто бываютъ снѣжныя вьюги, продолжающіяся нѣсколько дней; онѣ наступаютъ въ горахъ внезапно и сопровождаются пронзительными вѣтрами и снѣгомъ. Въ это время гибнетъ много людей и всякаго рода скота. Весна и осень продолжительны и дождливы, лѣто жаркое, и тоже сопровождается сильными, хотя не очень частыми, дождями. Грозы порывистыя и продолжительныя. Климатъ Булгаріи болѣе жаркій нежели умѣренный, но вообще здоровѣе Молдавскаго и Валахскаго, исключая однакоже *Мачинъ*, *Гирсово*, *Кузгунъ*, *Черноводы*, *Бабадагъ* и всѣ прибрежныя мѣста по Дунаю ниже *Мачина* и до впаденія его въ Черное море; вообще мѣста, лежащія близь плавней Дунайскихъ, почитаются мѣстами самыми нездоровыми въ Булгаріи; къ нимъ можно отнести *Силистрію* и *Туртукай*. Внутри Булгаріи нездоровыя мѣста: *Базарджикъ*, долины: *Табань-дере*, *Козлуджи-дере*, и городъ сего же имени, долина *Ушенли-дере*, заливъ или лиманъ *Девно*, въ знойные дни опасный парами своими, и г. *Варну*. *Добрушская* степь не столько гибельна заразительностію воздуха, сколько качествомъ своихъ водъ и нѣкоторыхъ долинъ, имѣющихъ въ извѣстное время года, вредное вліяніе.

Послѣ знойныхъ дней, лѣтомъ, особливо при вѣтрѣ съ моря, наступаютъ болѣе или менѣе холодныя ночи. Туземные жители мало страждутъ отъ перемѣнъ погоды, частію по привычкѣ, частію по образу ихъ жизни. Пищу употребляютъ они болѣе растительную, а изъ мяса предпочитаютъ баранье, воловье же не иначе какъ вяленое и нѣсколько иногда просоленое, извѣстное подъ именемъ *пастрамы*. Просторныя, опрятныя жилища, чистота, которую наблюдаютъ Булгары въ отношеніи себя, приличная климату одежда, и особенная забота о защитѣ головы чалмой, или бараньей шапкой, а живота поясомъ, освобождаютъ ихъ часто отъ вліяній непостояннаго климата.

Нагорная часть Булгаріи имѣетъ воздухъ благотворнѣе. Народъ тамъ здоровѣе, свѣжѣе, старость не дряхла и необременена болѣзнями. Но по мѣрѣ приближенія къ Черному морю, жители видимо слабѣе, болѣзни чаще, хотя и не такъ злокачественны при соблюденіи осторожностей, требуемыхъ климатамъ. Изключая упомянутыхъ мѣстъ, вся Булгарія представляетъ разительную противоположность съ мѣстами лѣваго берега Дуная. (*)

(*) Обѣ послѣднія войны подтверждаютъ это неоспоримыми примѣрами. Неоднократно бывало, что войско, стоящее въ одномъ пунктѣ, и только раздѣленное Дунаемъ, опустошалось болѣзнями на лѣвомъ берегу, тогда какъ на правомъ—примѣры болѣзней были рѣдки.

Въ войскѣ нерѣдко появлялись повальныя болѣзни, одинакаго свойства съ Молдавскими, злокачественныя лихорадки, горячки и поносы. Послѣдніе преимущественно свирѣпствуютъ въ Добрушскихъ степяхъ, отъ злокачественности и недостатка воды. Причины свирѣпствующихъ болѣзней не столько должно относить къ климату и воздуху, вообще болѣе здоровому, чѣмъ вредному, сколько къ небреженію тѣхъ мѣръ и средствъ, которыя непремѣнно должны соблюдаться иноземными, при каждой перемѣнѣ страны, приправливаясь къ образу жизни туземныхъ обитателей (*). Однако же въ низменныхъ мѣстахъ перемежающаяся лихорадка, а въ нагорныхъ эскпнансія, могутъ почитаться эндемическими для туземцевъ, которые другихъ болѣзней, и особенно повальныхъ, не знаютъ.

Сербія, одинаково, страна возвышенная и, несравненно еще болѣе Булгаріи, гористая, имѣетъ воздухъ чистый, умѣреннѣе Булгарскаго и здоровый, исключая низменныя части, какъ напримѣръ округъ *Мачвы*, который весь составляетъ почти одно болото, часто на водняемое Савою и Дриною; особенно въ лѣсу, находящемся въ срединѣ округа и именуемомъ *Китогъ*, гдѣ медленно истлѣваютъ наносныя органическія тѣла и производятъ вредныя испаренія. Къ тому же исключенію должно отнести *Неготинскую Крайну* или большую часть ея, лежащую вдоль лѣваго берега *Тимока*, до впаденія въ Дунай и до *Бырза-Паланки*, часть *Ресавской* нахіи и вообще берега *Великой Моравы до Смедерова* или *Семендріи*. Окрестности *Шабца*, часть *Поцерины* также неблагопріятны по заразительности воздуха. Впрочемъ, Сербія, до сихъ поръ достаточно еще невоздѣланная, побуждаетъ жителей населять мѣста, преимущественно около рѣкъ и у подошвъ горъ, иногда влажныхъ въ основаніи и потому нездоровыхъ. Однако же, по окончаніи долголѣтней борьбы, жители, при попеченіи бывшаго князя Милоша, получили болѣе свободы избирать для своихъ жилищъ мѣста здоровыя.

Вреднѣйшія части Сербіи, сверхъ вышеупомянутыхъ нами, составляютъ: почти весь правый берегъ Дуная отъ *Пореча* до *Бѣлграда*, а наиболѣе въ *Семендріи*; *Коларъ*, *Ягодинъ*, *Тіутрія*, *Поморъ* и нѣкоторыя другія мѣста подвержены болѣе прочихъ заразительности воздуха. За знойными днями лѣта обыкновенно слѣдуютъ сы-

(*) Чумо—образная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ 1829 и 1830 годахъ, частію была занесена изъ Княжествъ, откуда пригоняемъ былъ зараженный скотъ, частію же, въ концѣ 1828 года, получила начало свое въ Кистенджѣ, отъ особыхъ причинъ. Изъ Кистенджи она распространилась уже по всему пространству театра войны и, слившись съ первою, содѣлалась опустошительною. Потомъ она перевезена была въ Одессу и другія мѣста нашихъ границъ.

рыя, туманныя или холодныя ночи, часто съ вѣтромъ. Осень всегда почти дождливая; зима снѣжная, не всегда постоянная; весна пріятная и живительная. Господствующія болѣзни суть: различнаго рода лихорадки, эскинансія, сыпи, геморроидальные припадки, чахотка, водяная и падагра. Двумъ послѣднимъ причину надобно полагать въ чрезмѣрномъ употребленіи вина, наливаемаго на дрожжи Венгерскаго, и въ особенности фруктовыхъ водокъ.

Старость въ Сербіи обыкновенно сопровождается многими недугами. Подагра свирѣпствуетъ преимущественно въ сѣверной части, гдѣ люди рѣдко достигаютъ до 70 лѣтъ. Южная часть, или *Шумадія*, нахіи или округи: Рудницкая, Крагуевацкая и Ужицкая вообще здоровѣе сѣверной, народъ здѣсь достигаетъ до глубокой старости и свѣжѣе.

Сербія почти ежегодно подвержена бываетъ опустошеніямъ, причиняемымъ ядовитыми мухами, называемыми по Турецки *зехръ*, или *зехиръ-синекъ*, иногда *сивры-синекъ*, по Сербски *мува* (муха) которыя прилетаютъ изъ за Дуная, изъ *Голумбацкой* пещеры, (*) лежащей въ Банатѣ, на лѣвомъ берегу этой рѣки, почти противъ Сербскаго древняго замка Голубаца. Эти мухи похожи на обыкновенныхъ; слетѣвшись изъ сосѣдственныхъ мѣстъ въ пещеру, и пробывъ въ ней нѣкоторое время, онѣ роями разлетаются по окрестностямъ; часть этихъ насѣкомыхъ несется на юго-востокъ, чрезъ Орсову, Видинъ и Никополь въ Булгарію, другая—въ Сербію и Банатъ. Онѣ налетаютъ тучами и нападаютъ на, непокрытыя шерстью, части тѣла домашнихъ животныхъ, набиваются въ уши, поздри, глаза и ротъ, Боль отъ ихъ уязвленія приводитъ скотъ въ бѣшенство; чтобъ избавиться отъ нихъ, онъ катается по землѣ, бьется о камни, бросается въ воду (**). Въ уязвленномъ тѣлѣ образуются раны, наполненныя гнѣздами яицъ этихъ насѣкомыхъ, или зернистымъ гноемъ; затѣмъ происходитъ воспаленіе, и животное въ судорогахъ издыхаетъ. Пастухамъ остается одно средство: зажигать солому около пасущагося стада, и части тѣла, болѣе другихъ подверженныя нападенію мухъ, обливать водою, настоеною полынью, или вымазывать дегтемъ.

Постоянное, троекратное въ годъ, появленіе этихъ ядовитыхъ мухъ можетъ составить любопытный и вмѣстѣ полезный предметъ для изслѣдованія; вѣроятно причины этого явленія заключаются также въ злокачественности какого нибудь мѣста, и есть возможность

(*) Народное повѣрье и молва приписываютъ этой пещерѣ таинственное значеніе.

(**) Народная исторія говоритъ, что въ XVI столѣтіи, чрезъ этихъ насѣкомыхъ значительная часть Турецкой конницы, внезапно лишилась своихъ лошадей.

искоренить это зло. Первое появленіе ихъ бываетъ въ половинѣ апрѣля, потомъ въ половинѣ мая и позже. Однако, въ 1776 году, близъ Темесвара, онѣ были видимы и осенью, не нанеся впрочемъ скоту ни малѣйшаго вреда. Сухая весна, начало лѣта и тихій западный вѣтеръ имъ благопріятствуютъ, но дожди и сильные вѣтры ихъ разгоняютъ. Причины этого, страннаго явленія, до сихъ поръ еще не найдены. Многіе полагаютъ, что въ ручьѣ, текущемъ въ пещерѣ, находятся змѣи и другіе ядовитые гады, отравляющіе воду, и что это составляетъ причину зарожденія мухъ. Но какъ мухи зарождаются не отъ воды, то другіе находятъ причину въ броженіи нечистотъ, оставляемыхъ этими пресмыкающимися. Говорятъ также, что эти мухи разводятся на дубовыхъ жолудяхъ, окропленныхъ весенними дождями. Но вообще утверждаютъ, что мясо уязвленнаго ими скота, будучи употреблено въ пищу, можетъ причинить смерть (*). Хотя Нѣмецкіе ученые много писали объ этомъ предметѣ, но ничего опредѣленнаго и удовлетворительнаго они не сказали.

Въ предположеніи, что эти мухи зараждаются именно въ пещерахъ, австрійское правительство принимало мѣры закладывать входъ въ пещеры кирпичемъ и окружать дымомъ, но это оказалось напраснымъ; и потому должно полагать, что онѣ разводятся не въ самой пещерѣ, а въ ея окрестностяхъ, да и самая полынь, столь вредящая имъ, растетъ у самаго входа въ пещеру. *Кладовскій* округъ и *Неготинская крайна*, изъ всѣхъ мѣстъ Сербіи, наиболѣе подвержены ихъ нападеніямъ.

V.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сдѣлавъ краткое начертаніе пространства, служившаго театромъ войны въ 1806—1812 годахъ, съ Турками, теперь остается только бросить на этотъ предметъ общій взглядъ.

(*) Присовокупляютъ, что животное, укушеное такими мухами, не только само содѣлывается ядовитымъ, но если бы оно напилось воды изъ какого либо сосуда, то остатокъ воды и даже самый сосудъ заражаются смертоноснымъ ядомъ.

Пространство это включало въ себѣ: нынѣшнюю *Бессарабскую область*, *Молдавію*, *Валахію*, *Булгарію* и *Сербію*, всего около 238,455 кв. вер. и около 6,166,000 душъ. Дунай раздѣлялъ театръ войны на двѣ части, на *сѣверную* и *южную*. Общія границы всего пространства были: на востокъ Днѣстръ, начиная отъ границъ Австріи (нѣсколько выше Каменецъ-Подольска) и до впаденія его въ Черное море, потомъ берегъ моря до мыса Эмине-бурну, или восточной оконечности Балканскаго хребта. На сѣверъ, хребетъ Карпатскій, отдѣлялъ это пространство отъ Австріи (*); отъ Орсовы же вверхъ, Дунай отдѣлялъ Сербію до Бѣлграда (отъ Баната), а Сава до устья Дрины отъ Славоніи. На югъ, граница обозначалась хребтомъ Балкановъ отъ Чернаго моря до источниковъ Дрины; наконецъ западная граница орошалась, большею частію, теченіемъ Дрины, до ея впаденія въ Саву.

Дунай, отъ Орсовы, входя въ средину означеннаго пространства, протекаетъ до устья своего, въ обширной долинѣ, образуемой на сѣверъ хребтомъ Карпата, а на югъ—хребтомъ Балкана, и служитъ вообще *первою естественною оборонительною линіею* Отоманамъ съ сѣвера. Здѣсь вкратцѣ разсмотримъ особенно *сѣверную* и *южную* половины театра войны, какъ разнствующія между собою во всѣхъ совершенно отношеніяхъ.

Сѣверная часть театра войны, имѣющая около 138,150 кв. верстъ, прилегала къ сухопутнымъ границамъ Россіи по Днѣстру, на протяженіи около 450 верстъ. Искуственныя укрѣпленія этой границы состояли изъ крѣпостей *Хотина* близъ границъ Австріи, *Бендеръ* (340 вер. ниже Хотина) и еще ниже 110 верстъ крѣпкаго *Аккермана*. (**) Къ этой передовой оборонительной линіи примыкала нынѣшняя Бессарабская область, за нею Молдавія, отдѣленная отъ первой р. Прутомъ, текущимъ почти параллельно Днѣстру; потомъ Валахія, отдѣляющаяся отъ Молдавіи, Серетомъ и другими, впадающими въ него

(*) Буковины, Трансильваніи и Темешварскаго Баната. Сѣверная часть Молдавіи, граничила на западъ тѣмъ же хребтомъ, принявшимъ здѣсь сѣверное направленіе. Равно и часть Малой Валахіи на югъ отдѣляется отрогомъ этаго хребта отъ Баната.

(**) Въ 17 верстахъ отъ Чернаго моря при лиманѣ или заливѣ Днѣстровскомъ. На лѣвомъ его берегу находились Русскія крѣпости: *Каменецъ-Подольскъ* въ недальнемъ разстояніи отъ Хотина, *Тирасполь* также противъ Бендеръ, и *Овидіополь*, чрезъ лиманъ, противъ Аккермана.

рѣчками; наконецъ р.Ольта, или Алута, отдѣляла Большую Валахію отъ Малой. Дунай, начиная отъ запада, по направленію на востокъ до Чернаго моря, орошалъ южныя или надольныя части Малой и Большой Валахіи, потомъ Молдавіи и наконецъ Буджакъ, котораго юговосточная часть, прилегала къ Черному морю, между устьями Днѣстра и Дуная.

Сверхъ вышеупомянутыхъ крѣпостей, на правомъ берегу Днѣстра, въ сѣверной части театра войны находились еще на лѣвомъ берегу Дуная: въ нынѣшней Бессарабіи *Килія*, лежащая въ 25 вер. отъ устья рѣки; выше Киліи, въ 45 вер. *Измаилъ*; еще выше въ 95 вер. въ Валахіи, сильный *Браиловъ*; отъ него вверхъ въ 290 вер. *Журжа* (*). Отъ Журжи въ 94 вер. *Турна* и *Куле*. Далѣе въ 176 вер. укрѣпленіе *Калафата* и наконецъ еще въ 140 вер., въ углу, на границѣ Малой Валахіи, съ Банатомъ (Австріею) и Сербіею, на Дунайскомъ островѣ кр. *Ада-Кале*, или *Новая-Орсова*.

Сѣверная половина театра войны, дѣлится на двѣ, почти равныя по несходныя между собою части, а именно на *нагорную*, лежащую на склонахъ Карпатскаго хребта, и на *южную* или *надольную*, прилегающую къ правому берегу Дуная. Въ этой послѣдней, неминуемо служащей какъ бы сборнымъ мѣстомъ нашей арміи, климатъ губителенъ для иноземцевъ и въ особенности для жителей сѣвера, непринимающихъ должныхъ предосторожностей сообразныхъ съ климатомъ. Эндемическія болѣзни повсемѣстны; эпидемическія не рѣдки и воспріимчивы; падежи рогатаго скота очень часты; вода вообще мутна и нездорова. Но край богатъ произведеніями земли и скотомъ. Господствующее народонаселеніе *Молдаване* и *Волохи*, за ними слѣдуютъ *Булгары*, *Русскіе старообрядцы*, *Греки*, *Армяне*, *Цыгане* и *Евреи*, всего 3,827,600 душъ. *Турки* занимали крѣпости и приписанныя къ нимъ *рая*, нѣкоторые находились въ городахъ и по селеніямъ, одни *бешлагами*, другіе по дѣламъ торговымъ; число Турокъ, находившихся, въ то время, въ Княжествахъ и Бессарабіи, безъ сомнѣнія превосходило 200,000 душъ.

Все пространство этой части театра войны нарѣзано дорогами, но въ нагорной части онѣ затруднительны, ибо искуство нисколько не участвовало ни въ проложеніи новыхъ, ни въ поддержаніи уже существующихъ. Дороги въ дольной части, также неисправныя, могутъ почитаться удобными только въ сухое время; жирный черноземъ и глинистая почва земли, содѣлываютъ ихъ затруднительными,

(*) На противуположномъ берегу Дуная, въ Булгаріи, *Рущукъ*.

не только весною и осенью, но даже во время дождей. Мосты, гребли и устроенныя переправы на плотахъ и лодкахъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Многія рѣки и потоки, стремящіеся изъ хребта Карпатскаго въ Дунай, въ извѣстныя времена года, а часто и отъ случайныхъ дождей въ горахъ, совершенно прерываютъ сообщеніе; въ подобномъ случаѣ, всякая переправа, не только что сопряжена съ опасностію, но иногда и не возможна до спаденія воды, что бываетъ столь же скоро по прекращеніи дождей, какъ и неожиданные разливы.

Жилища поселянъ, большею частію землянки, или мазанки, въ ненастное время года, сыры и имѣютъ вліяніе на здоровье солдатъ. Главная пища жителей: кукуруза, въ разныхъ видахъ просо и овощи.

Простой народъ (Волохи и Молдаване) кроткаго нрава и въ настоящее время не способенъ носить оружіе, исключая только части *Пандуръ* Малой Валахіи. но и то только при защитѣ ими собственнаго края. На высшій классъ бояръ, большое вліяніе имѣли свойства и нравы Фанаріотовъ; но древняя ихъ добродѣтель, гостепріимство, отчасти сохранилось, хотя и здѣсь уже разсчетъ составляетъ одну изъ главныхъ побудительныхъ причинъ.

Южная часть театра войны, *Булгарія* и *Сербія*, прикрываются Дунаемъ на протяженіи 865 вер., отъ Новой-Орсовы, или Ада-Кале, (*) до впаденія его въ Черное море; хребетъ Балкановъ служилъ границею на югъ; Черное море, отъ устья Дуная до мыса Эмине-бурну орошаетъ восточную границу, а р. Дрина—западную.

Въ этой части театра войны находились крѣпости, на правомъ берегу Дуная или *первой оборонительной линіи*, въ 70 вер. отъ устья Дуная, *Тульча*, (**) (противъ Измаила, въ разстояніи отъ него чрезъ два Дунайскіе рукава и камыши на 16 вер.); въ 30 вер. выше, *Исакча*, и въ 70 вер.—*Мачинъ*, лежащій наискось отъ Браилова, (въ 15 вер. выше его); выше Мачина въ 70 вер. *Гирсово*, еще выше въ 55 вер. *Рассевата*. Всѣ эти крѣпости и палапки съ нѣсколькими другими, менѣе значущими, составляли *правый флангъ первой оборонительной линіи Дуная*, выдавшійся впередъ. Въ центрѣ находились, въ 50 вер. отъ Рассеваты, кр. *Силистрія* еще выше, въ 55 вер. укрѣпленія *Туртукая*, еще далѣе въ 55 в., противъ Журжи, лежала сильная крѣ-

(*) Выше же Новой Орсовы, какъ уже замѣчено, Дунай до Бѣлграда отдѣляетъ Сербію отъ Австріи (Баната); отъ Бѣлграда же р. Сава, на протяженіи 145 вер., отдѣляетъ Сербію отъ Славоніи; наконецъ Дрина, отдѣляетъ Сербію отъ Босніи и составляетъ западную границу южной части театра войны.

(**) Разстояніе берется по рѣкѣ.

пость *Рущукъ*, и между ними, на острову, въ связи съ обѣими, замокъ; въ 56 вер., *Систово*. Къ лѣвому флангу, болѣе растянутому и также выдающемуся впередъ, принадлежали: *Никополь*, въ 38 вер. отъ Систова, (противъ Куле и наискось отъ Турны); 75 вер. *Орѣва* или *Рахово*; въ 34 вер. *Зибра*, въ 23—*Ломъ Паланка*; въ 21—*Арцеръ паланка*; въ 20 вер. крѣпкій *Видинъ*, (противъ укрѣпленій Калафата); далѣе въ 75 вер. *Быргa* или *Берзов-паланка*; въ 47 вер.—*Кладово* (*) и наконецъ въ 18 вер. крѣпостца *Елисаветъ*, (по Сербски *твердина Елисаветъ*), противъ которой, на островѣ, лежитъ *Ада-Кале* или *Новая-Орсова*, на границѣ Малой Валахіи съ Австрійскимъ Банатомъ. Здѣсь оканчивался лѣвый флангъ и отсюда по правому берегу Дуная, противъ Австріи, находились крѣпости и паланки: 4 версты отъ Ада-Кале, *Текіе*; 35 вер. *Поръча*, 38 в.—*Голубацъ*, 18 в.—*Градиште*, 20 в.—*Рамъ* 38 в. кр. *Сердерово* или *Семендрія*, 18 в.—*Гроцка* и наконецъ *Бѣлградъ*, 28 верстъ. Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ праваго берега Дуная, первое мѣсто занимали *Силистрія*, *Рущукъ*, *Видинъ* и *Ада-Кале*: Бѣлградъ былъ слишкомъ отдаленъ. Потомъ слѣдовали: *Тульча*, *Исакча*, *Мачинъ*, *Никополь* и *Систово*. Остальныя паланки, куле и замки были болѣе или менѣе въ лучшемъ состояніи.

На восточной границѣ пространства южной части театра войны, лежали по берегу Чернаго моря: въ 65 вер. отъ устья Георгіевскаго рукава Дуная, замокъ *Кара-Эрманъ*; отъ него (по направленію на югъ) 55 вер.—кр. *Кистенджа*; 35 в.—*Мангалія*; 55 в.—*Коварна*; 13 в.—*Бальчикъ* и 30 вер.—сильная кр. *Варна*.

На сѣверо-западной границѣ лежали въ Сербіи, на Савѣ: отъ Бѣлграда 30 вер. *Палежъ*, отъ него 52—кр. *Шабацъ*. По Дринѣ, отъ устья 22 вер.—*Лѣшница* и 10 вер. *Лозница*; въ 15 вер. отъ Дрины, крѣпкій замокъ *Соколъ*, кр. *Ужица* и многія другія паланки.

Южная граница, обозначалась хребтомъ Балкана, прорѣзаннымъ восемью путями (*), не имѣвшими искуственной обороны. Но на нѣкоторое разстояніе отъ тѣснинъ, гдѣ совершаются перевалы, встрѣчались укрѣпленныя мѣста, изъ нихъ только три заслуживаютъ вниманія: на правомъ флангѣ *Варна*, въ центрѣ *Шумла*, а на лѣвомъ *Ниса*: всѣ—на одной высотѣ. Сверхъ того, среди этой части театра

(*) Противъ Черпеца, гдѣ видны остатки знаменитаго Траянова моста.

(**) Здѣсь говорится только о перевалахъ въ Булгаріи: 1) *Намобанскомъ*, или береговомъ, 2) *Надиръ Дербентскомъ*, въ Большихъ Балканахъ и *Кіоприкіойскомъ*; въ Малыхъ; 3) *Доброльскомъ*, въ Большихъ и *Чалыкованскомъ*, въ Малыхъ Балканахъ, 4) *Казанскомъ*, 5) *Демиръ-Капу*, 6) *Габровскомъ*, 7) *Калугерицкомъ* и 8) *Сулу-Дербентскомъ*, *Капулу Дербентъ*, Траяновыхъ вратахъ.

войны находились другія болѣе или менѣе укрѣпленныя мѣста, а именно: *Бабадагъ* (*), служащій *центромъ* укрѣпленій *праваго фланга*, *Некрасовцамъ*, *Запорожцамъ*, *Добрушскимъ Татарамъ*, *Кара-Эрману* и *Кистенджи*. За Бабадагомъ, по направленію къ Варнѣ, лежитъ *Базарджикъ*, укрѣпленный въ ту эпоху; *Османъ-Базаръ*, *Джумая Ловча*, *Плевна*, *Сельви* и множество палапокъ и куле, разбросанныхъ въ разныхъ паправленіяхъ.

Покуда Турки несовершенно еще утвердились въ Славянскихъ областяхъ праваго берега Дуная, всѣ вышеупомянутыя и многія другія крѣпостцы и укрѣпленія служили имъ безопасными убѣжищами въ волненіяхъ туземныхъ обитателей; въ послѣдствіи, междуусобія пашей, раздиравшія Имперію, даже въ продолженіи первой половины царствованія султана Махмуда II, сдѣлали эти укрѣпленія, равно необходимыми и для султана и для мятежниковъ, и для мирныхъ Турковъ и христіанъ, сохранявшихъ въ нихъ свое имущество. Нѣкоторыя изъ этихъ укрѣпленій могли выдерживать и самыя осады. Въ Булгаріи, Румиліи и части Македоніи, укрѣпленія эти сдѣлались безполезными; въ Сербіи, Босніи, Албаніи и въ части Македоніи ихъ находится еще множество и въ хорошемъ состояніи. Въ Европейскихъ войнахъ, подобныя укрѣпленія не имѣли бы большаго вліянія на успѣхъ, но въ Турціи, ими не должно пренебрегать, потому что, Турки, занимая эти укрѣпленія, содержатъ въ повиновеніи окрестныхъ жителей, и съ ихъ помощію могутъ дѣлать набѣги на ближайшіе пути сообщенія нашихъ войскъ; незначительные же гарнизоны отнюдь ихъ не ослабятъ потому что всегда почти составляются изъ тѣхъ же жителей, болѣе богатыхъ и отважныхъ. Во вторыхъ, чтобъ овладѣть этими укрѣпленіями должно раздроблять армію и терять людей и время на взятіе ихъ (**). Необходимость замедлять ходъ военныхъ дѣйствій, для овладѣнія укрѣпленіями влечетъ за собою, неминуемо, недостатокъ провіанта, а часто и спарядовъ, а затрудненіе путей подвергаетъ опасностямъ подвозы. Конечно, при быстромъ и удачномъ дѣйствіи противъ арміи верховнаго визиря, (***) эти укрѣпленія не могутъ

(*) Бабадагъ, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, имѣлъ значительность въ военномъ отношеніи. Туть всегда собирались Турецкія войска, предназначавшіяся къ войнѣ съ Польшею, гетманами и Россіею. Остатки пространныхъ лагерей видны и понынѣ.

(**) Всѣ эти малыя укрѣпленія, разсѣянныя во множествѣ, преимущественно въ Босніи, Албаніи и части Македоніи, почитаются самыми Турками за *отверстыя могилы*, гдѣ гарнизоны погибаютъ или отъ голода, или отъ меча непріятельскаго или, наконецъ, отъ собственныхъ своихъ палачей, въ случаѣ сдачи.

(***) Доселѣ, по образу войны съ Турками, главное дѣло состояло въ томъ, чтобъ разбить армію верховнаго визиря. Это было всегда довольно трудно, потому

мѣшать успѣхамъ войны, но въ случаѣ неудачной кампаніи, существованіе ихъ можетъ нанести большой вредъ. Предметъ этотъ, относящійся болѣе къ образу дѣйствій Турковъ, здѣсь не разсматривается.

Шумла, лежащая между *Дунаемъ* и *Балканами*, на прямомъ пути изъ Силистріи (чрезъ Доброльскій перевалъ въ Балканахъ), чрезъ Адріанополь въ Константинополь, служитъ центромъ для всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, находящихся на первой оборонительной линіи, Дунаѣ, и сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ пути отъ нихъ. (*) Словомъ, Шумла служитъ *точкою соединенія* всѣхъ мѣстъ, лежащихъ на Дунаѣ, отъ его устья до Видина, точно также какъ Адріанополь для второй и вообще для всей оборонительной и наступательной системы Отоманской имперіи. (**)

Южная часть театра войны, гористая и лѣсистая, (исключая части, прилегающей къ морю, *Добруши*) имѣетъ климатъ вообще здоро-

---

что верховный визирь избѣгалъ встрѣчь съ главными нашими силами; а если не могъ того избѣгнуть, то не вводилъ всѣхъ войскъ въ дѣло. Вынужденный же обстоятельствами къ общему бою, онъ почти всегда былъ разбиваемъ, а слѣдствіемъ побѣды надъ визиремъ было разсѣяніе его войскъ по миру; ибо Турки не могли уже продолжать войны, до слѣдующаго года, т. е. до набора новой арміи что всегда сопряжено было съ затрудненіями. Вообще можно сказать, что Турки ведутъ войну, до тѣхъ поръ, пока существуетъ армія верховнаго визиря.

(*) Такимъ образомъ, Шумла служитъ какъ бы главнымъ арсеналомъ для всѣхъ помянутыхъ укрѣпленій. Военные снаряды привозятся водою изъ Константинополя въ Варну, а изъ нея отправляются въ Шумлу, какъ въ огромный запасный складъ для снабженія при-Дунайскихъ крѣпостей.

(**) Счастливое положеніе Шумлы содѣлываетъ ее важнымъ пунктомъ въ военномъ отношеніи. Обширность этой позиціи, всегда значительный гарнизонъ, значительно исправленныя (послѣ 1828 года) ея укрѣпленія наконецъ недоступность мѣстности съ сѣвера, запада и юга крѣпости придаютъ ей многозначенія; съ восточной же, стороны наиболѣе доступной по мѣстности, она обнесена *укрѣпленіями* въ *нѣсколько линій*, сильно ограждающихъ ее и съ этой стороны. Весьма трудно, чтобъ не сказать не возможно, по пространному расположенію Шумлы, пресѣчь ея сообщенія съ *Тырновымъ* и другими плодороднѣйшими мѣстами, чрезъ *Джумаю*, *Османъ—Базаръ* и пр. Не взирая однакоже на всю силу ея, она едва не досталась, въ 1810 году, въ руки Русскихъ. Здѣсь нѣтъ мѣста говорить о пользѣ или безполезности покоренія ея въ военномъ отношеніи, замѣтимъ только что овладѣніе ею можетъ оказать сильное вліяніе на умы всѣхъ жителей и въ особенности Турковъ, болѣе всѣхъ прочихъ народовъ подверженныхъ паническому страху. Они почитаютъ Шумлу твердымъ оплотомъ подъ покровительствомъ самаго Аллаха и основываютъ свое мнѣніе на томъ, что Русскіе *четыре уже раза*, находились подъ стѣнами ея и не могли, по ихъ мнѣнію, овладѣть ею. Туда свозятся всѣ имущества съ театра войны, какъ въ мѣсто неприступное. До тѣхъ поръ, доколѣ Россія будетъ господствовать на Черномъ морѣ, преимущества Шумлы не столь важны; предметъ чисто военныхъ операцій, здѣсь мѣста не имѣетъ.

вый хорошую воду въ фонтанахъ и только мѣста, лежащія по правому берегу Дуная отъ Силистріи до устья, и немногія другія сходствуютъ съ климатомъ надольной половины сѣверной части театра войны. Дороги въ такомъ же жалкомъ положеніи какъ и въ Молдавіи и Валахіи, но, пролегая чаще по лѣсамъ, затруднительны и въ дождливое, или осеннее время, одинаково представляютъ препону для движенія арміи. Потоки же, стремящіеся съ горъ въ западной половинѣ часто внезапно пресѣкаютъ сообщеніе даже въ сухое время. Мосты, большею частію каменные, и хотя не столь широки, какъ въ другихъ странахъ Европы, но удобны для провоза военныхъ тяжестей, между тѣмъ тѣмъ какъ въ Княжествахъ—деревянные и весьма не надежны. Господствующее народонаселеніе *Сербы* и *Булгары*; за ними слѣдуютъ *Турки*, часть *Татаръ*, *Запорожцевъ*, *Некрасовцевъ*, *Волоховъ* и *Молдаванъ*. Въ большихъ городахъ нѣсколько *Грековъ*, *Армянъ*, *Жидовъ* и *Цыганъ*; всего же въ этой части театра войны около 2,332,000 жителей, на пространствѣ около 100,300 кв. вер. Главное богатство края хлѣбопашество и скотоводство; главный недостатокъ въ соли, получаемой изъ Княжествъ.

Въ разныхъ мѣстахъ выдѣлываютъ шерстяныя и бумажныя издѣлія, Булгары дѣлаютъ огнестрѣльное и бѣлое оружіе, славящееся въ странѣ. Торговля сосредоточивается въ Шумлѣ. Варна, Силистрія, Рущукъ, Видинъ, Габрово, Тырново и нѣкоторыя другія — мѣста второстепенныя. Въ Сербіи, Бѣлградъ служитъ главнымъ центромъ торговли; прочія мѣста, лежащія по Дринѣ, Савѣ и Дунаю преимущественно торгуютъ скотомъ; въ срединѣ—Крагуевацъ.

Народъ вообще зажиточенъ; первое мѣсто занимаютъ нагорные Булгары, потомъ Турки (здѣсь не включаются Турки городовъ), Некрасовцы, Сербы, надольные Булгары Валахскіе и Молдавскіе поселяне и Запорожцы. Жилища поселянъ здоровыя, деревянныя, на каменномъ фундаментѣ, а часто и всѣ изъ камня,—исключая Сербіи, гдѣ были большею частію мазанки и землянки, нынѣ уничтожающіяся. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Молдавскихъ и Валахскихъ, жилища подобны находящимся въ Княжествахъ. Основная пища, пшеница въ Булгаріи; просо и кукуруза въ Сербіи; общая же для всѣхъ: разный сыръ овечій, соленый и прѣсный, овощи, баранина, домашняя птица и т. п. Виноградаго вина много; водка въ Булгаріи изъ выжимокъ винограда, а въ Сербіи, изъ фруктовъ и кукурузы, въ разныхъ видахъ. Въ предосторожность отъ вліянія климата, носятъ бараньи шапки и опоясываютъ животъ широкими кушаками.

Въ нравственномъ отношеніи, послѣ Турокъ занимаютъ первое

мѣсто, нагорные Булгары, потомъ Некрасовцы, Валахскіе и Молдавскіе переселенцы, надольные Булгары, Запорожцы и Сербы. Запорожцы и Некрасовцы отличаются отъ прочихъ кровожадностію. Военными способностями жители южной части театра войны несравненно превосходятъ жителей сѣверной.

Не излишне сказать здѣсь нѣсколько словъ объ *Адріанополѣ*, который, хотя и не входилъ, въ ту эпоху, въ пространство театра войны, но, по относительному своему положенію, заслуживаетъ вниманіе.

Андріанополь, въ окрестностяхъ котораго рѣшилась судьба міра, служилъ для Восточной имперіи, въ продолженіи многихъ вѣковъ, оплотомъ отъ вторженія съ сѣвера, по выраженію Грековъ, различныхъ варваровъ. Съ основаніемъ Османлієвъ въ Европѣ, Адріанополь, около столѣтія, былъ ихъ столицею; и не потерялъ для нихъ своего значенія и важности даже по водвореніи Турокъ въ Константинополѣ. Тутъ сосредоточивались всѣ силы Имперіи, стекавшіяся съ трехъ частей свѣта для покоренія Славянскихъ областей, для войнъ наступательныхъ и оборонительныхъ, противъ Венгровъ и союзниковъ ихъ: Австріи, Польши и Греціи. Тутъ же сосредоточивались Турки и въ послѣдствіи для войны съ Россіею, здѣсь останется и навсегда, ихъ Европейское сосредоточеніе, въ будущее время, доколѣ потомки Османа владычествуютъ въ стѣнахъ великаго Константинова града, разрушеннаго Магометомъ II. И дѣйствительно, трудно найти въ цѣлой Европѣ такъ называемую *стратегическую точку*, которая бы вмѣщала въ себѣ, всѣ тѣ выгоды и преимущества, которыми обладаетъ Адріанополь, какъ самъ по себѣ, такъ и относительно къ обѣимъ сѣвернымъ оборонительнымъ линіямъ и вообще ко всѣмъ Европейскимъ границамъ Имперіи. Этотъ городъ находится въ прямомъ сообщеніи, чрезъ *Доброльскій* проходъ Балкановъ и Шумлу, съ Силистріею, лежащею въ центрѣ первой оборонительной линіи Дуная. (*)

(*) Адріанополь расположенъ частію по хребту небольшаго отрога высотъ, слабо пересѣченнаго дефилеями, образующими семь непримѣтныхъ возвышеній, частію на обширной равнинѣ, при соединеніи *Тунджи* съ *Марицею*. На востокъ отъ него продолжается сцѣпленіе высотъ, достигающихъ до самаго отдаленнаго узла горъ *Странджей*; на западъ прорѣзываетъ этотъ городъ теченіе р. Тунджи; съ юга примыкаютъ къ нему необозримыя равнины, по коимъ стелются городскія строенія до самой Марицы. Съ сѣвера также почти все ровныя мѣста, и только пышные павильоны *Эски-Сарая*, роскошныя казармы построенныя Махмудомъ II, для регулярныхъ войскъ, и островъ, составившійся раздѣленіемъ р. Тунджи и покрытый столѣтнею рощею, останавливаютъ утомленный взоръ наблюдателя. Съ этой, сѣверной стороны, Андріанополь представляетъ картину достойную удивленія, какъ замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ. Среди обширныхъ садовъ видны только минареты и куполы

Онъ лежитъ на югъ отъ обѣихъ оборонительныхъ линій и составляетъ *центральное* соединеніе всѣхъ главныхъ путей къ столицѣ Имперіи, Константинополю, отстоя почти на одинаковое разстояніе (отъ 120 до 140 вер.) отъ первыхъ семи переваловъ чрезъ Балканы. Только *Сулу-Дербентскій*, на пути, ведущемъ чрезъ Бѣлградъ въ Австрію, лежитъ въ 230 вер. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отстоитъ на такое же разстояніе (около 140 вер.) отъ *Радосто* на *Пропонтидѣ*, отъ *Пиѳады* и *Мидіи* на *Черномъ морѣ* и отъ *Эноса* на *Архипелагѣ*, съ которымъ сверхъ сухопутнаго, имѣетъ сообщеніе и по Маричѣ, судоходной на этомъ пространствѣ. *Шумла*, лежащая предъ Андріанополемъ, служитъ, въ свою очередь, центральною точкою соединенія, какъ большей части Дунайскихъ крѣпостей, такъ и лежащихъ на Черномъ морѣ: Кистенджи и Варны.

Адріанополь, по обширности и многолюдству своему, не можетъ быть обнесенъ крѣпостною стѣною, хотя мѣстность и не представляетъ никакихъ къ тому препятствій. Съ усовершенствованіемъ осадной науки, города въ 120,000 жителей не могутъ быть обороняемы (*), но полевыя укрѣпленія, могли бы принести пользу, еслибъ армія, прикрытая съ лѣваго фланга *Марицею* и перпендикулярно впадающею, справа, *Ардою*, остановилась дать сраженіе въ окрестностяхъ Адріанополя. Положеніе этого города въ узлѣ всѣхъ дорогъ, направленныхъ, по выходѣ изъ ущелій Балканскихъ, на столицу, собственныя его средства, три рѣки, пространныя пастбища, населеніе окрестностей, многіе города, въ недальнемъ разстояніи лежащіе, даютъ всѣ средства многочисленной арміи, такъ сказать, упираясь правымъ флангомъ въ *Черное море*, а лѣвымъ въ *Пропонтиду*, или *Архипелагъ*, выжидать долгое время непріятеля, который, едвали не изнуренный и не истощенный въ числительной силѣ, можетъ предстать подъ стѣны Адріанова града. (**).

мечетей, являющіе взору и чувствамъ какое то мысленное переселеніе въ глубокую древность, когда воздвигали богамъ храмы и ограждали ихъ священными рощами. Со стороны Марицы и Тунджи, городъ представляется амфитеатромъ, изпещреннымъ смѣлыми минаретами и другими великолѣпными зданіями. Прелесть мѣстоположенія Андріанополя и красота жителей его воспѣты большимъ числомъ Турецкихъ поэтовъ.

(*) Предначертаніе укрѣпить Парижъ, равный обширностію Вавилону, примѣромъ служить не можетъ: тамъ болѣе цѣль политическая, чѣмъ чисто военная.

(**) Нѣтъ сомнѣнія, что Адріанополь потеряетъ нѣкоторую часть своихъ предмуществъ, когда Черноморскій флотъ будетъ содѣйствовать наступающему сухимъ путемъ непріятелю. Господство на Черномъ морѣ имѣетъ большое влія-

Расположеніе умовъ той эпохи было въ пользу Россіи: основные обитатели театра войны, смотрѣли на Турокъ, какъ на законныхъ притѣснителей своихъ, а на Россію, какъ на единственную покровительницу. Плоды семянъ, тщательно разбрасываемыхъ Австрію, раздѣлявшею съ Турціею владычественное вліяніе надъ Славянскими областями, не были ощутительны до Букарестскаго мира. (*) Главная масса народа, *Сербы, Булгары, Волохи и Молдаване, питали и до сихъ-поръ* питаютъ сильную ненависть къ Грекамъ. Не говоря о томъ, что эта ненависть существовала уже до появленія Отомановъ

ніе на успѣхъ наступательной войны. Компаніи 1828 и 1829 годовъ, ясно доказали это. Но не всегда должно, однакоже, предполагать Турецкую армію подъ предводительствомъ невѣждъ, не могущихъ постигнуть тѣхъ выгодъ, которыя мѣстность и множество другихъ обстоятельствъ представляютъ имъ. Дальнѣйшія разсужденія, собственно относящіяся къ военнымъ операціямъ здѣсь не могутъ имѣть мѣста.

(*) Причину должно искать единственно въ томъ, что начиная отъ Букарестскаго мира до 1828 года, въ Букарестѣ и Яссахъ не было ни одного консула изъ Русскихъ. *Пероты* и подобные имъ люди, назначавшіеся въ эти важныя должности, были совершенно чужды всѣхъ русскихъ свойствъ. Они не только не могли увеличить существовавшую уже довѣренность къ правительству, которому служили, но даже поддержать ее. Память *Бакланова, Малиновскаго, Жерье* и нѣкоторыхъ другихъ еще доселѣ благословляется народомъ. До 1812 года, при угрожающихъ буряхъ, бояре удалялись на время, или на всегда, въ Россію; отсылали къ намъ свои капиталы; многіе изъ нихъ покупали въ предѣлахъ нашихъ помѣстья и воспитывали дѣтей въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ; такимъ образомъ расположеніе умовъ нечувствительно приготовлялось въ нашу пользу. Съ назначеніемъ же консулами иностранцевъ все измѣнилось: бояре покупаютъ помѣстья въ Австріи, тамъ воспитываютъ дѣтей своихъ, драгоцѣнныя вещи, при малѣйшемъ переворотѣ, отправляютъ въ Австрію, всѣ капиталы обоихъ Княжествъ находятся въ рукахъ Австрійскихъ банкировъ; многіе имѣя помѣстья въ Бессарабіи, извлекаютъ изъ нея знатныя суммы звонкой монеты и проживаютъ въ Княжествахъ, или отсылаютъ къ вышепомянутымъ же банкирамъ и наконецъ, съ недавняго времени стараются распродавать имѣнія свои въ Бессарабіи. Что же касается до народа, то въ войны, до 1812 года, съ выступленіемъ нашихъ войскъ, изъ Турціи за ними стремились цѣлыя селенія: Молдавскія, Валахскія, и Сербскія еще и понынѣ существующія въ Подольской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, служатъ тому доказательствомъ; также Балаклавскіе и Нѣжинскіе Греки и часть Крымскихъ Татаръ; всѣ они доселѣ благословляютъ бывшихъ покровителей своихъ, умѣвшихъ, вникнуть въ характеръ народа и поселить къ себѣ довѣренность. Не распространяясь далѣе объ этомъ важномъ предметѣ, замѣтимъ только, что многочисленныя Славянскія племена, населяющія огромное пространство между Адріатическимъ и Чернымъ морями и по Дунаю, раздѣлены между властію Османліевъ и Австрійцевъ. Россія обладаетъ въ этой части хотя весьма малымъ пространствомъ, однако вліяніе ея было сильнѣе прочихъ и утверждалось по видимому на прочномъ основаніи единовѣрія и покровительства; нынѣ всѣ ищутъ исхитить это вліяніе и расположеніе умовъ къ Россіи, опасаясь сильнаго переворота въ сей части Европы.

въ Европѣ, вѣроломные поступки Восточныхъ императоровъ въ отношеніи къ воинственнымъ свободнымъ Славянскимъ племенамъ, были поводомъ къ этой ненависти; она усилилась со времени порабощенія страны Отоманами, и до сихъ поръ питается, потому что и нынѣ *Греки* исполняютъ въ земляхъ, обитаемыхъ Славянами, должности лазутчиковъ и предателей.

Коварство, внушенное Отоманамъ Греками, при первомъ ихъ сближеніи, наконецъ еще съ большими ухищреніями, руководимое, съ начала XVI вѣка *Фанаріотами*, содѣлалось душею политики Отоманской имперіи (*). Султаны оправдывали совѣсть свою въ нарушеніи клятвъ, ложнымъ толкованіемъ *Корана*, двусмысленныхъ изложеніемъ или строжайшею точностію изрѣченій закона (**), какъ въ отношеніи къ иностраннымъ государствамъ, такъ и въ жестокостяхъ,

---

(*) До того времени политика Порты основывалась на *devide et impera*. Взаимныя несогласія христіанскихъ государей, окружавшихъ въ то время Отомановъ и преимущественно поступки папъ способствовали ихъ распространенію и основанію; съ прекращеніемъ же завоеваній (которымъ нѣкоторымъ образомъ Дунай положилъ предѣлъ) воинственнй духъ Султановъ сталъ изчезать, они утопали въ нѣгѣ и роскоши сераля, а между тѣмъ фанаріоты овладѣли браздами дипломатики при верховныхъ визиряхъ, которымъ Султаны вручали кормило правленія государствомъ и которые часто были невѣждами въ дѣлахъ политическихъ.

(**) Предметъ этотъ весьма важенъ. Отоманы, можно сказать, никогда не нарушатъ договора, если не будетъ возможности привязаться хотя къ самому ничтожному обстоятельству; но ихъ условія часто пишутся такъ, чтобы сохранить всегда право нарушить оныя, особенно если они не утверждены тѣми выраженіями, которыя уже не могутъ быть нарушены; потому въ подобныхъ случаяхъ, иностранные дипломаты должны обращать полное вниманіе и не полагаться слѣпо на *перотовъ*, которымъ все это извѣстно. Нѣкоторые часто, или не обращаютъ на это вниманія, тѣмъ болѣе, что переводъ на Европейскій языкъ, акта, весьма ясенъ, или поступаютъ умышленно. Во всѣхъ трактатахъ съ Отоманами должна быть самая ясная опредѣлительность, утвержденная тѣми выраженіями клятвы, которыя у нихъ соблюдаются безъ всякихъ условій. Обыкновенныя клятвы, часто употребляемыя въ договорахъ, могутъ быть нарушены, отнюдь не обременяя совѣсти мусульманина; между тѣмъ какъ нарушеніе другихъ есть тяжкій грѣхъ, ничѣмъ неочищаемый. Еслибъ на примѣръ, Отоманы сдѣлали условіе, утвержденное всѣми возможными клятвами съ какимъ нибудь гарнизономъ крѣпости, по которому онъ безъ оружія обязался оставить крѣпость и возвратиться въ отечество, и если они, послѣ, найдутъ хотя одинъ испорченный пистолетъ въ чемоданѣ, или даже кинжалъ и ножъ, то утверждаютъ что условіе нарушено гарнизономъ; и въ такомъ случаѣ совѣсть ихъ не обременяется, если всѣ обезоруженные, вышедшіе изъ крѣпости, будутъ безпощадно умерщвлены. Венгерскія и Австрійскія войны, равно Сербская и Греческая, представляютъ много подобныхъ примѣровъ и можно утвердительно сказать, что Отоманы на ничтожномъ, по понятіямъ Европейцевъ, уклоненіи отъ условія, готовы основать право на общее нарушеніе условія.

употребляемыхъ ими въ покоренныхъ областяхъ и преимущественно въ Славянскихъ. *Фанаріоты*, посредствомъ пронырствъ и предательствъ, достигшіе до высшей степени при дворѣ султана, успѣли какъ замѣтилъ одинъ изъ Русскихъ писателей, пріобрѣсть и полную довѣренность визирей и риджаловъ. Притворная терпѣливость этихъ Грековъ, низкая угодливость владыкамъ своимъ, всегдашняя готовность слѣдовать за ихъ бунчуками, въ званіи толмачей, драгомановъ, шпіоновъ, примирителей, служили доказательствами для Отомановъ въ ихъ преданности къ блистательной Портѣ. Естественную строптивость Славянъ, вынуждаемую притѣсненіями, они представляли вельможамъ Порты, за необузданность и неукротимость нравовъ, между тѣмъ какъ сами, восходя на степени великихъ драгомановъ, и господарей Валахіи и Молдавіи, при первомъ удобномъ случаѣ, нарушали присягу вѣрности, всенародно даваемую ими надъ Св. Евангеліемъ въ присутствіи самаго патріарха. Изъ личныхъ, своекорыстныхъ видовъ, они содѣлывались и измѣнниками и притѣснителями народа обоихъ Княжествъ, куда являлись откупщиками, съ толпою нагой родни, приверженцевъ и повѣренныхъ.

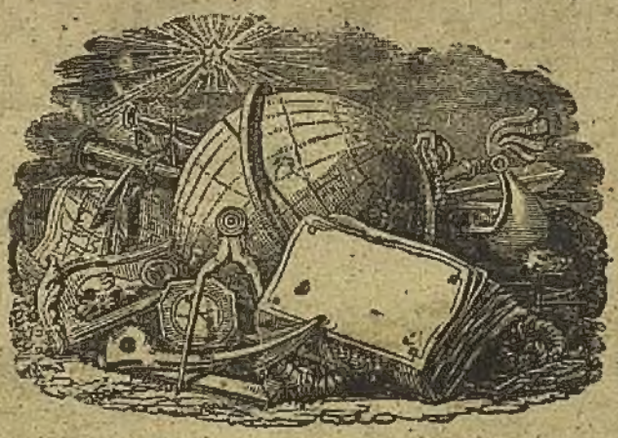
Развращеніе нравовъ, въ обширномъ смыслѣ слова, столь глубоко вкоренено ими въ туземныхъ жителяхъ Молдавіи и Валахіи (даже Сербіи и части Булгаріи) что не скоро еще изгладятся слѣды пагубнаго ихъ владычества. Нарушеніе клятвъ, въ оправданіе которыхъ эти господари и другіе знатные сановники, ставили всегда причиною религію, навлекало неминуемо не только месть, на области, но и утверждало злобу магометанъ противу всѣхъ вообще христіанъ, которыхъ они, безъ различія Грековъ отъ Славянъ, называли *невѣрными* въ храненіи присяги.

Отнятіе дѣтей, обращеніе ихъ въ мусульманство, или наполненіе ими гаремовъ, были частными дѣйствіями подозрѣній, внушаемыхъ Греками. Каждое возмущеніе Славянъ, возбужденное часто самими же Греками, служило имъ средствомъ къ отягощенію еще большимъ ярмомъ своихъ единовѣрцевъ. По ихъ поступкамъ можно было думать, что каждое частное благо Славянина уменьшало общее благо Грековъ. Въ этомъ то и заключается причина ненависти, которую всѣ Славянскія племена, поселившіяся на югѣ Европы, постоянно питаютъ къ Грекамъ. И эта ненависть такъ сильно вкоренилась, что они приписываютъ Грекамъ всѣ причины своихъ бѣдствій, съ самаго начала поселенія въ тѣхъ странахъ до настоящихъ временъ. Всѣ вообще Славяне предпочитаютъ лучше быть подъ игомъ Османліевъ, чѣмъ видѣть кого нибудь изъ Грековъ своимъ властелиномъ;

и можетъ быть пройдетъ много времени прежде нежели примирятся съ ними чувства Славянъ. Этихъ оскорбленныхъ чувствъ было достаточно, чтобъ заставить: Серба, Булгара, Черногорца и Македонца, равнодушно смотрѣть на подвиги, съ 1821 по 1828 годъ, Грековъ Эллады, Пелопонеза, Эгеи и Іоніи. и даже радоваться ихъ неудачамъ и сожалѣть объ успѣхахъ. (*) Каждая страница Отоманской исторіи послѣднихъ вѣковъ, можетъ убѣдить въ истинѣ сказаннаго.

(*) Изъ множества примѣровъ недовѣрчивости Славянъ къ Грекамъ и *Перотамъ*, которыхъ чернь не различаетъ, событіе подъ Шумлою, въ 1828 году 27 августа, заслуживаетъ вниманіе и ясно доказываетъ невозможность чтобъ представитель какого либо государства, изъ Грековъ или Перотовъ, въ областяхъ Турецкихъ, могъ имѣть какое нибудь вліяніе на Славянъ.

Конецъ.



2007110059